

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

ДЕКАБРЬ

12

1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Сообщение ЦК ВКП(б) _____	1
Сергей Миронович Киров _____	2
И. А. Акулов, С. М. Киров _____	3
А. Вышинский. За боевую работу органов юстиции _____	4
Резолюция траурного митинга работников прокуратуры и Верховного суда Союза ССР _____	6
Л. Назаров. Год борьбы Московской областной прокуратуры за качество продукции _____	7
Е. Львов. Практика Мосгорсуда по закону 8-го декабря 1934 г. _____	11
Е. В. Л. Как на Подольском механическом заводе был ликвидирован выпуск дефектных швейных машин _____	12
Н. Зоря. Задачи органов прокуратуры в обеспечении военного ося _____	14
М. Хаповский. Борьба прокуратуры с нарушением прав специалистов _____	17
Г. Русланов, Л. Чернов. Борьба органов прокуратуры с задолженностью по зарплате _____	21
В. Томский. Как работает Днепропетровский облсуд _____	24
А. Герцензон. Реформа судебной статистики _____	27
М. А. Бердичевский. Первые шаги в единой системе в советской уголовной статистике _____	30
М. Гершанов. Вопрос о применении ст. 206 УПК РСФСР _____	33
С. Файнблит. Дела алиментные _____	35
Ленинградец. Об организации коллегии защитников _____	37
Судебно-надзорная практика прокуратуры Союза _____	38
По союзным республикам _____	42
Официальный отдел _____	48

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

ДЕКАБРЬ 12
1934 г.

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

Рукописи не возвращаются

58
27

XXXIV-370

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП (БОЛЬШЕВИКОВ) С ВЕЛИКИМ ПРИСКОРБИЕМ ИЗБЕЩАЕТ ПАРТИЮ, РАБОЧИЙ КЛАСС И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ СОЮЗА ССР И Т. УДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА, ЧТО 1 ДЕКАБРЯ В ЛЕНИНГРАДЕ ОТ ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ РУКИ ВРАГА РАБОЧЕГО КЛАССА ПОГИБ ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ НАШЕЙ ПАРТИИ, ПЛАМЕННЫЙ, БЕССТРАШНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР, ЛЮБИМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ БОЛЬШЕВИКОВ И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА—СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП (БОЛЬШЕВИКОВ), ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ТОВАРИЩ

Сергей Миронович КИРОВ

ПОТЕРЯ ТОВАРИЩА КИРОВА, ЛЮБИМОГО ВСЕЙ ПАРТИЕЙ И ВСЕМ РАБОЧИМ КЛАССОМ СССР, КРИСТАЛЬНО ЧИСТОГО И НЕПОКОЛЕБИМО СТОЙКОГО ПАРТИЙЦА, БОЛЬШЕВИКА-ЛЕНИНЦА, ОТДАВШЕГО ВСЮ СВОЮ ЯРКУЮ, СЛАВНУЮ ЖИЗНЬ ДЕЛУ РАБОЧЕГО КЛАССА, ДЕЛУ КОММУНИЗМА, ЯВЛЯЕТСЯ САМОЙ ТЯЖКОЙ ПОТЕРЕЙ ДЛЯ ВСЕЙ ПАРТИИ И СТРАНЫ СОВЕТОВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЕРИТ, ЧТО ПАМЯТЬ О ТОВАРИЩЕ КИРОВЕ, СВЕТЛЫЙ ПРИМЕР ЕГО БЕССТРАШНОЙ, НЕУТОМИМОЙ БОРЬБЫ ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ, ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В СССР БУДУТ ВДОХНОВЛЯТЬ МИЛЛИОНЫ ПРОЛЕТАРИЕВ И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ БОРЬБУ ЗА ТОРЖЕСТВО СОЦИАЛИЗМА, ЗА ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИСКОРЕНЕНИЕ ВСЕХ ВРАГОВ РАБОЧЕГО КЛАССА.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Нашу партию постигло большое несчастье. 1 декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ КИРОВ. Не только для нас—его близких друзей и товарищей, но для всех знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть КИРОВА является ничем невознаградимой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ КИРОВ представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ КИРОВ работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья и после Октябрьской революции,—в Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку—и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние девять лет товарищ КИРОВ руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей Ленинградской организации ту атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими отличался сам товарищ КИРОВ.

Ты был близок всем нам, т. КИРОВ, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ Сергей!

И. СТАЛИН
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ
В. МОЛОТОВ
М. КАЛИНИН
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
А. МИКОЯН

А. АНДРЕЕВ
В. ЧУБАРЬ
А. ЖДАНОВ
В. КУЙБИШЕВ
Я. РУДЗУТАК
С. КОСИОР
П. ПОСТЫШЕВ

Г. ПЕТРОВСКИЙ
А. ЕНУКИДЗЕ
М. ШКИРЯТОВ
ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ
Н. ЕЖОВ

Год борьбы Московской областной прокуратуры за качество продукции

Истек год с момента издания ЦИК и СНК СССР закона от 8/XII 1933 г.—об ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции.

За этот год Московская областная прокуратура проделала не малую работу в области борьбы за повышение качества продукции, и в этой статье мы хотим поделиться некоторым опытом и итогами этой работы.

Московская область, которая под руководством Московского комитета партии и лично тов. Кагановича перестала быть «ситцевой» и превратилась в индустриальную, за последние годы добилась колоссальнейших успехов как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности, заняв одно из передовых мест Советского союза.

Но с качеством продукции на ряде промышленных предприятий области дело обстоит и сейчас еще обстоит недостаточно благополучно.

Мы считали необходимым с самого начала взять под неослабный надзор прокуратуры те отрасли нашей промышленности, которые выпускали массовый брак.

С этой стороны особенно неблагоприятным местом явилась текстильная промышленность, о чем с достаточной яркостью указал тов. Каганович на Моск. обл. партийной конференции и на XVII съезде партии.

Он отметил, что функционалка в текстильной промышленности привела к плохой работе и резко увеличила брак.

В частности тов. Каганович обратил внимание на ткацкую фабрику «Пролетарка», которая имела 18 функциональных отделов. «Ясно,— говорит тов. Каганович,— что функционалка в производстве и также функциональное построение всей системы управления, особенно на фабрике, способствовало производству продукции плохого качества. Отдельные предприятия допустили до 30 и 40% брака».

Закон от 8/XII, ставя новые задачи перед органами юстиции, требовал от нас перестройки всей работы, ликвидации «старых» методов и изгнания собственных бюрократов и бракоделов.

Мы не могли бы добиться успехов в этой работе без организации вокруг органов прокуратуры крепкого актива в виде соцсовместителей по качеству, групп содействия прокуратуре, общественных обвинителей, рабкоров и печати, без широкого участия в ней всей рабочей общественности.

Наконец конечные положительные результаты не могли быть достигнуты, если бы вся эта работа не была подчинена плану, если бы мы не поставили своей задачей бороться систематически, бороться не только за достижение перелома, но и за прочное закрепление достигнутых результатов, имея в виду полное изжитие брака.

Исходя из такого понимания своих задач, Московская областная прокуратура перестроила свою работу в направлении максимального привлечения советской общественности и мак-

симального увеличения оперативности и конкретности во всей постановке руководства работой на этом участке.

Сразу же после издания закона от 8/XII 1933 г. работники Облпрокуратуры произвели специальные выезды в основные промышленные районы области, как-то: Калинин, Тула, Серпухов, Коломна, Орехово-Зуево и т. д., где мобилизовали на борьбу с браком по целому ряду фабрик и заводов общественный актив прокуратуры.

При этих выездах на ряде крупнейших предприятий и непосредственно в цехах были организованы группы содействия прокуратуре, сигнальные посты, на обязанности которых лежало немедленное извещение прокуратуры о выпуске брачной продукции.

В г. Калинин, например, было организовано 142 таких сигнальных поста, в Орехово-Зуево было организовано дополнительно 10 групп содействия прокуратуре и 7 сигнальных постов. По 17 промышленным районам области было таким образом дополнительно организовано 135 ГСП, 130 товарищеских производственных судов и т. д.

Были проведены специальные слеты членов групп содействия прокуратуре с ударниками производства, для организации мер систематической борьбы с браком. Такие слеты были проведены в Калинин, Ногинске, Подольске и других городах, причем на каждом из этих слетов участвовало 300—400 человек.

По всем промышленным районам были проведены силами Областной прокуратуры доклады о значении закона от 8/XII 1933 г. и о задачах борьбы с браком.

В Калинин, Подольске, Ногинске, Орехово-Зуево, Серпухове и других городах выпускались специальные номера газет и специальные листовки посвященные вопросам борьбы с браком и разъяснению закона 8/XII 1933 г., которые одновременно широко пропагандировали мероприятия прокуратуры по этой борьбе.

Организовав таким образом общественность вокруг своих органов на местах и дав ей конкретную целевую установку по борьбе с браком, Московская областная прокуратура смогла охватить всю промышленность области, действуя с одной стороны мерами профилактического порядка, т. е. мерами предотвращения возникновения и развития брака, и с другой стороны, мерами уголовной репрессии, путем постановки целого ряда судебных процессов по закону от 8/XII 1933 г., мобилизовав вокруг этих процессов общественное внимание.

Прокуратура поставила своей задачей при минимальном привлечении к уголовной ответственности по закону от 8/XII 1933 г. добиться максимальной эффективности в этой работе. Исходя из этого, мы не гнались за массовым привлечением к ответственности и количеством дел, а пытались на основе каждого конкретного дела мобилизовать внимание рабочих данного предприятия и других фабрик и заводов Московской области на борьбу с браком.

Для этой цели нами были использованы все

возможности: радио, печать, проработка приговоров на собраниях рабочих и инженерно-технических работников, созывы специальных собраний с постановкой итоговых докладов о процессах и т. д.

Надо прямо сказать, что ни одно дело не проходило без широкого освещения в печати как предварительных материалов следствия, так и хода самого судебного процесса. Кроме использования районной печати и заводских многотиражек нами использовывался и такой метод, как выпуск специальных листовок силами обласпрокуратуры и местной партийной и профсоюзной общественности, посвященных борьбе за качество продукции в связи с каждым конкретным делом.

На многих заводах был в деле осуществлен дозунг, рожденный в среде активистов прокуратуры: «Каждый рабкор должен быть активистом прокуратуры и каждый активист прокуратуры должен быть рабкором». Крепкая оперативная связь прокуратуры и печати—этих боевых органов партии и сов. власти, поднимая на более высокую ступень их работу, служит залогом дальнейшего усиления и улучшения методов борьбы с браком.

При проведении дел по закону от 8/XII прокуратура решительно отказалась от старого кабинетного метода следствия и перешла на методы открытого расследования с привлечением широкой общественности и участием массы рабочих и ИТР производства. Следует отметить, что успех расследования этих дел достигался еще и тем, что, не ограничиваясь краткосрочным участием в деле борьбы с браком в течение времени проведения расследования, Обласпрокуратура брала под свое непосредственное наблюдение такое производство и, закрепив связь с общественностью, требовала доведения до конца начатой борьбы.

Наконец мы должны сказать, что только тогда достигался надлежащий успех, когда расследование по этим делам поручалось наиболее квалифицированным следователям, и это лишней раз подтверждает всю настоятельную необходимость упорной работы по повышению квалификации следственных кадров.

Какие же выводы можем мы сделать из полученного нами опыта по проведению дел по закону от 8/XII?

Прежде всего мы должны поставить вопрос: где корни и в чем объяснение отставания качества продукции на ряде наших производств от уровня той передовой техники, которую мы получили в результате выполнения плана первой пятилетки и получаем вновь по мере освоения новых, вступающих в строй объектов промышленности?

Из материалов целого ряда судебных дел мы можем видеть, что руководящие работники отдельных промышленных производств не перестроили работы таким образом, чтобы добиться решающих результатов в области изжития выпуска бракованной продукции, в некоторых случаях приобретающего массовый характер.

На этих производствах не дрались настойчиво и решительно за проведение в жизнь 6 условий тов. Сталина, не боролись с бюбзличкой и уравниловкой, не преодолевали мелкобуржуазной анархичности и распущенности, не научились работать так, как этого требовала новая обстановка.

Зная, что брак приобретает массовый харак-

тер и что он обесценивает всю работу предприятия, многие руководящие работники не изучали его источников, не входили во все «мелочи» и неполадки, иногда имеющие решающее значение, и не вели решительной борьбы за их устранение.

В большинстве случаев это объясняется погоней за одним количеством в ущерб качеству, а иногда имеет и корыстную подкладку — погони за незаслуженными премиями.

Примером может служить постановка работы на Калининской ткацкой фабрике «Пролетарка». Дело это по обвинению администрации, в лице директора ф-ки Кузнецова, зав. производством Николаева и других по закону 8/XII и приговоренных судом к лишению свободы на сроки от 5 до 7 лет, возникло на основании сообщенных сигнальных постов прокуратуры.

В погоне за количеством Кузнецов, Николаев и других влихом всеми мерами проталкивали выработываемый фабрикой полуфабрикат, предлагая «браковать послабже», «пропускать нехарактерные пороки» и т. д.

На словах проповедуя борьбу за качество продукции, они на деле обезличили мастеров, вмещиваясь в их распоряжения по расстановке рабсилы, и в то же время смазывали всякую ответственность (в том числе установленную законом от 17/III 1934 г.—материальную) в особенности в отношении технического персонала, накладывая взыскания только на ткачей и то с совершенно формальным подходом.

Техн. директор Николаев не только не стремился к устранению дефектов производства, влияющих на качество продукции, но даже выгонял молодых специалистов, обращавшихся к нему за советом и помощью, заявляя: «я тебе не институт, ты его кончил и работай».

Результаты такой постановки работы не замедлили сказаться.

Брак на фабрике возрастал из месяца в месяц. За 1933 г. при выполнении плана на 96% было выпущено дефектной ткани (по 1 и 2 разбору) несколько миллионов метров и причинен убыток предприятию около 600 тыс. руб.

Расследование по этому делу проводилось с широким привлечением общественности и местной районной и фабричной печати. Для выявления причин брака по основным залам (отделениям) фабрики, приводившего к выпуску недоброкачественной продукции, — были организованы бригады из актива прокуратуры. Выводы этих бригад дали ценный материал, вскрыв ряд производственных неполадок и указав пути их устранения, дали вместе с тем возможность более эффективного проведения открытого следствия.

В результате проведения большой массовой работы уже к концу следствия работа на фабрике была значительно выправлена и брак пошел на снижение. Ко времени проведения судебного процесса фабрика коренным образом перестроилась и резко снизила брак. Фабричные и цеховые стенгазеты, товарищеские суды и группы содействия прокуратуре добились после процесса широкого применения метода общественной разбраковки, которая организовывалась рабочими в качестве взаимного контроля в каждой стадии технологического процесса и позволяла своевременно вскрывать брак, его причины и бракоделов.

Директор фабрики «Пролетарка» Кузнецов, показавший после начала расследования

хорошие образцы работы и добившийся, путем упорной борьбы за улучшение качества продукции, значительного снижения брака, к моменту суда был признан судом виновным по закону от 8/ХІІ 1933 г., но к нему была применена ст. 51 УК и лишение свободы ему было заменено и. т. р. Вместе с этим облсуд отметил в приговоре, что если Кузнецов к определенному сроку снизит брак до норм, допускаемых планом, то будет поставлен вопрос о прекращении в отношении его дела и о снятии с него судимости.

В установленный срок облпрокуратурой совместно с облсудом была организована на фабрике общественная проверка, в которой участвовал актив прокуратуры и фабричная печать. Результаты этой проверки, показавшей, что брак на фабрике ликвидирован, были обсуждены на общем собрании рабочих фабрики. После этого с Кузнецова была снята судимость.

Не менее яркий эффект был достигнут путем широкого привлечения общественности и печати и применения метода открытого следствия и при проведении ряда других дел о браке. На рязанской обувной фабрике «Победа Октября», новоторжской фабрике им. Леккерта и др.

Массовый выпуск брака этими фабриками оказался построенным на том же источнике — беззастенчивой погоне за количеством в ущерб качеству. На Мурманской суконной фабрике в Рыбинске, работающей на снабжение сельского сектора, технический директор фабрики Глазатов и зав. отделом технического контроля Шершунов не только не боролись с браком, но даже заставляли браковщиков выпускать явно недоброкачественный товар. В тех случаях, когда браковщики все же отказывались от пропуска явного брака, Глазатов и Шершунов сами клеймили сукно как годное и отправляли его на базу. В результате только за 23 дня января 1934 г. было выпущено на базу свыше 17000 метров бракованного сукна.

Приговором выездной сессии Мособлсуда Глазатов приговорен к лишению свободы на 7 лет, а Шершунов — на 5 лет.

Особо большая работа была проведена облпрокуратурой на серпуховской Новоткацкой фабрике, систематически выпускавшей брак. Расследование по этому делу велось также с широким привлечением общественности и печати. В стадии ведения расследования на фабрике организовывались рабочие бригады, и было проведено 3 открытых следствия, на каждом из которых присутствовало до 500 рабочих и инж.-технических работников. На время ведения следствия районная газета «Набат» организовала выезд на фабрику, выпустив там ряд газет с материалами следствия, мобилизовав всех рабочих на борьбу с браком.

В результате всей этой работы уже к моменту судебного процесса брак на фабрике резко снизился.

Под знаком безхозяйственности и неполадок в организации технологического процесса рождался брак и на Тушинской фабрике № 2 «Мосчулок». Администрация не занималась казавшимися на первый взгляд «мелкими» организационными неполадками, которые в конечном итоге являлись решающими. Значительное количество брака в виде загрязнения изделий происходило потому, что на фабрике не было особого места для укладки готовой продукции возле спускового люка, и рабочие вынуждены

были проходить по разложенным на полу изделиям, марая их; не было протянуто веревок, и изделия вешались на машины, промасливаясь при этом способе хранения, не было надлежащего количества мелких инструментов, вроде ножниц и т. д. Наконец в погоне за премиями мастера «экономил» иглы, не позволяя их заменять даже тогда, когда эти иглы портили работу. Делалось это потому, что премии за экономию игл выдавались вне всякой зависимости от качества выпускаемой продукции.

Расследование по этому делу также было проведено с широким привлечением общественности и печати и послужило образцом правильной методики расследования этой категории дел. Это нашло свое отражение в утвержденном прокурором Союза ССР т. Акуловым, разработанным Институтом уголовной политики — методическом письме о расследовании дел по закону от 8 декабря.

Мы останавливаемся более подробно на анализе этих дел, как дел типичных по обстановке, приводившей, как правило, к массовому выпуску дефектной продукции.

Практика областной прокуратуры показала, что должное качество расследования по делам о выпуске недоброкачественной продукции может быть достигнуто при условии обязательного изучения следователем данного производства и постановления на нем технологического процесса, а также широкого привлечения общественности к участию в расследовании и мобилизации печати.

Основное внимание при реализации закона от 8 декабря областной прокуратурой было обращено на борьбу с выпуском бракованной продукции предприятиями тяжелой и имеющей оборонное значение промышленности.

Такие дела были проведены по Подольскому гос. механич. заводу, Воскресенскому асбесто-цементному комбинату, Коломенскому паровозостроительному заводу, Калининскому вагоностроительному заводу, по заводу № 8 и др.

Если мы обратимся к ряду других дел, проведенных Московской облпрокуратурой за тот же период, которые касались других отраслей промышленности, — то мы в большинстве случаев натолкнемся в них на такую же обстановку, и следовательно эта обстановка является типичной и подлежит детальному изучению.

Как на пример погони за количеством в ущерб качеству мы можем указать на дело по обвинению директора Воскресенского асб.-цем. комбината Ольского и заведующего ОТК того же Комбината Муравьева в выпуске 291 вагона дефектного цемента, переброшенного на самые ударные и ответственные строительства (Метрострой, Хлебострой и др.). Они сознательно нарушали правила технологического процесса, чтобы за счет ухудшения качества продукции ускорить ее выпуск, не приняв мер к расширению хранилищ для создания запаса клинкера, что вынуждало пускать в переработку еще невылежавшийся и даже неостывший клинкер, а также не обеспечив сроки вылеживания готового цемента в силосах.

Аналогичная обстановка погони за количеством без борьбы за качество в соединении с грубыми нарушениями технологического процесса была установлена следствием и на Подольском государственном механическом заводе (швейных машин).

Хорошее знание обстановки, правильное применение методов расследования, полученные в результате проведения производственных совещаний и открытого следствия данные, указания рабочих и инженерно-технических работников, как устранить недостатки — дали возможность работникам прокуратуры, проводящим расследования, вскрыть действительные корни массового выпуска брака, четко формулировать предложения, как надо устранить дефекты. Эти предложения уточнялись и принимались на производственных совещаниях с участием администрации и затем последовательно проводились в жизнь, неизменно принося хорошие результаты. Такие указания были даны по описанному выше делу фабрики № 2 Мосчулок и по ряду других дел—они с очевидностью вытекали из той обстановки, в какой протекал технологический процесс, приводя к загрязнению изделий.

После расследования дела по Подольскому государственному механическому заводу были сформулированы точные установки, как должен работать технический контроль во всех его звеньях, и это немедленно же дало самый положительный эффект.

Здесь надо отметить разногласия с Облсудом. По делу подольского Госмехзавода в числе других обвиняемых был привлечен по закону от 8 декабря мастер **Брянцев** из цеха, выпускающего отдельные детали швейных машин. Облсуд стал на точку зрения ответственности по закону от 8 декабря только адм.-тех. работников цехов, непосредственно выпускающих готовую продукцию, и осудил **Брянцева** по ст. 111 УК. Считая такую точку зрения принципиально неверной, облпрокуратура принесла протест в Верхсуд РСФСР, который, согласившись с доводами облпрокуратуры, сделал соответствующее разъяснение областному суду.

Облпрокуратурой было проведено дело по закону от 8 декабря также по Калужской МТМ, выпускавшей недоброкачественно отремонтированные трактора и моторы к ним.

В середине 1934 г. мы наблюдали у себя некоторое затишье по реализации закона от 8 декабря, однако после совещания у прокурора Союза ССР и соответствующей директивы — нами был возбужден и закончен ряд дел исключительно по тяжелой и оборонной промышленности, как например дело по заводу № 8 о выпуске недоброкачественной, имеющей оборонное значение продукции, по шахте № 54 треста Москвоуголь о выпуске недоброкачественной огнеупорной глины для шамота.

В настоящее время облпрокуратурой закончено расследование по делу о выпуске недоброкачественных металлических конструкций перовским заводом Союзстальмост.

Облпрокуратурой установлен контроль за последующей работой предприятий, на которых проводились дела по закону от 8 декабря. Как правило, этот контроль осуществляется путем общественных проверок через 1—2 месяца после судебных процессов. Этим мы достигли мобилизации всей общественности этих предприятий на борьбу с выпуском брака.

Добившись некоторого успеха, областная прокуратура однако далеко еще не сделала всего того, что можно было бы сделать на этом участке. Брак еще не изжит, и борьба за ка-

чество продукции, оставаясь столь же напряженной, должна все углубляться. Прокуратура должна строить свою работу, учитывая каждое изменение обстановки, должна искать все новые и более совершенные методы исследования, и повседневно работать не только над улучшением его организационных форм, но и над повышением квалификации своих активистов.

В чем же слабости и главнейшие трудности нашей работы сейчас?

Прежде всего в том, что все проведенные за истекший год с момента издания закона от 8/ХІІ дела возникли исключительно по инициативе прокуратуры в большинстве случаев на основании полученных ею от своего актива сигналов: ни хозяйственные, ни профессиональные организации не возбудили за это время ни одного дела по браку, не оказав прокуратуре никакой помощи. Это в значительной степени ослабляло работу прокуратуры и с другой стороны означало, что сама прокуратура не сумела найти способов, действуя например через печать и через создаваемые специальные совещания, активизировать контакт с этими организациями в направлении углубления борьбы с браком.

Имеются недочеты и другого порядка. Во-первых, это периодическое ослабление внимания на этом участке работы; во-вторых, затыжка расследования против сроков, установленных для них Прокуратурой Союза. Затыжка расследований обусловлена теми техническими трудностями, которые возникают при проведении экспертизы, необходимой по подавляющему большинству дел этого характера. Следствие здесь сталкивается с затруднениями по подбору экспертов, а с другой стороны с затыжками выполнения заданий со стороны экспертов, не укладывающихся в предложенные им сроки. Для устранения этого рода недостатков необходимо вовлечь экспертов в настоящую контактную работу со следственным аппаратом прокуратуры и проявлять большую степень настойчивости в процессе проведения экспертизы, в направлении устранения всякого рода потерь времени. В частности, должно быть достигнуто соответствующее соглашение с научно-исследовательскими институтами о выполнении работ прокуратуры вне очереди и более ускоренными темпами.

Наконец для улучшения качества работ необходимо продолжать работу в области углубления и уточнения методов и техники открытого следствия, созывая периодические производственные совещания следователей, на которых при обмене опытом и вырабатывать более точные методы, намечая дальнейший круг задач в этой области.

Мы выражаем твердую уверенность, что взаимные усилия прокуратуры, печати, общественности и самих хозорганов приведут к тому, что Московская область закрепит за собою место самой передовой области Союза по выпуску высококачественной продукции и одна из первых выполнит указания т. Сталина и т. Кагановича о перестройке организационной структуры аппарата на основе решений XVII съезда партии, доведя эту работу до полного завершения и устранив все остатки функционалки, уравниловки и обезлички, вызывающих брак.

Практика Мосгорсуда по закону 8 декабря 1934 г.

Последнее постановление 48 пленума Верховного Суда Союза, в котором дается анализ работы органов юстиции по применению закона 8 декабря 1933 г., должно послужить началом нового этапа в борьбе суда и прокуратуры за высокое качество и комплектность выпускаемой продукции. К практике работы Московского городского суда полностью относятся все указания, какие мы находим в этом постановлении.

В городской суд Москвы первое дело по закону 8 декабря поступило 21 января, а 25 июня горсуд получил последнее восемнадцатое дело. Таким образом период применения закона о борьбе с браком оказался равным периоду создавшейся «передышки» (в момент, когда пишется эта статья, в портфеле горсуда не имеется ни одного дела по закону 8 декабря).

Если обратиться к тому, как эти дела распределены по месяцам, то мы получим следующее: январь дал два дела, февраль и март — по пяти, апрель — одно, май — три и июнь — два. После энергичного нажима в феврале — марте горпрокуратура резко сокращает в апреле и, удерживая в мае — июне исходный январский уровень, полностью затем приостанавливает направление дел в горсуд.

Из поступивших 18 дел по существу горсудом было рассмотрено только 13, четыре дела были возвращены на доследование главным образом по вопросам, связанным с проведением экспертизы, и одно дело (ф-ка Московшвей № 5) было прекращено в подготовительном заседании.

Анализ цифр размещения этих дел по отраслям хозяйства показывает, что борьба с браком велась распыленно, удар не был концентрированно направлен и во всяком случае оборонной и тяжелой промышленности не было уделено того внимания, какое требует закон. По оборонной промышленности было проведено одно дело (и по тяжелой — три, причем не во всех случаях дела кончались ст. 128-а).

Быстрое прохождение этих дел — одно из основных условий, обеспечивающих хозяйственный и политический эффект процессов. Мы взяли данные о сроках расследования по двенадцати делам и получили следующую картину динамики расследования: до 10 дней прошло одно дело, до 20 дней — одно, до месяца — пять и свыше месяца (от двух до четырех) — пять дел. Не лучше обстояло дело и в горсуде, который в пятидневный срок рассмотрел только одно дело, а пять дел рассмотрел в сроки от 20 дней и свыше.

Приведенные данные показывают, что директива Верховного Суда Союза и Союзной прокуратуры о сроках расследования и судебного рассмотрения этих дел не соблюдена полностью. Это объясняется, во-первых, неповоротливостью самих органов прокуратуры и суда и, во-вторых, недооценкой этой работы хозяйственными и профсоюзными организациями отдельных предприятий, которые зачастую не содействовали быстрой организации выездных сессий (отказы в срочном предоставлении помещений для процессов и т. п.).

По рассмотренным 13 делам суду было предано 45 чел.: директоров — 7, техн. директоров — 4, нач. и пом. нач. ОТК — 8, инженеров и тех-

ников — 5, зав. цехами — 10, мастеров — 6, контролеров, приемщиков, засольщиков мяса и завмагов орсволно одному. По ст. 128-а оказалось осужденными горсудом — 35 чел., троих суд оправдал и в отношении семи человек переквалифицировал на ст.ст. 109 и 111. Из семи директоров суд в отношении четырех переквалифицировал обвинение на ст.ст. 109, 111.

Эти цифры свидетельствуют, что закон от 8 декабря в основном был направлен против среднего и низшего звена предприятий (приговорено по ст. 128-а директоров, включая технических, к общему количеству всех осужденных — 20%, а к общему количеству осужденных директоров 36% и приговорено по ст.ст. 109 и 111).

Какую карательную политику проводил городской суд? Ответ на этот вопрос мы находим в следующих данных: приговорено по ст. 128-а к лишению свободы на пять лет, и выше 22 чел.; на сроки ниже пяти лет — 3, условно — 4 и к исправтрудработам — 6; по ст. 109 — двое осуждено к лишению свободы и один к исправтрудработам и по ст. 111 — осуждено 4 человека, из которых один к лишению свободы.

Эти цифры, которые следует рассматривать в связи с данными об оправдании (6,6%) и переквалификации (15,5%) показывают, что закон от 8 декабря в стадии привлечения к ответственности и предания суду применялся далеко не четко. Если учесть еще, что в отношении 37,1% осужденных по ст. 128-а, как видно из приведенных цифр, были применены ст.ст. 51 и 53 УК, то недостаточная меткость применения закона станет еще более ясной.

Особенно ярко это проявилось на процессе Бухаринского трампарка, где из четырех преданных суду по ст. 128-а один был оправдан, один осужден по ст. 111 и двое по закону, но все трое были осуждены условно, так как они оказались людьми с большими производственными заслугами, неоднократно высоко отмеченными и т. д.

Достаточно показательным в этом смысле является и дело начальника ОТК шлифовального цеха «Шарикоподшипника» Смоленкова, работника с 30-летним производственным стажем, члена ВКП(б), бывшего в 1931 г. в заграничной командировке. Смоленков допустил выпуск 486 шт. забракованных впоследствии клапанов. Весь заказ в 72 000 шт. был выполнен хорошо. Пропуск брака объясняется неправильной системой контроля, установленной начальником общезаводского ОТК. Директор завода отметил это в своем приказе и сбывал ему выговор до возбуждения уголовного дела. И все же прокуратура и подготовительное заседание сочли возможным предать суду только Смоленкова. Осужден, разумеется, он был по ст. 111 УК.

Через Верховный суд прошло десять дел (три не обжаловано) в отношении 33 чел., осужденных по ст. 128-а.

В результате рассмотрения этих дел Верховным Судом РСФСР оказалось, что полностью утверждено два дела, с изменением меры наказания — три дела, переквалифицировано, направлено на доследование и прекращено 5 дел, а из 33 осуж-

денных горсудом только к двадцати была применена ст. 128-а.

Карательная политика по ст. 128-а по приговорам, вступившим в законную силу, представляется в следующем виде: приговорено к лишению свободы на пять лет и выше—5 чел., на сроки ниже пяти лет—6 чел., условно—3 и к исправтрудработам—6 чел.

Для того, чтобы полностью представить себе карательную политику по всей категории этих дел, надо сопоставить данные о мерах наказания до и после вступления приговоров в силу.

Сравнивая карательную политику горсуда с результатами рассмотрения дел Верховным судом, мы видим, что Верховным судом внесены в практику горсуда серьезные коррективы.

Однако следует отметить, что кассационная практика Верховсуда крайне слабо способствовала усвоению горсудом правильной линии в карательной политике по закону 8 декабря. И вероятно не случайно большинство дел проходило через президиум Верховсуда, который коренным образом менял определения кассационной коллегии. Так например дело работников 2 красочного завода кассколлегией было переквалифицировано на ст. 111. Президиум Верховсуда это определение отменил и дело направил на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования. Дело работников завода Маштехкоопсоюза кассколлегией было утверждено, а затем президиумом Верховсуда определение кассколлегии было отменено и преступление переквалифицировано. И так по ряду других дел.

Мы привели почти исчерпывающие данные о практике городского суда Москвы по применению закона 8 декабря. Они свидетельствуют о значительном количестве промахов, о серьезных недостатках. И вместе с тем мы не можем не отметить огромного значения закона 8 декабря в деле борьбы за социалистическое качество продукции, какое обнаружила и наша московская практика. Процесс по заводу им. Рудзутака, где суд крепко ударил по бракоделам, не только положил конец выпуску брака, но самым серьезным образом отразился на политической жизни завода (решением Ленинского РК ВКК (б), в результате обсуждения частного опре-

деления горсуда, партийное руководство завода было обновлено). Процесс работников Уршельского завода, выпускавшего недоброкачественные бутылки, явился серьезным, если не грозным предупреждением для всех руководителей предприятий стекольной промышленности. И уже в дни процесса суду предъявили бутылки нового, высокого качества.

Опыт показал, что сам факт возбуждения уголовного преследования по закону оказывал огромное воздействие на руководителей предприятий. Так например по ф-ке «Московшвей» № 5 дело было прекращено в подготовительном заседании потому, что судья и прокурор, следовавшие фабрику до этого заседания, убедились на месте, что руководители предприятия сумели добиться изжития брака. Судить их не было смысла. Или возьмем случай с красочным заводом № 2. Дело было возбуждено по сигналу «Правды», которая печатается на краске этого з-да. По вине завода тысячи экземпляры в «Правды» превращались в макулатуру. Дело, как мы отмечали выше, не кончилось утверждением приговора, но сам процесс дал огромный результат. Бригада секции ревзаконности Моссовета, работающая в горсуде, проверила недавно результаты процессов и сообщила нам, что после процесса: 1) система работы лаборатории коренным образом изменена, 2) главный инженер (после того, как он посидел на скамье подсудимых) руководство основным цехом черной краски взял в свои руки, 3) введена дифференциация красок по газетам, 4) строго соблюдается рецептура и т. д. А в итоге выпуск недоброкачественной краски прекращен.

Этих примеров, пожалуй, достаточно для того, чтобы убедиться, каким острым оружием в борьбе с браком является закон 8 декабря. В своем январском докладе т. Вышинский сказал: «Ведя борьбу с браком в других учреждениях и предприятиях, мы не можем, мы не смеем допускать ни одного процента брака в своей собственной работе». Органы юстиции Москвы, которые будут продолжать борьбу с браком, применяя закон 8 декабря, должны серьезно учесть свой собственный опыт с тем, чтобы требование Союзной прокуратуры было выполнено.

Е. В. Л.

Как на Подольском механическом заводе был ликвидирован выпуск дефектных швейных машин

(В порядке обмена опытом)

В середине сентября, на очередном пленуме Верховного суда Союза были подведены итоги судебной практики за первое полугодие применения закона 8 декабря 1933 г. Верховный суд отметил наблюдающееся повсеместно ослабление внимания органов юстиции к борьбе за качество и комплектность выпускаемой продукции. Как на одну из причин, вызвавших демобилизационное настроение среди работников юстиции на этом важнейшем участке, пленум Верховсуда указал на неумение органов юстиции разобраться в конкретной производственной обстановке и вскрыть действительные причины, обуславливающие выпуск недоброкачественной продукции. В результате значительное количество дел, начатых прокурорско-следственными

органами по закону от 8 декабря, при рассмотрении их в судах или вовсе прекращено, или было переквалифицировано на другие статьи УК. В Воронежской области например из 29 дел, возбужденных по закону 8 декабря, до суда дошло только три дела, из них одно было прекращено еще в суде первой инстанции, а по двум другим делам приговоры были отменены в кассационной инстанции. Естественно, что такая практика снижает настроение и не располагает к дальнейшим попыткам.

Очевидно, что оживление судебной борьбы за качество необходимо начать с преодоления неудач и ошибок при выявлении действительных причин брака и его настоящих виновников. Практика показала, что это задача серьезная,

но в ее разрешении нет значительных трудностей. Все или почти все в конечном результате упирается в организационно-технические недочеты, зависящие от людей. Однако четкое и исчерпывающее выяснение причин брака в запутанной организационной обстановке и в условиях сложного технологического процесса требует иногда длительного и подробного изучения производственного процесса на отдельных его этапах. Попытки органов юстиции самим разбираться в причинах брака, особенно в сложных производствах,—дело совершенно безнадёжное. Не всегда помогает и техническая экспертиза. Приглашенные со стороны два-три специалиста, знакомящиеся с производственными условиями, годами сложившимися на предприятии, в порядке кавалерийского рейда, немного могут дать для выяснения настоящих причин брака. Здесь нужны новые приемы следственной работы, приемы, рассчитанные прежде всего на содействие всей заводской общественности, мобилизующие самостоятельность рабочей массы и технических сил на выяснение действительных причин брака и на борьбу с ним.

Практика эти приемы нашла и полностью их оправдала. Мы имеем в виду открытое следствие и общественный техническо-показательный суд. Ряд дел, проведенных на основе этих приемов, показал, что судебный процесс оставляет глубокий след в жизни предприятия, что суду удается нащупать действительные причины брака и нанести им сокрушительный удар.

Вот одно из таких дел.

Подольский механический завод — крупнейшее в Союзе предприятие по выработке швейных машин разных типов, в том числе и экспортных, на протяжении последних лет выпускал машины с крупными дефектами. Частая смена директоров и технического руководства не содействовала ликвидации брака, а вносила еще больше дезорганизации в работу завода. Когда все методы организационного воздействия были испытаны и не дали результатов, центральное бюро при НКТП по качеству ширпотреба решило апеллировать к общественности завода и организовало на заводе в июне 1933 г. техническо-показательный суд над дефектной швейной машиной. В состав суда вошли представители НКТП, ВЦСПС, парткома, завкома и представителей швейной промышленности, потребителя продукции завода. Была создана техническая экспертиза в составе шести крупнейших специалистов. Свидетелями на общественный суд были вызваны все рабочие завода и отдельные потребители.

Обвинительное заключение подробно и обстоятельно останавливается на всех обнаруженных дефектах и популярно разъясняет влияние этих дефектов на качество и продолжительность работы машины. Так обвинительное заключение отмечает:

«1. Отделка «хода челнока» (деталь 2528), крайне ответственной детали, дающей направление качанию сетки во всей работе челнока, производится крайне небрежно. Рабочая часть, по которой ходит сетка, не шлифуется. Рабочее место челнока быстро срабатывается из-за неровности после обработки».

«2. Из-за небрежной обработки «хода челнока»... швейная машина неправильно работает, делает пропуск, затягивает нитку и рвет».

«3. Челнок машины неудовлетворительного качества. Винават собственно не челнок, а винт 591, удерживающий пружину челнока. Этот

винт либо совсем не имеет резьбы, либо резьба его не подходит к резьбе отверстия челнока. Без винта не держится пружина. Без пружины не работает челнок».

Грошевый винт выводит из строя весь челнок» и т. д.

Отметив, что основная причина всех обнаруженных дефектов (16) коренится в отсутствии большевистской борьбы за качество и слабости технического руководства, приговор технического показательного суда столь же подробно и обстоятельно останавливается на организационно-технических недочетах, которые на отдельных стадиях производственного процесса вызывают эти дефекты.

«Литейный цех. Большая доля вины за плохое качество продукции лежит на литейном цехе завода. Технический персонал и рабочие перенесли в новый высокомеханизированный литейный цех завода все навыки работы старого цеха. До настоящего времени в цехе нет четкой организации и налаживания режима работ... В цехе отсутствует не только планово-предупредительный ремонт, но и текущий ремонт протекает крайне неудовлетворительно. Это особенно сказывается на подмодельных плитах и металлических моделях, отливки по которым получают со сносом центров, с крупными заусеницами и сдвигами или скосами одной поверхности относительно другой. За литейным цехом идет горячая штамповка, холодная штамповка, деревообделочный цех и т. д. вплоть до технического контроля и калибрового хозяйства».

Так шаг за шагом обвинительное заключение и приговор раскрывают картину больших и малых организационных и технических недочетов, порождающих брак, и разбирают безволие и безрукость работников завода, не умеющих или не желающих с этими недочетами бороться. Одновременно в приговоре наметен ряд конкретных первоочередных мероприятий для скорейшей ликвидации брака.

Решительное перелома в работе завода однако не произошло и после общественного техническо-показательного суда. Завод продолжал выпускать брак.

Через пять месяцев после суда, в ноябре, на расширенном заседании центрального бюро НКТП по качеству был заслушан доклад директора завода о мероприятиях, проведенных по постановлению суда. Собрание констатировало, что значительная часть постановлений общественного суда осталась невыполненной полностью или частично. Вновь назначенная специальная комиссия по обследованию состояния производства в акте от 3 января 1934 г. отмечает: «качество машин 31 класса продолжает оставаться чрезвычайно низким, методы производства кустарными».

За первую пятидневку января 1934 г. количество брака по важнейшим деталям составляло: по платформе—71,37%, по рукаву—40,77%, по валу и рукаву—37,09% и т. д.

Болезнь, парализовавшую волю работников Подольского механического завода, нужно было лечить другими средствами, и эти лекарства были найдены в законе 8 декабря 1933 г. В январе 1934 г. против ряда работников Подольского завода было возбуждено уголовное преследование по закону 8 декабря. Государственному следствию оставалось мало что дополнить к работе, проделанной общественностью. Все было налично и производственной

обстановка, и причины брака. Нужно было только проверить выводы обвинительного заключения общественного суда и выявить настоящих виновников. Следствием были созданы специальные бригады из работников ГСП для обследования технологического процесса и условий производства на отдельных этапах, было проведено открытое следствие, которое раскрыло те же недочеты, какие раньше были выявлены общественным судом, и указано, где нужно искать настоящих виновников брака.

С последней задачей следственные органы справились неудовлетворительно. К суду был привлечен ряд работников среднего административно-технического персонала и среди них несколько случайных людей; ни один из руководящих работников завода к суду не был привлечен. Ошибки предварительного следствия были частично исправлены судом первой ин-

станции, частично последующими инстанциями. Важнее однако то, что проведенный на заводе судебный процесс нанес решительный удар царившим на заводе порядкам, которые порождали неизбежный брак. Эти порядки были раскрыты общественным судом, но для их преодоления одной моральной силы общественного суда оказалось недостаточно. Судебный процесс при содействии прессы приковал к себе внимание всей заводской общечности. Он извлек на свет и заклеил косность, неорганизованность и недобросовестность. Результаты процесса превзошли всякие ожидания. Проведенная в конце сентября проверка показала, что о браке на заводе говорят, как о пройденном и уже забытом этапе, все организационно-технические неполадки изжиты, завод работает четко и выпускает высококачественную продукцию.

Н. Зоря

Задачи органов прокуратуры в обеспечении весеннего сева

Наша страна вступила в период подготовки весеннего сева 1935 г. Передовые республики, края и области развертывают ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, заканчивают засыпку семенных фондов и т. д.

В то же время в ряде мест указания партии и правительства о своевременной и высококачественной подготовке к весеннему севу не выполняются.

Несмотря на это, органы прокуратуры и суда не реагируют на эти факты и медлят с применением мер судебной репрессии. Между тем эта репрессия может дать положительные результаты только в случае ее своевременного применения.

Это чрезвычайно важное обстоятельство должно быть учтено работниками органов прокуратуры и суда. Оно должно обязать их немедленно развернуть судебную репрессию по делам, связанным с подготовкой к весеннему севу.

Центральными вопросами подготовки весеннего сева являются: ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, завоз и использование минеральных удобрений, подготовка тягловой силы и обеспечение посевного плана семенными фондами. Эти вопросы должны найти свое соответствующее преломление в борьбе органов прокуратуры и суда за успешную подготовку весеннего сева.

Тов. Сталин в своем докладе XVII съезду партии в январе 1934 г. говорил:

«Наличие громадного парка тракторов и машин обязывает, казалось бы, земельные органы держать эти ценные машины в порядке, вовремя их ремонтировать, использовать их на работе более менее сносно. Что делается ими в этой области? К сожалению, очень мало. Хранение тракторов и машин неудовлетворительно. Ремонт также неудовлетворителен, ибо до сих пор не хотят понять, что основу ремонта составляет текущий и средний ремонт, а не капитальный» (Сталин, Отчетный доклад ЦК ВКП(б) XVII съезду ВКП(б). Партиздат 1934 г., стр. 36)

Это конкретное указание вождя партии о бережном отношении и доброкачественном ре-

монте тракторов и сельскохозяйственных машин, как показал опыт весеннего и осеннего сева 1934 г., не выполняется рядом работников МТС, совхозов и земельных органов.

Например в Бишкильской МТС, Челябинской обл., заведующий МТМ Кайдо при ремонте тракторов систематически ставил на ремонтируемые машины старые, негодные запасные части, выпускал из ремонта трактора с недостающими деталями и т. д. Это не помешало директору МТС Юркову лично принять заведомо недоброкачественно отремонтированные трактора и «за успешное выполнение плана ремонта» премировать Кайдо и ряд других работников. Ближайшее ознакомление следственных органов с «деятельностью» этих очковтирателей вскрыло среди них семейственность, пьянство и т. д. Все это привело к тому, что выпущенные после ремонта Бишкильской МТС 32 трактора нельзя было использовать на весенних работах. Юрков и Кайдо были осуждены по закону от 8/XII на различные сроки лишения свободы. Трактора же были поставлены на повторный ремонт, что вызвало дополнительную затрату средств и времени.

Нет сомнения, что и в процессе зимнего ремонта 1934/35 г. в отдельных случаях мы будем иметь дело с подобным очковтирательством и недоброкачественным ремонтом тракторов. Органы прокуратуры и суда, имея в своем распоряжении такое острое оружие, как закон от 8/XII 1933 г., со всей решительностью и твердостью должны пресекать все случаи выпуска недоброкачественно отремонтированных тракторов. Особенно важно в таких случаях своевременное привлечение виновных к ответственности, так как дело, связанное с подготовкой к весеннему севу и рассматриваемое судом в начале хлебопоставок, утрачивает какое-либо общественное значение и интерес.

В качестве примера недопустимой волокиты с делом, связанным с весенним севом, приведем дело по обвинению директора Денисовской МТС Восточносибирского края Константинова и других работников этой МТС, обвинявшихся по ст. 109 УК РСФСР в преступно небрежном хранении и расходовании горючего. Результатом

деятельности обвиняемых была недостача 59,3 тонны горючего в момент самого большого напряжения полевых работ, в период весеннего сева 1933 г. Судебный процесс по этому делу был проведен в начале 1934 г. К этому времени эффективность судебного приговора была уже далеко не той, какой она могла быть в случае, если бы приговор был вынесен своевременно.

Однако судебная репрессия должна быть не только быстрой, но и высококачественной. Между тем в ряде случаев быстрота предварительного расследования и рассмотрения в суде дел, связанных с хозяйственно-политическими кампаниями, достигается за счет снижения этой качественной стороны и прямых нарушений требований закона. Обвиняемому не предъявляется обвинение, его не знакомят с законченным следственным производством, обвинительное заключение или не вручается ему совсем, или вручается несвоевременно и т. д. Все это приводит к недостаточной выясненности и обоснованности обвинения.

Нарсуд 1 участка [Петровского р-на Саратовского края разобрал 12/III 1934 г. дело старшего механика ремонтной мастерской завода «Молот» гр. Воробчука, обвинявшегося по ст. 109 УК за выпуск недоброкачественно отремонтированных тракторов. Предварительное следствие было закончено в течение сравнительно короткого срока. В судебном заседании суд переквалифицировал обвинение гр. Воробчука со ст. 139 УК на закон от 8/XII 1933 г. и приговорил его к лишению свободы на 5 лет. Между тем гр. Воробчук проработал на заводе «Молот» всего три недели, а ремонт тракторов ведал только 10 дней. Предварительное расследование по делу проведено было поверхностно. Копия обвинительного заключения по делу обвиняемому не вручалась. Очевидно в интересах «быстрейшего рассмотрения дела суд сразу после вынесения приговора направил гр. Воробчук для отбывания] меры соцзащиты в другой город и тем самым лишил его возможности подать своевременно кассжалобу непосредственно через народный суд.

16/III Воробчук сдал кассжалобу на почту в адрес Саратовского крайсуда. Крайсуд получил эту жалобу 19/III 1934 г. Таким образом обвиняемым были соблюдены все законные сроки. Тем не менее крайсуд переслал жалобу гр. Воробчук в нарсуд с припиской следующего содержания: «для возвращения в крайсуд с делом, если жалоба будет принята нарсудом».

Используя эту издевательскую приписку, нарсудья 1 участка [Петровского р-на отказался принять жалобу гр. Воробчук, наложив на ней резолюцию, представляющую классический образец махрового бюрократизма: «ввиду истечения срока обжалования подшить к делу».

26/III осужденный гр. Воробчук обратился в нарсуд с просьбой восстановить ему «пропущенный» срок обжалования приговора. Но судья был несумолим. С упрямством, достойным лучшего применения, он отказал гр. Воробчук в восстановлении неправоупущенного им срока обжалования приговора. Таким образом стараниями судьи 1 участка Петровского р-на было обеспечено «быстрое и своевременное» рассмотрение дела, связанного с весенним севом. Приговор по делу гр. Воробчук был отменен лишь по протесту прокурора РСФСР.

Таким образом совершенно ясно, что одного «быстрого и своевременного» рассмотрения дел

недостаточно. Необходима высококачественная их подготовка, обеспечивающаяся точным и последовательным соблюдением норм УПК.

Кроме этого приведенный пример с делом гр. Воробчука заставляет поставить вопрос о том, где же был районный прокурор? В чем выразилось его участие в этом деле и какое вообще он принимает участие в судебном разбирательстве дел? Ведет ли он надзор за приговорами и работой нарсуда, а если ведет, то почему он во-время не опротестовал этот возмутительный приговор и издевательские отказы судьи принять поданную в срок кассационную жалобу осужденного.

Дело гр. Воробчука еще раз свидетельствует о необходимости систематического участия прокуроров в судебном разбирательстве дел и повседневного надзора за вынесением и реализацией судебных приговоров.

Печать в последние дни сигнализирует о ряде случаев небрежного хранения тракторов и машин в отдельных МТС и совхозах. В Тимашевской МТС сеялки, плуги, комбайны свалены в грязь под открытым небом. Постройка инвентарного сарая затянулась. Машины будут зимовать под открытым небом и сейчас уже ржавеют, теряют свою ценность и разворовываются. Многие директора совхозов и МТС оправдывают такое положение тем, что «машины все равно-де пойдут в ремонт».

Антигосударственное, преступно-небрежное отношение к тракторам, которое раньше заключалось, главным образом, в «раскулачивании» тракторов, посылке в ремонт некомплектных машин, с которых предварительно снимались важнейшие части и т. д., принимает новые формы. Желая избавиться от старых, несколько поношенных машин, ремонт которых затрудняется дефицитностью запасных частей, ряд директоров МТС и совхозов становятся на путь представления к выбраковке таких тракторов, которые смогли бы еще продолжать работать после соответствующего ремонта. Расчет таких директоров ясен: списать таким путем машины, с ремонтом которых надо возиться, облегчить свой план ремонта, а к весеннему севу получить новые машины. Такое барски-расточительное отношение к тракторам в последнее время приняло весьма значительные размеры. В Днепропетровской обл. из 322 тракторов, представленных к выбраковке за непригодностью, центральной комиссией признаны годными для работы после ремонта 81 трактор. В Винницкой обл. из 54 выбракованных тракторов 26 признано возможным отремонтировать. Саратовский край намечил к выбраковке 132 машины, а специалисты зернового управления Наркомзема Союза ССР признали целесообразным отремонтировать из них 65 для полевой и 22 для стационарной работы.

Сведения о ходе ремонта тракторов свидетельствуют о том, что даже после того, как октябрьский план был фактически сорван, ряд республик, краев и областей в достаточной степени ремонта еще не развернули. В районах первой очереди сева процент выполнения плана ремонта тракторов чрезвычайно низок. Последние сводки из Одесской обл. сообщают, что там план ремонта выполнен на 4,5%. Слабы темпы ремонта в Днепропетровщине и т. д., не говоря уже о таких северных областях, как Иваново-промышленная, где во вторую пятидневку ноября значится отремонтированным всего лишь один трактор.

Подобными сообщениями пестрят страницы «Совхозной газеты» и «Социалистического земледелия». Сведений же о том, как на это реагируют органы прокуратуры на места, нет. Между тем своевременная постановка судебных процессов по делам о приведенных выше антигосударственных тенденциях и недоброкачественном ремонте тракторов в первый период ремонтной кампании сможет содействовать выполнению плана ремонта, предотвратив развитие этих преступлений в дальнейшем ходе кампании.

Проведение же таких процессов после окончания ремонта тракторов не даст ничего кроме увеличения количества осужденных.

Судебная репрессия по делам, связанным с весенним севом и в частности с ремонтом тракторов, должна быть развернута уже в ноябре, тем более, что отдельные антигосударственные тенденции, как например стремление освободиться от старых тракторов, чтобы взамен их получить новые машины и тем самым облегчить свой ремонтный план, будут в отдельных местах усиливаться в связи с разворачиванием зимнего ремонта и нехваткой важнейших деталей для тракторов иностранных марок и «ФП».

Не должна ослабевать и систематическая борьба с хищениями социалистической собственности. Опыт прошлых лет показал, что классово чуждые и враждебные элементы пытаются сорвать и затормозить выполнение посевных планов отдельными колхозами и совхозами, организуя хищения различных ремонтных материалов (например баббита), горючего, фуража, семенных фондов и т. д.

И эта борьба для того, чтобы быть реальной, должна быть быстрой и своевременной.

В колхозе Янги Турмуш (Новая жизнь) Чирчикского джамоата Сталинабадского р-на Таджикской ССР секретарь колхоза, б. мулла Роджабов весной 1934 г. заявил колхозникам: «не стоит все наличие семян показывать в сводках, так как возьмут больше налога». Уменьшив затем в сводках количество имеющихся семян, мулла Роджабов вместе с представителем колхоза Исмаилом Салиевым присвоил 77 центнеров семенной пшеницы. Об этом присвоении рядовые колхозники 18 марта сообщили в органы прокуратуры. В этот же день следователь выехал в кишлак, и присутствуя на расследовании, установил, что украденное зерно было спрятано на дому у хищников, две успевших его реализовать. Семенной фонд колхоза был восстановлен, а хищники осуждены по закону от 7/VI 1932 г.

В колхозе им. Дыбенко Киблаинского джамоата того же района группа баев во главе с председателем колхоза Рахмановым организовала систематическое расхищение семенного фонда. Органы расследования, приступив к расследованию дела, через несколько дней после получения сообщения о хищениях вынуждены были только констатировать состоявшееся хищение. Расхищенные семена обнаружить уже не удалось.

Таким образом оперативность и быстрота расследования очень часто могут в известной степени предотвратить имущественный ущерб от хищений.

За последние декады сигналы нечести свидетельствуют о целом ряде случаев небрежного хранения семян, имеющих место уже теперь в колхозах Крыма и других краев и областей. Колхоз «Маяк коммуны» (Крым) при обмене

семян в другом колхозе получил семена, зараженные клещом, и сыпал их в амбар, где хранились чистые семена. Заражен клещом семенной фонд колхоза «Новый мир» и др.

Между тем нет сведений о том, что принимают в этом направлении органы прокуратуры, как ведется ими борьба за сохранность и чистоту семенных фондов, кто и когда привлечен к ответственности за небрежное хранение и охрану семян и т. д. Видимо некоторые прокуроры считают, что вопрос о семенах следует поднимать при выезде в поле.

«Одним из действительных средств поднятия урожайности технических культур является снабжение их удобрениями. Что делается в этой области? Пока что очень мало. Удобрения есть, но органы Наркомзема не умеют их принимать, а приняв, не проявляют заботы о том, чтобы во-время доставить их на место и рационально их использовать» (Сталин, Доклад на XVII съезде).

Ряд фактов, имевших место весной и осенью 1934 г., свидетельствуют о продолжающемся в ряде мест преступном отношении к заводу и использованию минеральных удобрений.

В совхозе «Третий решающий» Зилевского р-на УССР агроном Буланенко несвоевременно организовал вывозку 140 тонн суперфосфата. После этого Буланенко был осужден к трем годам лишения свободы, а минеральные удобрения, пролежав под дождем, оказались негодными.

В ряде совхозов и МТС при проведении весеннего сева 1934 г. на одни поля были завезены только фосфорные удобрения, а на другие только азотные. В ряде случаев это приводило к срыву плана удобрения.

Наряду с этим отмечаются случаи устранения неполадок с минеральными удобрениями после проведенных судебных процессов по сигналам групп содействия прокуратуре. Так было в колхозе «Красная звезда» Велико-Бурдуцкого р-на УССР, где группа содействия добилась устройства настила для суперфосфата, хранившегося до этого на земляном полу.

Большое значение имеет подготовка к весенним полевым работам живого тягла. В прошедшую весеннюю посевную кампанию имел место ряд случаев, когда классовый враг, расхищая фураж, используя небрежный уход за тяглом и причиняя увечья животным, пытался вредить весеннему севу и животноводству, чему часто способствовали расхлябанность и разгильдяйство отдельных работников совхозов и колхозов.

В Ошминском колхозе Пировского р-на Восточносибирского края кулаки Дивлягины и Кибиревы, вместе с сыном мурлы пробравшись на должность членов правления и бригадиров колхоза, при вывозе семенного зерна укрыли здоровых лошадей и выделили на эту работу трех жеребых маток. В результате три из них абортировали. Те же лица в копыто лошади, предназначенной в фонд РККА, забили гвозди, что сделало эту лошадь негодной.

Прошлые годы живое тягло в ряде случаев плохо обеспечивалось кормами на зиму. Концентрированные корма на период весеннего сева очень часто не выделялись или выделялись в явно недостаточном количестве.

Ряд замечаний, появившихся в центральной печати («Соц. земледелие», «Правда»), сигнализирует о возможности рецидива неблагополуч-

ного положения с кормами, в результате благодушного настроения ряда работников колхозов (например, колхозы им. Сталина, им. Ворошилова, «Коминтерн» и др. Верхневолжского р-на Воронежской обл.) о неподготовленности помещений для скота к зимовке (Сталинградский край, Калмыцкая обл. и др.) и т. д.

Между тем мероприятиям органов прокуратуры, обеспечивающих своевременную судебную репрессию по этому рода делам, не видно.

В период подготовки к весеннему севу 1935 г. необходимо добиться оперативности и гибкости в руководстве со стороны республиканских, краевых и областных органов прокуратуры своей периферией. Опыт работы органов прокуратуры в период хлебопоставок 1934 г. показал, что до сих пор в целом ряде случаев руководство районными прокурорами ведется на основе общих показателей по республике, краю, области. Как правило, все еще

отсутствует учет конкретных особенностей положения отдельного района.

В соответствии с этим руководство в ряде случаев носит общедирективный, формальный характер и поэтому не всегда оказывает конкретную помощь низовому работнику.

Учитывая конкретную обстановку данного района, руководящие органы прокуратуры должны обеспечить ему в необходимый момент реальную поддержку своевременным указанием, командированием специального работника и т. д.

В период подготовки к весеннему севу 1935 г. на органы прокуратуры возлагаются большие задачи.

Выполнить их органы прокуратуры смогут, опираясь в своей повседневной работе на общественный актив, укрепляя связь с политотделами совхозов, МТС и печатью и организуя вокруг проводимых судебных процессов общественное мнение трудящихся.

М. Хаевский

Борьба прокуратуры с нарушением прав специалистов

Совершенно не случайно в качестве темы настоящей статьи выдвинут такой вопрос, как отношение органов прокуратуры и суда к специалистам.

Своевременность постановки вопроса об отношении органов суда и прокуратуры к специалистам определяется тем, что несмотря на наличие ряда решений и директив по данному вопросу все же практика работы местных органов юстиции свидетельствует о невыполнении этих решений и директив и о перегибах, имеющих место в этой области.

В речи «Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства» тов. Сталин дал определенную установку нашего отношения к специалистам: «... изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним больше внимания и заботы...».

Эта установка была затем подчеркнута и решением ЦК о специалистах.

Решение ЦК, намечая ряд конкретных мероприятий по улучшению положения специалистов, ставя перед нашими хозорганами задачу реализации этих мероприятий в целях лучшего использования их, в то же время возлагало определенные обязательства на органы суда и прокуратуры.

Эти обязательства сводились, с одной стороны, к охране интереса и законных прав специалистов, а с другой—к максимальной осторожности при привлечении их к уголовной ответственности.

Если вопрос охраны интересов и законных прав специалистов не требует особой расшифровки и можно ограничиться кратким перечислением задач в этой области: правильное использование специалистов и борьба с незаконным их увольнением, охрана имущественных прав, законная оплата их труда, борьба против затирания и неиспользования их изобретений и рационализаторских предложений и т. д., — то второй вопрос, вопрос привлечения специалистов к ответственности, требует детального разбора.

По этому вопросу был дан ряд директив

и циркуляров Прокуратурой Союза и НКЮ РСФСР совместно с НКП, Прокуратурой РСФСР, УССР, в которых указывалось на необходимость максимально внимательного отношения к вопросу привлечения специалистов к ответственности, и устанавливался порядок этого привлечения.

Однако, несмотря на эти указания практика показала, что сдвиги в данном вопросе более чем недостаточны и что местные органы суда и прокуратуры либо не поняли этих директив, либо, недооценивая их значение, сознательно их игнорировали.

В результате имеет место отсутствие охраны интересов и законных прав специалистов и массовое необоснование привлечения их к ответственности.

Это в полной мере характеризуется участвовавшими случаями безобразного отношения администрации к инженерно-техническим работникам, а нередко и проявлением со стороны отдельных хозяйственников ничем не прикрытого самодурства.

Так например:

1. Два молодых специалиста, работавшие на Архангельском лесозаводе «Пролетарий», тт. Нанушин и Баринчик были уволены, и им было предъявлено обвинение в умышленном вредительстве. После прекращения дела прокурором, не нашедшим в их действиях не только состава преступления, но и упущений по службе, директор завода, вместо восстановления их на работе, возбудил против них новое дело. Когда же второе дело сорвалось, директор отказался восстановить их на работе из-за отсутствия якобы вакантных должностей. Потребовалось вмешательство ВМБИТ и ЦК Союза, чтобы это дело после шестимесячной волокиты закончилось привлечением к ответственности директора.

2. Заведующий подотделом калькуляции судомостового завода (г. Кулебаки, Горьковского края) т. Пушкарев был уволен по сокращению штата. РКК отменило увольнение ввиду несокращения должности. Инспектор труда ввиду

отказа директора выполнить решение РКК перешло дело в суд. Тогда, по настоянию директора, созывается новое заседание РКК, которое признало увольнение правильным, и это решение подтвердил и суд. Лишь после вмешательства крайпрокурора, который в порядке надзора обжаловал решение нарсуда, кассационная коллегия крайсуда отменила решение нарсуда и восстановила Гущкарева в должности.

Перечень подобных фактов можно было бы продолжить, но и приведенных примеров достаточно для демонстрации того, что в ряде случаев администрация предприятий и учреждений проявляет недопустимое отношение к специалистам, причем, если все известные нам факты заканчивались восстановлением прав специалистов, то бесспорно значительно большее количество случаев, ускользнувших от внимания ИТРовской общественности и органов суда и прокуратуры, заканчивалось торжеством произвола, ущемлением в той или иной степени законных прав и интересов специалистов.

Было бы заблуждением на основе вышеприведенных примеров полагать, что ущемление интересов и нарушение прав специалистов исходит только со стороны хозяйственников. Не в меньшей мере в этом грехе повинны и наши судебно-прокурорские органы.

Практика работы органов юстиции должна была воочию показать широкой массе специалистов, в какой мере советское государство оценивает их работу, направленную к дальнейшим победам социалистического строительства, между тем и на сегодня мы имеем все основания утверждать, что органы суда и прокуратуры не выполняют возложенных на них партий и правительством обязательств в отношении охраны прав и интересов специалистов.

Выдвигая это положение, нельзя обойти молчанием и то, что в ряде случаев обращение специалистов или их общественных организаций в суд или прокуратуру последние решительными мерами добивались удовлетворения законных требований инженерно-технических работников. Такое действие реагированием органов юстиции на обращения специалистов относится как к вышеперечисленным примерам, так и к ряду других случаев.

Небезынтересно здесь отметить такой пример, как дело Белановского.

Центральная конфликтная комиссия Центросоюза обязала чайное объединение Центросоюза выплатить специалисту Белановскому за его изобретение вознаграждение в размере 4 608 руб.

Дирекция чайного объединения «опротестовала» решение центральной конфликтной комиссии на том основании, что против г-ра Белановского А. А. как б. начальника строительства Иркутской чаеразвесочной фабрики, чайным объединением возбуждено дело за бесхозяйственность при строительстве указанной выше фабрики.

Потребовалось вмешательство Прокуратуры Союза ССР для того, чтобы разъяснить «ревнителям законности» из чайного объединения, что привлечение к судебной ответственности не отменяет ни самого изобретения, ни получаемого от него государством эффекта, ни естественно и обязанностью уплатить за него изобретателю причитающегося законного вознаграждения.

Однако эти факты не характерны для повседневной практики судебно-прокурорских органов и ни в коей мере не опровергают того

положения, что в значительном количестве случаев суд и прокуратура игнорируют указания партии об отношении к специалистам.

Отсутствии должного реагирования на ставшие известными прокурорским и судебным органам факты нарушения прав и интересов инженерно-технических работников, недопустимая волокита и бюрократизм, бездушное реагирование на жалобы, безосновательное дергание и привлечение к уголовной ответственности специалистов,—вот в ряде случаев картина реализации органами юстиции установок партии и правительства об отношении к специалистам.

Это недопустимое положение в полной мере подтверждается теми материалами, которыми располагает Прокуратура Союза ССР.

Нельзя не привести в качестве образца волокиты и бюрократизма со стороны судебно-прокурорских работников дело инженера Гудимы.

Это дело в свое время освещалось в процессе. Уделил ему внимание в апреле 1934 г. и наш журнал. Однако последующее развитие этого исключительного по своему характеру случая оправдывает в полной мере его изложение в качестве примера об отношении к специалистам.

В 1929 г. инженер Гудима сконструировал пресс для гидравлического и пневматического испытания баллонов. Прессы были построены, испытаны и приняты в эксплуатацию Днепрпетровским заводом им. Ленина, однако по неизвестным соображениям заводоуправление уплатить Гудиме за изобретение не пожелало.

После протеста перед комитетом по делам изобретений завод возбудил против инж. Гудимы уголовное дело о присвоении чужих конструкций.

5 октября 1930 г. нарследователь Днепрпетровской прокуратуры дело по обвинению Гудимы за отсутствием состава преступления прекращает, однако заводоуправление продолжает уклоняться от выплаты Гудиме вознаграждения вплоть до ноября 1932 г., когда завод подает прокурору г. Днепрпетровска протест по поводу прекращения возбужденного им уголовного преследования против Гудимы.

5 месяцев дело лежало у зам. прокурора г. Днепрпетровска т. Зинченко, который 28 марта 1933 г. своим постановлением признал, что хотя дело прекращено милицией (кстати дело прекратила не милиция, а следователь прокуратуры—это прокурор Зинченко обязан был знать) неправильно, но, в силу утраты им актуальности, прекратить дело надо.

Рядом писем на протяжении 1932/33 г. комитет по стандартизации предлагает заводу уплатить изобретателю причитающееся ему вознаграждение, но завод не сдает своих позиций, оспаривая в судах всех инстанций авторское право Гудимы на изобретение.

В конце 1933 г. Гудима обращается лично к т. Орджоникидзе, по распоряжению которого дело направляется в Прокуратуру Союза ССР. Однако к этому моменту выясняется, что дело Днепрпетровской прокуратурой утеряно.

По распоряжению Прокуратуры Союза ССР дело восстанавливается, на что уходит несколько месяцев.

7 февраля 1934 г. Прокуратура Союза ССР предлагает прокурору г. Днепрпетровска в порядке ст. 11 ГК предъявить к управлению заводами им. Петровского и Ленина гражданский иск об уплате инженеру Гудиме причитающегося ему авторского вознаграждения,

указывает на неправильность действий зам. прокурора Зинченко и предлагает привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в безобразной волоките в выплате причитающейся Гудиме премии.

5 марта 1934 г. прокурор г. Днепропетровска Симочкин сообщает, что иск предъявлен, а уголовное преследование против волокитчиков будет возбуждено по окончании гражданского дела.

2 месяца трудсуд г. Днепропетровска «получает» из комитета новизны необходимые ему по делу материалы. Месяц уходит на экспертизу, и вдруг 25 июня 1934 г. прокурор г. Днепропетровска обращается в Прокуратуру Союза ССР, сообщая, что ему неизвестно решение суда последней инстанции о признании за Гудимой авторского права, вследствие чего рассмотрение иска в суде им задерживается.

В ответ на такое проявление безобразнейшей волокиты Прокуратура Союза предложила прокурору Симочкину немедленно прекратить волокиту с данным делом и выполнить предложение Прокуратуры СССР от 7 февраля 1934 г. На это Симочкин ответил отъездом в отпуск и только в сентябре месяца сообщил, что 7 сентября 1934 г. дело слушается в суде.

«Достойному делу достойный венец», так очевидно решил облсуд Днепропетровска, продемонстрировавший более чем пикантный апофеоз этому поистине безобразному делу.

Сумма предъявленного прокурором в пользу Гудимы иска равнялась 6 400 руб. Облсуд (трудсессия) в погоне за Соломоновой славой, стремясь быть «правым», но не заботясь о том, чтобы быть «скорым», заседал... 15 дней, заседания стенографировались, обошелся суд, примерно, в 11 500 руб. не считая той суммы, в которую обошелся отрыв от производства свидетелей, и в иске Гудиме было отказано. Кассколегия, куда дело перешло по протесту прокурора, «поправила» ошибку и удовлетворила иск Гудимы в сумме... 507 руб.

Если дело Гудимы нельзя отнести к фактам, имеющим широкое распространение, то такие факты, как массовое привлечение прокурором Бугучанского строительства ЦЭС Восточносибирского края к ответственности руководящих хозяйственников и специалистов, аналогичные действия Балахинских судебно-прокурорских органов, осуждения в 1933—1934 гг. по одной лишь шахте им. Эйхе 18 инж.-технич. работников, являвшихся ударниками производства, неосновательное привлечение значительного количества специалистов по закону от 8 декабря (Воронежская область, из 29 дел прекращено 24) следует считать фактами, имеющими повсеместное распространение и относящимися к большинству республик, краев и областей.

Характерно, что это положение продолжало оставаться стабильным, несмотря на то, что после решений правительства о специалистах было вынесено специальное решение Коллегии НКЮ и издан циркуляр прокурора Союза ССР республиканским прокурорам о порядке привлечения специалистов и хозяйственников к ответственности.

Упомянув об этом циркуляре, нельзя не остановиться на связанной с ним политикой НКЮ РСФСР в данном вопросе. Считаю, очевидно, что пришло время несколько расширить свои prerogatives, НКЮ РСФСР ко всем выполняемым до сих пор им функциям решил приобщить

новую функцию регулирования деятельности Прокуратуры Союза СССР.

Это нашло свое выражение в том, что директива прокурора Союза ССР, адресованная прокурорам республик, краев и областей, была НКЮ задержана на месяц по причине того, что НКЮ уже издавались по данному вопросу соответствующие решения, и следовательно нечего заниматься «плоской тавтологией», так как лучше чем было сказано в решениях НКЮ, сказать нельзя, да и незачем.

Не говоря уже о том, что НКЮ РСФСР в данном случае не совсем деликатно обошелся с советской конституцией и не подождал передачи ему новых прав по отношению к Прокуратуре Союза ССР, само существо вопроса далеко от того положения, которое исключало хотя бы в малой степени необходимость дополнительных указаний прокуратуры.

В доказательство этого, равно как и для иллюстрации выполнения решений Коллегии НКЮ РСФСР, мы позволим себе несколько подробней проанализировать положение в отношении специалистов на прокуратуре Западносибирского края.

Вот как начинается апрельское письмо Западносибирского прокурора, адресованное прокурорам РСФСР и СССР:

«Выполнение решений правительства и Коллегии НКЮ о специалистах красной прокуратурой Западносибирского края в жизнь проводится... Из чего же это явствует? А вот пожалуйте: «... По имеющимся в распоряжении краевой прокуратуры материалам видно, что защита прав специалистов находится в центре внимания органов прокуратуры...» Как видите — в центре внимания, чего же еще? Некоторые могут полюбопытствовать: а в чем же конкретно заключается этот центр внимания? И на это дает ответ крайпрокурор: «... Краевая прокуратура в отношении прав специалистов дала в районы указания об усилении внимания этому вопросу путем взятия на особый учет всех следственных дел и жалоб специалистов и ведения следствия по делам, где привлечены специалисты, только следователями. В краевой прокуратуре выделен пом. краевого прокурора для организации массовой работы органов юстиции среди инженерно-технических и научных работников...».

Итак, дела идут блестяще, сделано все, что можно и нужно, вплоть до массовой работы среди ИТР. Это по материалам, которыми располагает Западносибирская прокуратура, а вот по материалам, которыми располагает Прокуратура Союза ССР.

Прокуратура Союза ССР затребовала все дела, связанные с привлечением специалистов в ведущем промышленном Прокопьевском районе Западной Сибири. Было получено 66 дел, из которых основная масса (46 дел) по технике безопасности, 6 дел по ст. 109 УК, 6 по ст. 111 УК и 11 дел по другим статьям.

По этим делам было привлечено 94 человека, из них 44 специалиста (4 зав. шахтой, 6 инженеров, 10 нач. участка, 16 техников и 8 начальников районных шахт), 31 десятник и 19 рабочих разных квалификаций.

Изучение этих дел прежде всего показало чрезвычайно низкое качество следствия.

Поскольку основная масса дел (46 из 66) связана с техникой безопасности, да и сам вопрос обеспечения техники безопасности является для Прокопьевского района наиболее актуальным,

мы останемся в первую очередь именно на этих делах.

Как правило, большинство этих дел расследовано чрезвычайно плохо.

Материал следствия по основной массе дел ограничивается актом инспектора по охране труда, опросом обвиняемого (определенного уже заранее актом) и показаниями 2—3 свидетелей, бывших очевидцами несчастного случая. При этом свидетели, констатируя факт несчастного случая, не знают ни причин его, ни виновников.

Судебное следствие представляло еще менее сложный процесс. Опрашивался обвиняемый, если он присутствовал на суде (если обвиняемого не было, то дело обходилось и без него), те же 2—3 свидетеля повторяли свои «исчерпывающие показания», данные на предварительном следствии, и нарсуд без задержки выносил приговор, повторяющий обвинительное заключение.

В дополнение к приведенной иллюстрации качества следственной работы небезынтересно привести замечательную формулу следователя Григорьева, фигурирующую в большинстве его обвинительных заключений—«... обвиняемый вины своей не признал, но доказать своей невиновности не мог». Очевидно этим, с точки зрения следователя Григорьева, исчерпывалась его задача по установлению виновности обвиняемого, а «центр внимания», упомянутый в вышеприведенных выдержках из письма крайпрокурора, в это время находился где-то в окрестностях.

В результате в ряде случаев нарсуд выносил свои решения при совершенно невыясненных обстоятельствах.

Для характеристики отношения суда к выносимым решениям можно привести следующие примеры:

1. Рассматривая дело начальника р-на шахты «Повариха» Григорьева А. А. по ч. 3 ст. 133 УК, суд определил: «... для дополнения следствия вызвать технического эксперта Блошкина». Однако ввиду неявки эксперта Блошкина... «по уважительной причине» суду все дело представилось ясным, и он приговорил Григорьева к 6 месяцам и.т.р.

2. По делу по обвинению зав. участком шахты гр. Чежунова по ст. 133 УК, приговоренного к 1 году и.т.р., в деле нет протокола судебного заседания.

3. 16 января 1934 г. было возбуждено, в связи с аварией, дело в отношении нач. района Чернушевича по ст. 133 УК.

21 января следователем, не закончив первого дела, возбуждает в связи с нарушением техники безопасности второе дело на Чернушевича.

Первое дело заканчивается следствием 25 января, а второе—19 февраля 1934 г.

3 марта первое дело слушается в суде и Чернушевича приговаривают к 9 мес. и.т.р.

4 марта, т.е. на другой день, Чернушевича судят по второму делу и приговаривают к 6 мес. и.т.р.

4. За нарушение правил техники безопасности после 4-месячного следствия нарсуд приговорил начальника 4 района шахты «А» инженера Левина и пом. начальника шахты Нижегородского по ст. 133 УК—первого к 1 году и.т.р. (приговор был вынесен заочно), а второго—к трем годам лишения свободы.

Кассколлегия совершенно правильно дело за отсутствием состава преступления прекратила,

указав в определении: «... как по настоящему делу, так и по ряду других дел отмечается чрезвычайно формальный подход при расследовании как на предварительном следствии, так и на судебном».

Дополнением к картине безобразной работы Прокопьевского нарсуда и прокуратуры в делах, связанных с привлечением специалистов, является возмутительная волокита как в стадии предварительного следствия, так и в суде.

Несмотря на чрезвычайно упрощенный подход к расследованию из всех 66 дел нет ни одного дела, законченного менее чем в месячный срок. Значительное же количество дел тянулось месяцами и больше. В подтверждение этого положения можно привести следующие факты:

Дело Матвеева по ст. 133 УК начато было 25 августа 1932 г., закончено производством 19 мая 1934 г. и заслушано в суде 14 июля 1934 г., т.е. тянулось 1 год 11 мес.

Дело Полянцева по ст. 133 УК тянулось производством 1 год.

Дело Тимошенко, Новикова и Арсеньева по ст. 111 и ч. 2 ст. 79 УК тянулось 1 год и 1 мес.

Ряд других дел задерживался в производстве от 5 до 7 месяцев.

Почти все дела требовали опротестования, так как во всех за редким исключением делах имел место ряд грубейших ошибок как в проведении предварительного и судебного следствия, так и в самих приговорах.

Эти ошибки заключались и в грубейшем нарушении процессуальных норм: так, не вручались обвинительные заключения, отсутствовали подготовительные заседания, не велись протоколы судебных заседаний, выносились заочные приговоры и т.д.

Неумение выявить действительных преступников, вследствие чего осуждались второстепенные лица, а действительные виновники несчастных случаев, зачастую заканчивавшихся смертельным исходом, оставались либо совсем безнаказанными, либо в отношении их применялась более чем слабая репрессия—вог результат практики работы Прокопьевских органов юстиции.

В итоге из-за слабости репрессии, неумения политически использовать процессы, связанные с техникой безопасности, Прокопьевские нарсуд и прокуратура допустили с одной стороны извращение установок партии в отношении специалистов, а с другой, несмотря на их огульное привлечение к ответственности, не обеспечили должной борьбы за технику безопасности.

Прокопьевская «история», на фоне письма крайпрокурора Западной Сибири, показывая, как пустыми декларациями подменяется выполнение директив об отношении к специалистам, дает яркую характеристику отношения к этому вопросу как со стороны крайпрокурора, так и крайсуда.

Вместе с тем пример Прокопьевска наглядно демонстрирует НКЮ РСФСР неправильность его позиций по отношению к циркуляру Прокуратуры Союза от 2 июня, и бесспорную целесообразность и необходимость издания этого циркуляра.

Положение на этом важнейшем участке работы судебного-прокурорских органов таково, что необходимость в соответствующих указаниях и разъяснениях сохранится до тех пор, пока мы

не добьемся должного перелома в отношении к специалистам.

К сожалению, Прокопьевск не является исключением на фоне работы наших районных и областных прокуратур.

Изучение практики привлечения специалистов к ответственности, по примеру Прокопьевска, в других районах и областях несомненно дало бы незначительную амплитуду колебания от практики Прокопьевского района.

Беспорно, что и на сегодня в ряде случаев в результате полного отсутствия политической заостренности в проведении дел, связанных как с техникой безопасности в частности, так и с лучшей организацией производства в целом, имеет место формально-бюрократическое отношение к проведению этих важнейших дел, массовое их возбуждение, наряду с огульным привлечением к ответственности инженерно-технических работников без какого бы то ни было политического и хозяйственного эффекта.

Значительное количество судебно-прокурорских работников до сих пор не дает себе отчета в том, что массовое огульное привлечение специалистов к ответственности является по существу не столько ударом по лицам, совершившим преступления, сколько ударом по нашей промышленности, успешная работа которой зависит от обеспеченности кадров командным составом.

Многие прокурорские работники наивно полагают, что с отказом прокуратуры от несвойственных ей функций проверок, обследований и рейдов, исключается возможность профилактики преступлений в промышленности, преступ-

лений, связанных с инженерно-техническими работниками.

Эти товарищи не понимают или не хотят понять, что профилактикой в данном случае является правильное нанесение удара, что элементы профилактики складываются из выявления действительных виновников преступлений, правильно примененной репрессии, завершения дела до утери им своей актуальности, правильной организации процесса и, что самое главное, мобилизации вокруг процессов широких масс рабочих, ИТРовцев и хозяйственников.

Наполнение процессов политическим содержанием, наглядный показ этого содержания рабочим, специалистам и хозяйственникам—лучшая профилактика, лучший метод достижения хозяйственного и политического эффекта.

На восемнадцатом году пролетарской революции мы вправе требовать от судебно-прокурорских работников отчетливого понимания своих политических задач в отношении специалистов, мы вправе этого требовать еще и потому, что эти задачи были неоднократно подчеркнуты партией; правительством и руководящими органами юстиции.

Неуклонное внимание к нуждам специалистов в деле охраны их прав и интересов от чьих бы то ни было посягательств, устранение бюрократизма и волокиты в рассмотрении их жалоб, категорический отказ от бесосновательного дерганья и привлечения к уголовной ответственности специалиста,—вот те основные условия, при которых работа суда и прокуратуры в этой области будет направлена не к дезорганизации, а к реальной помощи нашей великой социалистической стройке.

Г. Русанов

Л. Чернов

Борьба органов прокуратуры с задолженностью по зарплате

Правительство неоднократно обращало внимание судебно-прокурорских органов на необходимость решительной борьбы с задолженностью по зарплате в хозяйственных организациях, предприятиях и учреждениях. Это вызывалось тем, что в ряде случаев хозяйственники допускали значительную задержку выплаты зарплат, расходуя ее не по назначению и ухудшая тем самым материально-бытовые условия трудящихся.

Такого рода указания о необходимости борьбы с задолженностью по зарплате делались правительством в августе 1933 г., в июне 1934 г. и наконец были повторены в самой решительной форме в постановлении СНК СССР от 16 октября 1934 г.

В этом постановлении Прокуратуре СССР предлагалось привлечь к ответственности руководителей хозяйственных организаций, виновных в систематической задержке зарплат.

В свою очередь Прокуратура СССР, во исполнение вышеупомянутых правительственных директив, давала прокурорам союзных республик, краев и областей распоряжения о неуклонном привлечении к ответственности лиц, виновных в систематической задержке зарплат. В своих указаниях Союзная прокуратура подчеркивала

при этом необходимость таких мер, которые обеспечивали бы наибольший политический эффект судебного процесса и способствовали бы ликвидации задолженности по зарплате.

Последняя явилась результатом того, что в отдельных хозорганизациях имели место случаи систематической задержки зарплат и, как следствие этого, значительный рост задолженности по зарплате по сравнению с предыдущими месяцами. Эта директива явилась вместе с тем и показателем того, что местные судебно-прокурорские органы не сумели надлежащим образом организовать борьбы с систематической задержкой зарплат.

Недостаточное число судебных процессов, при наличии в ряде хозорганизаций значительно возросшей задолженности, слабость судебной репрессии, недостаточная мобилизация общественного мнения вокруг этих процессов говорят о том, что местные судебно-прокурорские органы в своей борьбе с задолженностью не достигли результатов, которые соответствовали бы серьезности задачи, возложенной на них правительством и Союзной прокуратурой.

Выполняя постановление СНК СССР от 16 октября с. г., Союзная прокуратура дала проку-

рорам союзных республик, краев и областей категорическое указание о решительном усилении борьбы с задолженностью по зарплате и привлечении к ответственности виновных в допущении этой задолженности.

Каковы же предварительные итоги этой работы?

С самого начала обращает на себя внимание то обстоятельство, что прокуратуры республик, краев и областей, начав развертывать свою работу, не сумели придать ей достаточной оперативности и быстроты. Это сказалось как на сравнительно незначительном количестве возбужденных дел, так и на медленных темпах их расследования и рассмотрения в суде, что имело общим результатом недостаточный эффект процессов в отношении снижения размера задолженности. Необходимо тут же отметить, что свой удар прокурорские органы направляли недостаточно метко и организованно, и главным образом против второстепенных лиц.

Приведем несколько примеров.

По РСФСР за время сентябрь—октябрь 1934 г., осуждено 62 человека, среди которых имеется бухгалтеров—8 чел., председателей артелей—6 чел., директоров совхозов—12 чел. и т. д., но нет ни одного руководителя треста. А между тем, при правильно нанесенном ударе, надо было бы осудить вместо руководителей нижестоящих организаций нескольких руководителей трестов, виновных в допущении особо крупной задолженности, широко осветив эти процессы в печати.

В Воронежской области, после получения директивы Союзной прокуратуры, было возбуждено в один день 8 дел против директоров районных совхозов и в то же время не были привлечены директора крупнейших областных организаций, действительно виновные в допущении огромной задолженности. Тем самым облпрокуратура стала на путь механического привлечения к ответственности лиц, виновных в задержке зарплат.

Так например не был привлечен начальник облЗУ Саблин, допустивший по своей системе задолженность в 3058 тыс. руб., получивший летом с. г. выговор от Наркомзема СССР за непринятие мер к ликвидации задолженности и предупрежденный о необходимости ее погасить к 1 ноября. Этот Саблин был привлечен к ответственности облпрокуратурой лишь по прямому предложению Союзной прокуратуры. Не начато равным образом расследование в отношении директора Воронежского свеклосовхоз-треста Колесникова, допустившего на 1 октября с. г. наибольшую по всей Воронежской области задолженность по зарплате в 3185 тыс. руб., работающего в тресте больше года, чем в прошлом году за допущение большой задолженности осужденного условно.

Вместо этих руководителей областных организаций облпрокуратура привлекла директоров входящих в эти организации совхозов и МТС, хотя система задержки зарплат была главным образом создана не этими подчиненными лицами, а руководителями областных организаций.

Удар был нанесен таким образом не по тем лицам, которые должны были ответить в первую голову.

В итоге Воронежской облпрокуратурой привлечены в ряде случаев не те, кого надо было привлечь, и наоборот не привлечены те, которые этого заслуживали.

По тем делам, которые возбуждены облпрокуратурой после директивы Союзной прокуратуры, нет еще ни одного судебного приговора, так как эти дела судом еще не рассмотрены или не окончены расследованием самой прокуратурой. В итоге несмотря на большую задолженность по зарплате в Воронежской области, достигающую в некоторых трестах особенно значительного размера, работа облпрокуратуры до сих пор реальных результатов в смысле снижения задолженности не дала. Задолженность по области не только не уменьшилась, но даже увеличилась.

Наряду с прокуратурами, неумело наносившими удары, встречаются и такие прокуратуры, которые вообще после директивы Союзной прокуратуры от 21 октября никакого «удара» никому не нанесли. Так например восточно-сибирский краевой прокурор в специальной телеграмме на имя прокурора Союза указывает на «нецелесообразность» привлечения кого-либо к ответственности в крае, вследствие, видите ли, «классового разрыва», ограничивающего финансовые возможности хозорганизаций. Между тем газета «Труд» от 2 ноября сообщает, что, по жалобе райпрофсовета Усольского р-на, районным прокурором, за систематическую задержку заработной платы и злостное разбазаривание фонда зарплаты не по назначению, возбуждены дела против Усольского леспромхоза, завода Сибфарфор и т. д. Эти дела были затребованы краевым прокурором, у которого они и лежат без движения больше 4 месяцев.

В свете этой заметки ссылка краевого прокурора на некий «кассовый разрыв» получает такой характер, который говорит отнюдь не в пользу работы краевой прокуратуры. Последняя просто-напросто свела нанет работу по борьбе с задолженностью по зарплате и после директивы Союзной прокуратуры не возбудила ни одного дела о задержке зарплаты, при наличии по краю большой задолженности.

Характерным образцом беспомощности прокурорских органов и неумения верно направить удар служит работа Черниговской облпрокуратуры.

В докладной записке от 4 ноября с. г. на имя прокуратуры УССР черниговский облпрокурор сообщал о большой задолженности по зарплате и вместе с тем об израсходовании не по назначению денег, пересланных для выплаты зарплаты. В то же время облпрокурор указывает, что прокуратурой закончено расследованием лишь одно дело (по обвинению директора Дубовязовского совхоза), но райпрокурорам предложено возбудить сразу 9 новых дел. Помимо этого, усомнившись в правильности своей собственной директивы, которая направляла райпрокуроров на путь массового привлечения хозяйственников, облпрокурор в своей докладной записке тут же запрашивает республиканскую прокуратуру относительно того, правильно ли такое массовое привлечение по делам о задержке зарплат. Вот где можно сказать, что прокурор, не уразумев существа данных ему директив, запутался сам и запутал своих районных прокуроров. Прокурор, вместо того, чтобы привлечь к ответственности нескольких хозяйственников, допустивших наиболее крупную и злостную задолженность, и срочно расследовать эти дела, с передачей последних в суд, вступил на более легкий путь массового привлечения к ответственности целого ряда ру-

ководителей второстепенных организаций, не добившись до настоящего времени рассмотрения в суде хотя бы одного дела о задержке зарплат. Организованная борьба подменена формальным выполнением директивы.

Необходимо сказать, что ряд краевых и областных прокуратур проводит работу по борьбе с задолженностью по зарплате значительно более удачно, чем, скажем, Воронежская или Восточносибирская прокуратуры. Правда и здесь не обходится без курьезов и ошибок, но в общем направление удара выбрано верное, что и сказывается на результатах работы прокуратуры.

Новосибирский крайпрокурор за задолженность в 350 тыс. руб. на руднике «Мартайга» привлек к ответственности руководство рудника и кроме того в порядке ст. 2 УПК предъявил иск о взыскании этой суммы. Иск был удовлетворен судом; в результате зарплата рабочим выплачена и задолженность полностью ликвидирована.

Благодаря вмешательству той же прокуратуры ликвидирована задолженность железной дороге в 3 млн. руб.

Новосибирской прокуратурой после директивы Союзной прокуратуры проведен ряд процессов, освещенных в печати: директор Алейской МТС Подгорный приговорен к 3 годам лишения свободы; предан суду директор Суминского совхоза Берило. В связи с судебными процессами и привлечением руководителей хозорганизаций крайисполкомом было вынесено принципиальное постановление, предписывавшее ликвидировать задолженность, а совещание директоров трестов, созданное крайпрокуратурой, постановило ликвидировать задолженность по зарплате к 5 ноября.

По Донецкой области, в результате вмешательства прокуратуры и возбуждения уголовного преследования против лиц, виновных в допущении задолженности по зарплате, задолженность за время с 1 по 6 ноября снижена в три раза. По орсу шахты Грудская (Макеевского р-на) задолженность была ликвидирована полностью после предупреждения руководства о привлечении к уголовной ответственности. То же самое по орсам завода имени Сталина, Индустроя и т. д.

По Киевской области задолженность рабочим Кодрянской лесопилки была ликвидирована во время расследования по делу.

Одним из основных условий эффективности борьбы с задолженностью по зарплате является быстрота как самого расследования, так и судебного рассмотрения дела.

По Киевской области задолженность рабочим Кодрянской лесопилки была ликвидирована во время расследования по делу.

Одним из основных условий эффективности борьбы с задолженностью по зарплате является быстрота как самого расследования, так и судебного рассмотрения дела.

Конечно быстрота расследования не должна ни в коей мере снижать качество и тщательность расследования.

Между тем практическая работа ряда местных прокуратур показывает, что по части быстроты и качества расследования дело обстоит неблагоприятно.

Так например в Воронежской облпрокуратуре

расследование по делам о задержке зарплат ведется по 2—3—4 месяца.

В этом отношении характерен один пример: 11 июня облпрокуратура предложила прокурору Богучарского р-на приступить к расследованию по делу директора Богучарского совхоза Соловьева, допустившего задолженность по зарплате в 210 тыс. руб. и закончить это расследование к 24 июня. Так как расследования райпрокурор к сроку не закончил, ему были сделаны облпрокуратурой два напоминания, после которых он направил все дело в начале сентября в облпрокуратуру на просмотр. Облпрокуратура продержала это дело у себя месяц и 9 дней, после чего вернула дело на расследование тому же райпрокурору, потому что, как оказалось, последний произвел только одно следственное действие: допрос обвиняемого. В результате расследование по этому делу после 5 месяцев еще не закончено; задолженность же совхоза за это время возросла на 178 тыс. руб. Можно привести ряд аналогичных примеров и по другим прокуратурам.

Существенным недостатком расследования, помимо его медленности, является в ряде случаев его низкое качество. Сплошь и рядом при расследовании не выясняется основной вопрос всякого дела о задолженности по зарплате, а именно: чем вызвана эта задолженность, каковы ее причины и кто конкретно виновен в образовании этой задолженности.

Между тем выяснение этих моментов весьма существенно, так как в ряде случаев в образовании задолженности оказываются виновными не только руководители хозорганизаций, но и работники местных отделений Госбанка, нарушающие установленный законом порядок, согласно которому в первую очередь погашается задолженность по зарплате, а затем уже задолженность других категорий.

Надо прямо сказать, что в практике местных прокуратур почти нет случаев привлечения к ответственности руководителей отделений Госбанка, хотя последние зачастую несут прямую ответственность за образование задолженности.

О том, что руководители некоторых местных отделений Госбанка в вопросе о погашении задолженности по зарплате ведут неправильную линию, имеется сигнализация с мест. Так например Андрушевский и Фастовский филиалы Госбанка (Киевской области) производили в первую очередь списание в погашение ссуд Госбанка, не взирая на претензии по зарплате.

Такую же операцию проделал и управляющий Восточносибирского крайбанка и т. д.

При производстве расследования по делам о зарплате зачастую свидетели не допрашиваются; все материалы дела сводятся к допросу одного обвиняемого и справками о размере задолженности, что в значительной степени обесценивает все расследование и приводит к направлению дел на доследование.

Отмеченные недостатки являются серьезным препятствием для организации правильной и действительной борьбы за ликвидацию задолженности по зарплате.

Основную свою задачу органы прокуратуры должны видеть в том, чтобы, устранив указанные недочеты, обеспечить достижение основной цели, поставленной правительством перед органами прокуратуры, — ликвидации задолженности по зарплате.

Как работает Днепропетровский облсуд

Ряд фактов свидетельствует о неблагоприятии с революционной законностью в Днепропетровской области.

Остановимся на некоторых из них.

* *

Через Комиссию советского контроля Прокуратура Союза получила сведения о гибели на Гуляйпольском элеваторе Днепропетровской области значительного количества кукурузы вследствие крайне неудовлетворительного ведения хозяйства.

Союзная Прокуратура обязала Днепропетровскую областную Прокуратуру в срочном порядке проверить правильность этих фактов и, в случае их подтверждения, возбудить уголовное преследование против виновных.

Днепропетровская облпрокуратура сообщила Прокуратуре Союза, что произведенной Чубаревской райпрокуратурой проверкой подтвердились данные, поступившие в Союзную прокуратуру, и, что виновные в этом зав. Гуляйпольским элеватором гр. Штеппа, ст. приемщик Кобзарь и качественный Анохин предаются суду.

Это первое сообщение как-будто свидетельствовало о том, что местные органы прокуратуры правильно поняли все политическое значение этого дела в период, когда вся партия и правительство борются за выполнение зернопоставок с минимальными потерями.

Однако дальнейшее заставило разочароваться в политическом чутье районных и областных судебно-прокурорских органов.

В период, когда Союзная прокуратура тщетно добивалась от Днепропетровской облпрокуратуры результатов рассмотрения этого дела судом и не могла добиться ответа несмотря на неоднократные телеграфные запросы, Союзной Прокуратурой был получен документ, подписанный Уполномоченным В/О Заготзерно по Днепропетровской области тов. Алмазовым, из которого следовало, что «порчи кукурузы на элеваторе нет. Дело о порче кукурузы рассматривалось в Чубаровке нарсудом и за отсутствием доказательств производством прекращено. Зав. элеватором Штеппа с работы снят за слабое руководство».

Ввиду таких противоречивых оценок действительного положения на Гуляйпольском элеваторе — облпрокурора, подтверждающего факт порчи кукурузы, с одной стороны, и уполномоченного Заготзерно тов. Алмазова, отрицающего этот факт — с другой, Прокуратура Союза потребовал немедленного приезда в Москву облпрокурора со всеми материалами по этому делу.

Получив телеграфное распоряжение о выезде, Днепропетровский облпрокурор телеграфирует:

«Дело Гуляйпольского элеватора было передано нарсуд тчк игнорируя телеграфные запросы облпрокурора Чернина исполнивший обязанности райпрокурора Данилкин ответа о разрешении дела не давал тчк. Мною шестого послан в Чубаровку работник облпрокуратуры установил нарсуд дело прекратил суд заседания тчк Данилкин не опротестовал тчк. Деся-

того мая рассматривается мой протест после отмены решения дела передам первой инстанции облсуда тчк. Буду немедленно рассматривать телеграфировать тчк. Данилкин работы снят тчк. Двенадцатого областное совещание юстиции прошу разрешения выезд отсрочить».

Через несколько дней после запроса Прокуратуры Союза о результатах рассмотрения протеста облпрокурор сообщает:

«Решение нарсуда делу Гуляйпольского элеватора отменено передачей дела новое рассмотрение народный суд тчк. О дне слушания дела сообщу».

Не имея сообщения о том, когда же наконец будет это дело слушаться в суде, Прокуратура Союза вновь телеграфно запрашивает об этом и получает от облпрокурора извещение, что:

«Областной суд девятого мая приговор Гуляйпольскому элеватору нашему протесту отменил тчк. Дело новое рассмотрение не направил не взирая наши напоминания».

Получив такое сообщение, Прокуратура Союза по телефону вызвала замнаркома юстиции Украины тов. Слинько и просила его воздействовать на Днепропетровской облсуд, заставив его прекратить вопиющую волокиту.

Тов. Слинько обещал принять самые срочные меры, и действительно, через некоторое время Прокуратура Союза получала от него такое телеграфное уведомление:

«Дело Гуляйпольского элеватора вторично заслушано судом тчк. Привлеченные осуждены лишению свободы три пять лет приговор вам высылается непосредственно Днепропетровска».

На этот раз Союзная прокуратура действительно получила приговор по данному делу, но этот приговор в части применения мер социальной защиты не соответствовал ни в какой мере информации т. Слинько.

Вот, что сказано в этом приговоре:

«Гр. Штеппа лишит свободы на два года условно с испытательным сроком на протяжении 2 лет. гр. гр. Кобзаря и Анохина подвергнуть принудработам неквалифицированного физического труда на один год каждого условно с испытательным сроком на протяжении один полтора лет».

Возникает вопрос, откуда почерпнул т. Слинько свою информацию об осуждении виновных к разным срокам лишения свободы (3—5 лет) в то время, как фактически они были осуждены условно, притом на срок максимум два года.

Анализ этого приговора показывает, что по существу он является неправильным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела и политически явно вредным.

Понять этот приговор можно только обращаясь к предшествовавшим ему определению кассколлегии облсуда, допустившего ряд грубейших ошибок.

Основной и самой главной ошибкой этого кассопределения, в результате которой и был вынесен Нарсудом такой приговор, явилось утверждение кассколлегии, что подсудимые не являются настолько социально опасными, чтобы

п отношении их требовалась обязательная изоляция от общества. В этом кассопределении сказано дословно следующее:

«Понятно, подсудимые не настолько социально опасны, чтобы их нужно было изолировать от общества...».

Направляя дело на новое рассмотрение в нарсуд, кассколлегии, с точки зрения процессуальной, вообще не имела права давать такие указания нарсуду, но главное — такая либеральная оценка дана подсудимым — активным мажновцам, упорно скрывавшим этот факт до самого последнего времени.

Это прошлое обвиняемых не только не давало права кассколлегии утверждать, что подсудимые не являются **социально опасным** элементом, а наоборот должно было продиктовать особую бдительность при рассмотрении этого дела, чтобы установить, не имеем ли мы в данном случае дело с классовым врагом, который объектом своего вредительства сознательно выбрал важнейший участок нашего хозяйства.

Получив такую директиву от **кассколлегии**, нарсуд вынес приговор с условным осуждением, так как воспринял указание кассколлегии в том смысле, что **нужно судить, но не за судить**.

Для исчерпывающей оценки этого **кассопределения** характерны некоторые детали. Так состав кассколлегии облсуда указан был неверно: были указаны не те члены кассколлегии, которые фактически это дело рассматривали. Самое же определение после его вынесения было написано спустя почти 15 дней, а датировано оно было не 9 мая, когда оно фактически было вынесено, а 14 мая.

Сопоставляя первоначальное сообщение Днепропетровской облпрокуратуры, в котором указывалось, что факт гибели кукурузы и бесхозяйственного состояния элеватора подтвердился, с сообщением уполномоченного В/О Заготзерно по Днепропетровской области тов. Алмазова, что гибели кукурузы нет и, наконец, телеграмму **замнаркомюста** тов. **Слинько** о том, что привлеченные по этому делу осуждены к лишению свободы от 3 до 5 лет, с самим приговором, в котором ничего похожего на то нет, ибо привлеченные осуждены **условно** — Союзной прокуратуре, при такой неразберихе, южной прокуратуре, не оставалось делать, как потребовать это дело для просмотра его в порядке надзора.

Прокуратура Союза нашла приговор слишком мягким и внесла протест по этому делу в Верховный суд Украины. Последний удовлетворил протест, отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение в облсуд.

На сей раз облсуд осудил виновных в подном соответствии с фактическими материалами, дела, приговорив зав. элеватора **Штеппа** к 4 годам лишения свободы, а остальные — **Кобзаря** и **Анохина** — к 3 годам лишения свободы.

В этом деле заслуживают особого внимания поведение уполномоченного В/О Заготзерно тов. Алмазова.

Вместо того, чтобы добиваться сурового наказания лиц, виновных в гибели кукурузы, и сделать этот приговор суда достоянием всех работников заготовительной сети, т. Алмазов пошел по линии защиты преступников, тогда как он был прекрасно осведомлен о развале на Гуляйпольском элеваторе, явившемся следствием «руководства» гр. **Штеппа** и его соратников.

Подтверждение этому мы находим в следующем приказе **обл. конторы Заготзерно**, изданном за несколько дней до начала следствия по этому делу.

Вот, что гласит этот приказ:

«Обследованьем Гуляйпольского элеватора инспектором В/О Заготзерно т. **Жаровым** выявлены вопиющие безобразия во всех отраслях работы зав. элеватором т. **Штеппа**. Территория элеватора находится в безобразном состоянии. Неоценимые государственные ценности (хлеб) валяются в грязи и никакая борьба с потерями Гуляйпольский элеватор, под руководством т. **Штеппа**, не вед. Безобразно поставленная охрана дает полную возможность безнаказанно расхищать государственные хлебные ресурсы.

Вместо принятия мер к пожарной охране государственного имущества т. **Штеппа** своим личным примером своим подчиненным допустил раскуривание по всей территории элеватора без каких-либо мер предосторожности.

Инвентарь элеватора находится в **безобразном** состоянии, хранится под открытым небом, очистительные машины, теребилки, все это в запущенном, грязном состоянии, доводящем инвентарь до полной негодности.

Результатом такого руководства явилась зараженность зерна вредителями, кукуруза больная (бель, фузариум, сажка и др. виды болезней) и грозит полной гибелью хранящейся на элеваторе кукурузы и т. д.». Больше того, на основе этого приказа обл.

контора Заготзерно разослала всем подчиненным пунктам циркулярное письмо, в котором работа Гуляйпольского элеватора охарактеризована, как разительный пример и образец **вопиющей преступной бесхозяйственности**.

И такую возмутительно-преступную работу зав. элеватором **Штеппа** и его ближайших помощников руководители из обл. конторы Заготзерно квалифицируют как «слабое руководство», а в вышестоящие учреждения сообщают, что никакой гибели кукурузы нет, что все обстоит благополучно, что «на Шинке все спокойно».

Эти действия т. Алмазова должны быть квалифицированы, как грубейшая дезинформация и оковтירתельство, и должны повлечь за собой суровое партийное взыскание.

Второе дело — инженера-изобретателя тов. **Гудимы**.

Правда, дело это выходит за пределы работы Днепропетровского облсуда, так как к этому безобразнейшему делу причастен еще целый ряд учреждений и организаций.

Мы лишь остановимся на той части этого дела, которая имеет прямое отношение к работе Днепропетровского облсуда.

Существо дела коротко заключается в следующем:

Инженер **Гудима** в 1929/30 г., работая в Днепропетровске на заводе им. **Петровского**, изобрел пневматические и гидравлические прессы. Через некоторое время он пожелал получить на эти свои изобретения патент.

Узнав об этом, заводоуправление начало протестовать и всячески доказывать, что автором этих изобретений является не он, **Гудима**, один, а группа работников завода (коллектив).

Вопрос этот рассматривался очень долго.

Комитет по делам изобретательства все же

признал автором изобретений одного лишь инженера Гудиму.

Заводоуправление не довольствуется решением столь высокоавторитетного учреждения, каким является Комитет по делам изобретательства, и лод разными предложениями переносит это дело на рассмотрение судебных инстанций.

Московские суды рассматривали это дело, кажется, пять раз. В результате, право на изобретения все же было признано за одним тов. Гудимой.

Таким образом тянувшийся бесконечно спор был решен бесповоротно и окончательно.

После этого инж. Гудима обращается к заводууправлению с требованием оплатить ему полагающееся вознаграждение за экономии, образовавшуюся в результате использования его изобретения.

Заводоуправление в выплате отказало, мотивируя якобы тем, что никакой экономии изобретения не дали, что сами по себе изобретения никакой ценности не представляют и т. д. и т. п.

Тогда инж. Гудима обратился с жалобой в Наркомат тяжелой промышленности.

Зам. наркома тяжпромышленности т. Каганович дал указание заводууправлению учесть с инж. Гудимой расчет.

Заводоуправление, отказываясь выполнить указание зам. наркома, всячески доказывало, что инж. Гудиме ничего не причитается.

Начинается обычная для таких дел ведомственная переписка и волокита.

А денег никаких инж. Гудима все же не получает.

В результате НКТяжпром обратился в Прокуратуру Союза с просьбой вмешаться в это безобразное дело и понудить завод к выплате инж. Гудиме причитающихся денег.

В связи с этим Прокуратура Союза поручила Днепропетровской облпрокуратуре предъявить в порядке 2 ст. ГПК иск к заводу им. Петровского и Ленина.

Предварительная экспертиза определила сумму иска в 6400 руб.

Дело слушалось в трудсуде в Днепропетровске.

Само по себе дело ведь очень простое и ясное—обычный гражданский иск. На рассмотрение такого дела суд может затратить один рабочий день.

Однако не тут-то было, оно слушалось 15 дней.

По делу велась стенограмма (ведь процесс особо важный, имеющий историческое значение III).

В результате, расходы по этому гражданскому процессу выразились в сумме около 11 500 руб.

(Стоимость никому ненужной стенограммы около 2 500 руб., оплата экспертам за присутствие на суде—7 500 руб.; оплата командировочных самому инж. Гудиме около 1 500 руб.).

Кроме этого, значительное количество рабочих и инженерно-технического персонала, участвовавших в процессе в качестве свидетелей, было оторвано от производства.

А какая огромная сумма была затрачена заводами на командировки в Москву по этому делу? Пока это известно только самим заводам.

Результат этого дела: трудсуд в иске изобретателю Гудиме отказал.

По протесту облпрокуратуры кассколлегии облсуда решение трудсуда отменила и присудила в пользу Гудимы 507 р. (какая точность!).

Такое решение кассколлегии облсуда есть не что иное, как прямое издевательство над инженером-изобретателем.

Вместе с тем надо иметь в виду совершенно неосновательные громадные расходы, которые допустил облсуд по этому делу.

Третье дело—гр. **Никоненко**, свидетельствующее о бюрократически-чиновничьем отношении облсуда к запросам и жалобам.

В связи с поручением секретариата т. Сталина проверить полученную им жалобу чл. ВКПК(б) т. **Никоненко**, осужденного Новопржским нарсудом Днепропетровской области — Союзная Прокуратура затребовала его дело из нарсуда. Хотя в своем требовании аппарат Союзной Прокуратуры и указал вместо Новопржского района «Новократский», — тем не менее требование Союзной Прокуратуры было Новопржским судом своевременно получено, и последний сообщил, что дело он выслать не может, так как оно находится в Днепропетровском облсуде.

Союзная Прокуратура обратилась в Днепропетровский облсуд, сославшись на сообщение нарсуда. Однако Днепропетровский облсуд сообщил, что дела гр. **Никоненко** у него не имеется, указав при этом, что Новократского района в Днепропетровской области нет.

Проверкой же на месте установлено, что дело гр. **Никоненко** рассматривалось в облсуде еще месяца 3—4 назад до получения ют Союзной Прокуратуры.

Таким образом облсуд не потрудился проверить запрос Прокуратуры Союза по существу, т. е. проверить по регистрации фамилии, а ограничился формальной бюрократическо-чиновничьей отпиской.

* * *

Приведенные три дела, взятые из разных областей работы Днепропетровского областного суда, как равно и ряд другим бесспорных дел, неосновательно отклоненных Днепропетровским областным судом несмотря на протесты облпрокуратуры, свидетельствуют о крайне неудовлетворительной работе Днепропетровского облсуда.

Днепропетровский областной суд не перестроил свою работу по-новому, применительно к требованиям и задачам, поставленным в настоящее время партией и правительством перед судебнопрокурорскими органами, в борьбе за революционную законность.

Очевидно, нынешнее руководство Днепропетровского облсуда не в состоянии обеспечить нормальной работы судебных органов одной из крупнейших областей Украины.

Наркомюсту Украины необходимо в срочном порядке тщательно проверить сверху донизу работу судебных органов Днепропетровской области и всячески им помочь поднять ее на должную высоту.

Реформа судебной статистики

Только что завершенная перестройка учетно-статистической работы судебных органов происходила под углом зрения приспособления ее к нуждам оперативной судебной работы и в теснейшей увязке с задачами судебных органов на современном этапе.

Осуществление задач, стоящих перед судебной статистикой, согласно общим директивам XVII съезда партии об учете и статистике, должно было происходить под знаком **резкого сокращения количества** учетно-статистических показателей, **упрощения** всей статистической работы и **разгрузки** оперативных работников от излишней статистической работы.

Напомним, что I всесоюзное совещание по уголовной статистике приняло за основу следующие основные принципы построения судебной статистической отчетности:

- 1) производственное построение,
- 2) комбинированное построение,
- 3) оперативность,
- 4) централизация,
- 5) обеспечение статистической отчетности первичным учетным документом и т. д.

Утвержденная центральным управлением народнохозяйственного учета статистическая отчетность вводится с 1 января 1935 г. Построена она на следующих принципах.

Прежде всего отчетность вводится в качестве обязательной для всех судебных органов СССР. Если в предыдущие годы мы констатировали, что в каждой союзной республике существовали самостоятельные и несогласованные формы судебной отчетности, то ныне обеспечивается единство учета на протяжении всего Союза, чем достигается возможность изучения преступности во всем Союзе и оперативного руководства судами не только в одной республике, но во всех союзных республиках. **Требование единства социалистической законности** таким образом нашло свое отражение и в **уголовной статистике**.

Далее статистическая отчетность судов построена так, что низовое звено—народный суд—в максимальной степени разгружается от сложных статистических операций. Это достигается перенесением центра тяжести статистических разработок на краевые и областные суды. На народном суде лежит обязанность лишь вести первичный учет осужденных и составлять краткий отчет о движении дел. На краевом суде лежит обязанность развернутой разработки карточек об осужденных в объеме всей программы судебной отчетности и сводки отчетных данных народных судов о движении дел. Такое построение отчетности обеспечивает единообразие статистических разработок, способствует повы-

шению качества статистической сводки; с другой стороны, централизация разработок обеспечивает возможность механизированной сводки, по крайней мере в некоторых краевых и областных центрах.

Отчетность судов по судебной политике предусмотрена, во-первых, краткая месячная—о карательной политике по важнейшим категориям преступлений, во-вторых, квартальная—по делам, связанным с сельским хозяйством, промышленностью, торговлей и снабжением, и, в-третьих, полугодовая — о судебной политике в целом. Помимо этих трех видов судебной отчетности имеется отчетность о работе кассационной инстанции, об организационной работе суда, а также свободная отчетность краевого суда, аналогичная отчетности народного суда.

Основной учетно-статистической работой народного суда является, как уже указывалось, составление карточек на осужденных. Эти карточки являются документами первичного учета судебной работы, а совокупность карточек, заполненные за отчетный период,—отчетом народного суда о проделанной работе в области судебной политики.

Программа карточки на осужденного в настоящее время каким-либо существенным изменениям не подвергалась по сравнению с карточкой, введенной в действие в 1933 г. Нужно отметить, что согласно решению I всесоюзного совещания по уголовной статистике монтаж карточки должен быть приспособлен для централизованной механизированной обработки. Вызывается это сосредоточением разработки карточек в краевом (областном) суде.

Ниже мы остановимся на общей характеристике некоторых форм отчетности край(обл)-судов, представляющих собой значительный шаг вперед по сравнению с ранее действовавшими формами «конъюнктурных сводок», вызывавших справедливые нарекания со стороны практических работников.

Центральное по своему значению и по своему объему место в учетно-статистической работе краевого суда занимает разработка карточек на осужденных.

Эта разработка предусмотрена, во-первых, квартальная по отраслям народного хозяйства и, во-вторых, полугодовая—в объеме всей уголовной политики, но без разбивки по отраслям народного хозяйства.

Квартальный отчет об уголовной политике по отраслям народного хозяйства разбит на следующие разделы, составляющие отдельные таблицы:

1. Отчет по делам, связанным с совхозами	} Одна форма, составленная раздельно для каждой отрасли.
2. " " " с МТС	
3. " " " с колхозами	
4. " " " с единоличным с.-х. сектором,	
5. " " " с промышленностью, и стр и ельством.	
6. " " " с госторговлей,	
7. " " " с кооперацией,	
8. " " " с орами.	

Программа каждого из перечисленных отчетов строго дифференцирована. Так отчет о числе осужденных по делам, связанным с сельским хозяйством в совхозах, МТС, колхозах, составляется по следующей программе.

Террористические акты, хищения и растраты посевных фондов, хищения и растраты другого имущества, недоброкачественный ремонт и безхозяйственное использование сельскохозяйственных машин, умышленная порча и уничтожение с.-х. машин, уничтожение и порча рабочего скота, хищнический убой и уничтожение продуктового скота, невыполнение плана: а) вспашки и сева, б) уборки, в) сдачи; невыполнение плана животноводства, неправильное начисление трудодней и распределение доходов в колхозах, задержка заработной платы в совхозах, МТС.

Некоторые показатели учитывают особо осужденных по закону 7 августа 1932 г. и по статье УК.

Все перечисленные показатели учитываются в комбинации с репрессией и одновременно с классовым составом осужденных по следующей программе:

Всего приговорено к различным наказаниям: кулаков и др. классово чуждых элементов, трудящихся единоличников, колхозников, служащих, рабочих, прочих, итого, в том числе должностных лиц.

Эти же показатели классового состава осужденных даются по каждой категории мер наказания, перечисленных ниже.

Приговорено к лишению свободы на срок 10 лет.

Приговорено к лишению свободы на срок 3—9 лет.

Приговорено к лишению свободы на срок до 3 лет.

Приговорено к исправительно-трудовым работам.

Приговорено к штрафу.

Благодаря последовательно проведенной комбинации трех признаков: преступление, социальный состав, мера наказания, отчет позволяет дифференцированно изучать судебную политику в классовом разрезе по отдельным видам преступлений и вместе с тем по различным хозяйственно-политическим кампаниям — отдельно в совхозах, МТС и колхозах. Таким образом **учет осужденных в конечном счете дифференцирован по следующим 5 признакам:**

- а) отрасль народного хозяйства,
- б) хозяйственно-политическая кампания,
- в) вид преступления,
- г) вид наказания,
- д) социальный состав осужденных.

Отчет о числе осужденных по делам, связанным с промышленностью, составляется по следующей программе: к.-р. преступления, выпуск недоброкачественной продукции, умышленная ломка и порча машин и станков, сырья и готовой продукции, небрежное отношение к оборудованию, хищения и растраты, невыполнение промфинплана, нарушение санитарных правил в лицевой промышленности, невыполнение плана завоза товаров в легкой промышленности, невыполнение обязательств по договорам, нарушение техники безопасности, беспроектное, висячановое и беститульное строительство, нарушение установленных лимитов.

Ряд показателей учитывает отдельно осужденных по закону 7 августа 1932 г., по закону 8 декабря 1933 г., по статьям о контрреволюционных преступлениях и т. д.

Все показатели отчета о числе осужденных по делам, связанным с промышленностью, учитывают состав осужденных по следующей программе:

- а) директора и зам. директоров,
- б) инженерно-технический персонал,
- в) мастера цехов и контролеры,
- г) рабочие,
- д) прочие,
- е) итого,
- ж) в том числе классово враждебные элементы.

Эта классификация дается по каждому разделу наказаний.

Последняя группа отчетов о числе осужденных относится к государственной торговле и кооперации, составляется она по программе, но отдельно для каждой отрасли.

Программа отчетов следующая: вредительство, хищения и растраты, продажа недоброкачественной продукции, превышение установленных цен и обман покупателей, разбазаривание товарного фонда, нарушение установленных лимитов, сдача недоброкачественной продукции и т. д.

Хищения и растраты учитываются особо по осужденным по закону 7 августа 1932 г. и по статьям УК. Сдача недоброкачественной продукции учитывается по закону 8 декабря 1933 г. и по статьям УК.

Все перечисленные показатели учитывают состав осужденных по следующей программе:

- а) кулаки и прочие классово враждебные элементы,
- б) служащие,
- в) рабочие,
- г) прочие,
- д) итого,
- е) в том числе: члены правлений, ревизионной комиссии, заведующие магазинами, счетные работники.

Эта классификация дается по каждому разделу наказаний.

Перечисленными статистическими отчетами о числе осужденных по делам, связанным с сельским хозяйством, промышленностью, торговлей и снабжением, исчерпывается производственно-отраслевая отчетность судов, предназначенная для оперативного руководства судебной политикой. (Здесь мы не рассматриваем отчетов о числе осужденных по делам, связанным с транспортом).

Полугодовой отчет о числе и составе осужденных строится по следующей программе.

Одна таблица учитывает число осужденных с разбивкой их по отдельным статьям УК, причем особо учитывается не только каждая статья, но и пункты статей. Эта таблица имеет большое значение для руководящих органов юстиции в качестве материала, позволяющего судить о применении судами Уголовного кодекса.

Другая таблица учитывает число осужденных по важнейшим рубрикам преступлений в комбинации с мерами наказания, партийным, социальным составом, полом, возрастом, рецидивом и местом совершения преступления.

Эта таблица в очень сжатой форме дает все основные сведения по статистике осужденных, отличаясь от ранее производившихся аналогич-

ных разработок последовательно проведенным классовым разрезом.

В первой части таблицы дается разбивка осужденных по 45 видам преступлений в комбинации с 17 видами мер уголовного наказания, а также и с другими перечисленными выше признаками, кроме социального состава, который дан во второй части таблицы.

Во второй части таблицы дается разбивка осужденных по тем же 45 рубрикам преступлений, но уже в комбинации с социальным составом и одновременно с мерами наказания. С этой целью учитывается: кулак и др. нетрудовые элементы, трудящиеся одиночки, служащие и прочие. В каждой из этих групп вместе с тем дается дифференциация осужденных по мерам наказания: лишение свободы, ссылка, исправительно-трудовые работы и т. д. Таким образом, по каждой из 45 категорий преступлений представляется возможным изучение судебной политики в классовом разрезе.

Благодаря последовательно проведенному классовому разрезу в учете осужденных сводная полугодовая отчетность по судебной политике приобретает большую оперативность и вместе с тем получает еще большее значение для научно-исследовательской работы.

Анализ новой системы судебной отчетности — и со стороны ее программы, и со стороны ее организационного построения, говорит о решительной перестройке советской уголовной статистики в разрезе решения XVII съезда партии и совещаний судебно-прокурорских работников.

Судебная отчетность, строясь как отчетность, прежде всего оперативная, по сравнению с ранее действовавшей значительно сокращена; низовое звено судебной системы — народный суд — освобожден от многочисленных учетно-статистических операций, число которых сведено к минимуму данных. Отчетность построена на производственно-отраслевом принципе, как необходимой предпосылке советской уголовной статистики. Отчетность наконец по большинству показателей построена комбинированно, причем везде доминирует классовый разрез.

Благодаря тому, что в основу судебной отчетности положен единый документ первичного учета — карточка осужденного, обеспечивается качество и полнота отчетных сведений. Сосредоточение же обработки в краевых центрах обеспечивает единообразие в разработке статистических сведений, ликвидирует ту кустарщину, которая до самого последнего времени существовала в судебной статистике.

Произведенная на основе решений I всесоюзного совещания по уголовной статистике и директивных указаний Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР реконструкция уголовной статистики охватила только органы суда и прокуратуры. Пока что остается неразрешенным в окончательной форме вопрос о введении единого учета преступлений, об увязке статистической отчетности НКЮ и НКВД.

Эти вопросы стоят на очереди в работе Института уголовной политики, являющегося научно-методологическим центром советской уголовной статистики.

О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик

Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР

Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более 10 дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде/

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 1 декабря 1934 г.

Первые шаги к единой системе в советской уголовной статистике¹

I.

Советская уголовная статистика является одним из вспомогательных средств систематического освещения состояния и движения преступности, форм преступлений, а вместе с тем изучения степени эффективности уголовной и исправительно-трудовой политики.

Будучи методологически правильно организована, она обеспечивает достаточно всестороннее, полное, точное и своевременное освещение всего поля деятельности органов борьбы с преступностью.

В то же время советская уголовная статистика служит гибким инструментом, направленным к осуществлению повседневному контролю, проверки исполнения в работе органов расследования, суда и исправительно-трудового дела.

Однако в постановке советской уголовной статистики имеют место еще большие недостатки. Собираемый ею огромный цифровой материал в большинстве случаев совершенно не использовался, или терял свое значение, преждевременно старея, лишаясь какой бы то ни было актуальности.

Имеет место значительное отставание советской уголовной статистики от практики социалистического строительства вообще, от теории и практики борьбы с преступностью в особенности. Этим между прочим объясняется и незначительность той роли, какую на деле пока еще играет уголовная статистика в оперативной работе органов юстиции.

II.

Отмеченное выше отставание нашей уголовно-статистической системы стало особенно ошутимым в условиях перехода к реконструктивному периоду. Характерно, что почти одновременно и на Украине и в Ленинграде в 1927—1928 гг., по инициативе местных работников органов юстиции усиленно начались изыскания новых методов организации советской уголовной статистики. Изыскания эти в основном шли, с одной стороны, по направлению введения учета преступления, наряду с учетом личности преступника и, с другой стороны, в направлении установления единой системы уголовной статистики, которая обеспечивала бы достаточную полноту, точность и своевременность получения данных учета.

Специальное постановление НК РКК СССР, принятое 13 июля 1928 г., гласило: «В целях установления более полного, своевременного и правильного учета преступности и результатов работы органов расследования и суда и единства учета во всем Союзе, а также в целях устранения наблюдающегося резкого разрыва и полной несогласованности между данными по работе основных звеньев расследования и суда—признать необходимым изменение коренным образом существующей постановки учета преступности».

Однако это постановление не было проведено в жизнь.

Проводившиеся в РСФСР, в связи с этим решением, опыты применения дополнительно введенной учетной карточки (по Крымской АССР, Москве и Ленинградской области) скоро были прекращены. Новая форма учета преступности не применялась, невзирая на то, что о ней в общем давались положительные отзывы.

На Украине проводились несколько отличных опытов применения новой системы учета. Эти опыты были проведены по Винницкому и Зиновьевскому округам. Характерной особенностью выдвинутой и в дальнейшем почти до 1934 г. применявшейся здесь системы уголовной статистики были так называемые «талонные» формы бланков, введенных (как и в РСФСР) в дополнение к оперативной отчетности и основному формуляру статистического учета, т. е. листка или справки на осужденного. Талонные бланки одновременно освещали как само совершенное преступление, так и деятельность в связи с ним судебно-следственных органов. Система уголовной статистики, введенная по линии наркомюста Украины, очень сложная для разработки, себя не оправдала. Она не обеспечивала освещения классового лица субъекта преступления, самого преступления и его объекта или потерпевшего и, кроме того, совершенно не давала необходимых данных о состоянии и движении преступности, а также эффективности борьбы с ней.

В целях усиления оперативной борьбы с преступностью, а также научно-исследовательских работ в этой области, осенью 1931 г. по инициативе автора данной статьи была образована бригада в составе представителей НКЮ УССР, Главмилиции, НКГПУ и других заинтересованных ведомств и учреждений в целях перестройки системы уголовной статистики Украины. Главной и основной задачей, подлежавшей разработке и в то же время самой трудной, было — добиться осуществления единства уголовно-статистической системы.

Исходя из ленинских установок в вопросах методологии и организации статистики, в конце 1933 г. выработали и представили на утверждение коллегии НКЮ УССР проект единой карточки учета, который был принят и введен в действие в органах юстиции с апреля 1934 г. Основные принципы построения этой карточки сводятся к следующему:

1. Карточка охватывает все стороны судебно-следственного процесса, устраняя имевшие место разрывы и пробелы в построении старых систем уголовной статистики, как например в освещении преступления, его объекта или потерпевшего, движения дела и результатов деятельности органов, его рассматривавших.

2. Она обеспечивает полное единство системы учета в области уголовной, ликвидируя существовавшие расхождения между ведомственного и поинстанционного характера, вносящие большую путаницу в этой области, вследствие разнообразия форм, методов и приемов учета.

3. Она упраздняет деление статистики на две

¹ В порядке обсуждения.

параллельно действующие системы: оперативную или ведомственную отчетность, с одной стороны, и академическую статистику или статистику в чистом виде, с другой стороны.

4. Являясь своеобразным «паспортом уголовного дела», введенная карточка, в едином документе охватывает и отражает весь комплекс фактов и актов, связанных с данным уголовным процессом, а вместе с тем и всех лиц, привлеченных и осужденных по делу, тем самым упраздняя множество излишних форм разного рода листов на осужденного, ведомостей, сводок и т. п.

Вместо сложной талонной системы и особой оперативной отчетности, рисующей деятельность отдельных органов и инстанций, на лицевой стороне нашей единой учетной карточки отведена небольшая часть ее (треть), разделенная на 4 вертикальных и 5 горизонтальных клеток. Первая вертикальная клетка предназначена для указания органов, в которых данное дело проходит рассмотрением, вторая и третья — для датирования начала и окончания производства по делу в данном органе и, наконец, четвертая предназначена для отметок о конкретных результатах производства в каждом отдельном случае. Все пять горизонтальных клеток отведены для различных инстанций, в которых дело обычно бывает на рассмотрении.

Опыт применения данной карточки на Украине в течение краткого промежутка времени показал, что сведенная форма учета себя полностью оправдала. Здесь мы достигли того; что даже в условиях недоведенного еще до конца единства системы советской уголовной статистики, при котором ведомственные расхождения в этом отношении еще не устранены, судебные работники в упомянутой выше части карточки, как правило, указывают результаты производства по делу также и в органах дознания. Что касается следователей и прокуроров, то они со своей стороны вносят требующиеся сведения о проделанной ими в каждом случае работе.

Хуже обстоит дело с освещением деятельности кассинстанции, поскольку здесь получается коллизия, при которой интересы оперативного характера оказываются преобладающими, а потому НКЮ УССР пошел на дублирование карточки в случаях, когда на вынесенный судом приговор поступает кассационная жалоба или кассационный протест. Вследствие этого получается серьезная ломка, нарушающая в основном последовательно намеченное единство системы нашей уголовной статистики, а главное работники мест нагружаются заданиями, от которых, при надлежащей постановке дела разработки и информации, легко можно было бы отказаться.

Насколько велики еще трудности, возникающие в связи с проведением в жизнь единой системы советской уголовной статистики, видно из того, что НКЮ УССР для обеспечения своевременного получения необходимых ему в оперативной работе статистических данных, пошел на сплошное дублирование всех карточек учета, которые таким образом одновременно посылаются в областной и республиканский центр. Кроме того, привычка к двойственной отчетности оказалась настолько сильной, что НКЮ УССР, отменив свыше 10 форм такого рода ведомостей, от одной все же не решился отказаться, а именно, формы № 3, о движении уголовных дел. Она фактически возрождает ста-

рую систему ведомственной отчетности, обременяя нарсуд излишней разработанной процедурой и следовательно тем самым идет в разрез директивным указаниям XVII съезда партии о сокращении и упрощении статистической отчетности.

Проект единой карточки строился таким образом, чтобы существовавшее деление статистики на оперативную и академическую было раз и навсегда изжито. Это деление не только теоретически, но и на практике оказывается вполне искоренимым, поскольку единая карточка обеспечивает освещение всех необходимых в этом отношении данных, во-первых, и современность их поступлений, во-вторых. Между тем упомянутая ведомость неизбежно ведет к тому же разграничению уголовной статистики на две параллельно действующие системы, из которых ни та, ни другая обычно не бывают удовлетворительными.

Вновь введенная единая карточка уголовной статистики в достаточной мере соответствует требованиям конкретности, гибкости и оперативности повседневной работы органов юстиции. Этих условий не может дать ни одна даже идеально составленная на местах статистическая ведомость, обезличивающая и нивелирующая охватываемые ею данные. Для живого, подлинно оперативного руководства центру несомненно лучше иметь под руками данные, освещающие уголовные дела во всем их своеобразии, нежели общие статистические сведения, втиснутые в рамки ведомостей, где даются отвлеченные числа о лицах, деяниях и актах, весьма разнообразных по своему характеру и знанию.

В данном случае, беря курс на постепенный переход от статистики как таковой к внедрению систематического, повседневного учета и в этой области мы имели в виду тем самым обеспечить столь необходимую и здесь проверку исполнения, контроль вышестоящей инстанции.

Наконец с чисто практической точки зрения возникает вопрос — зачем требовать с мест сводные ведомости по отдельным категориям уголовных дел, если поступает сами карточки (да еще ежедневно), на основе которых эти ведомости составляются нарсудами? Одно из двух, либо карточки должны использоваться в оперативной работе, а также научно-исследовательской деятельности с тем, что они подвергаются более углубленной, всесторонней разработке в областном или республиканском центре, либо они по ограниченной программе, в текущем порядке, разрабатываются в известных разрезах на местах силами нарсудов, а затем, раз в полгода или даже раз в году они поступают непосредственно в Наркомюст для дальнейшей разработки машинным способом.

Вряд ли нужно доказывать, что при всем положительном значении проведенной в 1934 г. перестройки уголовной статистики на Украине, такая остается еще достаточно обременительной для работников нарсудов. Отсюда следует, что вместо двух и четырех экземпляров заполняемых карточек должно, как правило, ограничиваться одним, который от нарсуда поступает только в областной центр. Здесь карточки, по сокращенной программе, разрабатываются в текущем порядке, а полученные итоговые данные ежедневно рассылаются заинтересованным учреждениям и организациям, в первую очередь республиканским и союзным органам юстиции.

Попутно они могут быть рассылаемы советским, партийным и профсоюзным органам данной области в виде сводных ведомостей, составленных в порайонном разрезе, по категориям преступлений, характеру объектов их и т. д.

Деятельность же кассинстанций и вносимых ими изменений можно либо освещать с некоторым запозданием по сравнению с теми делами, по которым кассжалоб и касспротестов не было, либо можно учитывать все дела нарсууда с тем, что внесенные кассинстанцией изменения потом соответственным образом отражаются в предварительно собранных статистических материалах.

Если исходить из ускоренных темпов рассмотрения уголовных дел по инстанциям, пожалуй, предпочтительным следует признать первый вариант, который к тому же является более последовательным, обеспечивающим столь необходимую в данном случае точность и конкретность учета вносимых кассинстанцией изменений и поправок¹.

Таким образом было бы сохранено единство системы учета на практике, причем, в максимальной мере разгрузив работников нарсуудов, мы вместе с тем обеспечивали бы сравнительно быстрое и одновременное информирование республиканских и союзных центров о работе нарсуудов по отдельным категориям особо важных уголовных дел. Такое информирование может и должен осуществлять только областной центр по подвижной программе-минимум, меняющейся в зависимости от условий времени и места.

III.

Проведенное нами на практике ознакомление с постановкой дела учета показало, что обслуды не обеспечены необходимыми кадрами статистиков-криминалистов. Разработка данных по областям, в текущем порядке, вручную, проводится зачастую единственным выделенным для этого работником, который к тому же чрезвычайно перегружен всякого рода дополнительными заданиями. НКЮ УССР до сих пор не выработал схемы и плана статразработок по областям, вследствие чего не исключена возможность параллелизма в деятельности статчасти НКЮ и статистиков обслудов. Кроме того, места до сих пор еще не освобождены от представления всякого рода непредусмотренных планом работ сведений, требуемых различными центральными и местными органами и организациями. Это делается в большинстве случаев без ведома и согласования с НКЮ УССР, у которого также сведения нередко бывают в готовом виде, или во всяком случае значительно лучше могут быть подготовлены, нежели на местах.

Приходится констатировать, что вопросам правильной, более или менее рациональной постановки нашей уголовной статистики еще не уделяется сколько-нибудь достаточного внимания, вследствие чего вновь введенная на Украине уголовно-статистическая карточка, требующая дальнейшей работы по ее внедрению на местах, ко всемерному ее улучшению, наоборот, предоставлена самотеку.

¹ На практике отдельными нарсуудами этот вариант оказывается введен явочным порядком, в обход инструкции НКЮ УССР и статотчетности на 1934 г.

С введением единой карточки установлен такой порядок учета преступлений, при котором требуется хотя и краткое, но все же достаточно конкретное и вместе с тем четкое изложение того, что именно в каждом отдельном случае было совершено, при каких обстоятельствах и в связи с проведением каких хозяйственно-политических мероприятий. Для осуществления этого, по статчастям обслудов нужен штат, состоящий хотя бы из 3 человек статистиков, которые сумели бы обеспечить надлежащую постановку учета по районам, а также своевременную и более или менее полную разработку материалов, получаемых областью.

Почти что абсолютное отсутствие кадров криминалистов-статистиков выдвигает острую необходимость в немедленной организации краткосрочных курсов для их подготовки по республикам. Наряду с этим следует признать безусловно необходимой и своевременной организацией постоянно действующего единого всесоюзного центра (органа), который, представляя интересы всех ведомств (НКЮ, Верхсуд, НКВД, НКПрос, ЦУНХУ), научно-исследовательских учреждений и организаций, занимался бы систематической разработкой вопросов методологии и организации советской уголовной статистики, на деле осуществляя повседневное руководство и контроль в данной области. Это отнюдь не исключает, а наоборот, предполагает образование такого же рода руководящих стат-органов по отдельным республикам.

У нас есть еще целый ряд по существу нерешенных вопросов, требующих коллективной разработки. Необходимо например осуществить такое единство системы советской уголовной статистики, которое охватило бы деятельность всех органов борьбы с преступностью. Это единство должно быть осуществлено в союзном масштабе, причем таким образом, чтобы оно давало возможность достаточно всесторонне и вместе с тем конкретно освещать состояние и движение преступности, а также эффективность борьбы с ней по отдельным республикам, областям и районам, обеспечивая необходимое в таких случаях сопоставимость собираемых и изучаемых данных.

Наряду с этим остается еще нерешенной проблема единства советской уголовной статистики, которая, окончательно устранив деление ее на оперативную и академическую, в то же время обеспечивала бы возможность единовременного и срочного информирования всех звеньев нашего аппарата (район, область, республиканский и союзный центр, с одной стороны, НКВД, НКЮ, НКПрос, прокуратуру и Верхсуд, с другой стороны) о всех наиболее серьезных преступлениях, совершаемых на местах. Здесь задача сводится к тому, чтобы для этого использовался тот же единый первичный формуляр учета, который отображал бы живое дело, живых людей и их деятельность во всем ее многообразии, а не собирались бы общие итоговые цифры, которые не в состоянии удовлетворить все требования конкретности, оперативности руководства, проверки исполнения и проч.

Тут же, перед нами во всей своей сложности встают вопросы методологического характера, особенно в связи с необходимостью определить пути и возможности перехода от статистики, как таковой, к непосредственному, систематическому, достаточно полному, точному и своевременному учету отдельных правонарушений,

лиц, их совершивших, объектов, им подвергающихся, деятельности органов борьбы с преступностью и т. д.

Наконец наиболее сложными, требующими углубленного изучения, являются вопросы содержания советской уголовной статистики. Целый комплекс показателей требует чрезвычайно критического к себе отношения, например: национальная принадлежность субъекта преступления, место его рождения, воспитание, семейное положение, образование и проч. Во всей своей силе остается необходимость освещения социально-политического прошлого тех, кто идет на совершение преступлений в стране строящегося социализма, кто позволяет себе так или иначе посягать на основу и мощь диктатуры рабочего класса.

В данном случае крупную ошибку допустил б. организатор НКЮ УССР, исключивший из проекта единой карточки учета в области уголовной графу, специально отведенную для выявления социально-политического прошлого субъекта преступления. Удивительным является

исключение упомянутой выше графы из карточки единого учета, в условиях, когда классовый враг, благодаря ликвидации безработицы, без большого труда проникает на наши новостройки, фабрики и заводы, на транспорт, в совхозы и колхозы, в торговую сеть, и под видом «рабочего» или «служащего» наносит колоссальный вред советской власти.

Нужна работа целого коллектива сотрудников научно-исследовательских институтов, работа, тесно увязанная с практикой борьбы с преступностью, чтобы разрешить стоящие перед уголовной статистикой вопросы.

В этом отношении начало, положенное первым всесоюзным совещанием, посвященным вопросам методологии и организации советской уголовной статистики, является несомненно большим достижением. Оно должно стать тем переломным моментом, который надо надеяться, даст нам возможность заложить прочный фундамент в деле построения единой системы советской уголовной статистики.

М. Гершанов

К вопросу о применении ст. 206 УПК РСФСР

Ряд директивных указаний о борьбе за качество расследования и точном соблюдении норм УПК ставят перед следственным аппаратом определенную задачу построить свою работу таким образом, чтобы в наименее короткий срок (ни в коем случае не нарушая сроки, предусмотренные ст. ст. 105 и 116 УПК) дать такую продукцию, при которой возвращение на дознание, прекращение дела или оправдание не могли иметь места.

Одной из основных статей, обеспечивающих полноту расследования, является ст. 206 УПК, которая обязывает следственные органы знакомить обвиняемого со всеми материалами расследования и дополнять по требованию обвиняемого следствие теми данными, которые имеют значение для дела.

Однако практика применения ст. 206 УПК показывает, что очень часто органы расследования применяют статью эту формально. В самом начале следствия при первом же допросе обвиняемого ему объявляют об окончании следствия, не знакомя его с материалами дела, и составляют об этом протокол, в котором трафаретно пишут от имени обвиняемого: «Добавить больше ничего не имею». Само собой понятно, что такое выполнение ст. 206 УПК приносит огромный вред делу, что мы имеем ряд случаев, когда обвиняемый, лишенный возможности ознакомиться с материалами дела и дополнить их во время предварительного следствия, выступает на суде с рядом мотивированных ходатайств, которые в конечном итоге приводят к возвращению дела на дознание и к совершенно излишней волоките, затягивающей окончание процесса.

Необходима самая энергичная борьба с такого рода формальным выполнением ст. 206 УПК, необходимо добиваться всеми мерами (в том числе и привлечением следователей за формальное выполнение этой статьи к ответствен-

ности), чтобы ст. 206 УПК выполнялась по существу, чтобы она являлась действительно последним следственным действием, завершающим работу следователя по сбору доказательств.

Вместе с тем необходимо добиваться, чтобы одно выполнение ст. 206 УПК не затягивало следствия, ибо мы не можем забывать, что в своей работе мы ограничены жесткими сроками.

Эти два требования быстроты и вместе с тем полноты расследования выдвигают перед следователями в практике применения ст. 206 УПК ряд вопросов, которые до сих пор не получили полного разрешения.

Эти вопросы в основном сводятся к следующему:

1. Обязан ли следователь, получив при выполнении им ст. 206 УПК от обвиняемого ходатайства о дополнении следствия новыми материалами и собрав эти материалы, вновь объявлять обвиняемому об окончании следствия, знакомить его с собранными дополнительными материалами.

2. Как должен поступить следователь, когда суд, рассматривая дело, возвращает его на дознание для установления тех или иных новых обстоятельств, выявленных в судебном заседании, или же для выполнения действий связанных с ходатайством того или другого обвиняемого заявленным суду.

3. Когда следователь должен выполнять ст. 206 УПК в тех случаях, когда по делу проходит ряд обвиняемых: тогда ли, когда в отношении того или другого обвиняемого он собрал полный материал и следствие в отношении его окончил, или же тогда, когда им следствие закончено в отношении всех обвиняемых, проходящих по делу.

4. Должен ли следователь вторично объявлять об окончании следствия всем проходящим по делу обвиняемым в том случае, если о допол-

нении следствия заявил ходатайство следователю или суду только один из обвиняемых как при условиях, что вменяемые по делу действия обвиняемых тесно связаны между собой, так и в том случае, когда они носят самостоятельный характер, имеющий отношение только к заявившему ходатайство.

На первый взгляд правильным ответом на все эти вопросы (особенно учитывая то обстоятельство, что ст. 206 УПК имеет своим назначением ограждение прав обвиняемых) должно служить требование, чтобы следователь выполнение ст. 206 УПК доводил до своего логического конца, не останавливаясь перед случаями двойного и даже тройного объявления об окончании следствия. Однако такое разрешение вопроса носило бы слишком упрощенческий характер и приводило бы к забвению требования о сроках расследования.

Мы считаем, что правильное применение ст. 206 УПК на практике может быть достигнуто только тогда, когда следователь в каждом отдельном случае будет иметь в виду все три стороны этого вопроса: полноту следствия, ограждение прав обвиняемых и быстроту проведения дела.

Возьмем два конкретных примера: следователь выполняет ст. 206 УПК по делу о растрате в кооперации. Обвиняемый заявляет ходатайство о дополнительной бухгалтерской экспертизе и представляет ряд новых документов. Само собой понятно, что в этом случае хотя ст. 206 УПК прямо и не требует этого, но после экспертизы и проверки документов необходимо вторично ознакомить обвиняемого с результатами исследования, ибо обвиняемый может по ряду оснований не согласиться с выводами экспертизы и может дополнительно дать достаточные мотивированные объяснения.

Вместе с тем может иметь место такой случай, когда по такому же делу обвиняемый при объявлении ему ст. 206 УПК заявил ходатайство о том, что с его счета не списана усущка и утреска по товарам. Следователь проверил этот факт, он подтвердился, списание дополнительно произвели и сумму растраты уменьшили. В этом случае новый вызов обвиняемого и вторичное выполнение ст. 206 УПК совершенно излишне и только затягивало бы следствие.

Отсюда видно, что первый из поставленных нами вопросов может быть разрешен только таким образом, что вторичное выполнение ст. 206 УПК должно иметь место во всех тех случаях, когда проверка ходатайства обвиняемых дала такие данные, по которым обвиняемый может дать объяснения, важные для дела, во всех остальных случаях дополнительное объявление об окончании исследования только излишне затянуло бы следствие.

Такое же положение мы имеем и в случаях возвращения дела на исследование судом, только с той разницей, что выполнение ст. 206 УПК обязательно, если суд в своем определении указывает на вновь открывшиеся в суде обстоятельства дела, ранее совершенно не бывшие предметом исследования.

По вопросу о времени выполнения ст. 206 УПК по делам, по которым проходит ряд обвиняемых, мы считаем, что если следователь в отношении того или другого обвиняемого собрал материал полностью, он обязан в отношении его выполнить ст. 206 УПК, не дожидаясь окончания следствия в отношении остальных

обвиняемых. Это необходимо в целях быстроты окончания дела, так как обвиняемый может заявить ходатайство о дополнении следствия и за то время, пока следователь собирает материал в отношении других обвиняемых, он вполне может выполнить эти ходатайства. Однако следователь обязан здесь учесть, какое значение для данного обвиняемого имеет материал, собранный в отношении остальных обвиняемых, и в тех случаях, когда интересы этого обвиняемого прямо или косвенно затронуты результатами исследования деяний других обвиняемых, следователь должен, даже уже выполнив ст. 206 УПК в отношении его по окончании всего следствия вновь объявить ему об окончании дела и дать возможность ознакомиться уже со всеми материалами полностью.

Наконец четвертый и последний из поставленных здесь вопросов может получить свое разрешение опять-таки при учете того обстоятельства, насколько ходатайство одного из обвиняемых, и если следователь признает, что собранные им данные при исследовании не изменяют картины обвинения в отношении других обвиняемых по делу, он может вторично не объявлять им об окончании исследования.

Такая постановка вопроса, когда выполнение ст. 206 УПК во всех случаях исследования зависит от того, сумеет ли следователь правильно учесть все три необходимые условия дела: полноту исследования, защиту прав обвиняемых и быстроту следствия, может привести и на практике часто уже приводит к тому, что между следователем и наблюдающим за ним прокурором, с одной стороны, и судом, с другой стороны, возникают разногласия по вопросу правильности отказа от вторичного выполнения ст. 206 УПК.

Мы имеем случаи, когда суд требует вторичного выполнения ст. 206 УПК по всем делам, которые он возвращает на исследование вне зависимости нужно ли это или не нужно по ходу дела, когда суд предъявляет требования, чтобы ст. 206 УПК была выполнена в отношении всех проходящих по делу лиц только тогда, когда окончено все дело и материал собран полностью в отношении всех обвиняемых и, наконец, предъявляются требования, чтобы о результатах исследования по ходатайству одного из обвиняемых ставились в известность и все остальные проходящие по делу лица.

В настоящее время мы не имеем никаких указаний по этому вопросу у низовых работников всецело предоставлены в разрешении этого наиболее сложного вопроса самим себе.

Мы считаем необходимым, чтобы по вопросу применения ст. 206 УПК были бы даны специальные указания. Во всяком случае в этот вопрос необходимо внести ясность.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция считает, что автор в общем правильно наметил принцип применения ст. 206 УПК и возможность в отдельных случаях отказываться от вторичного предъявления следствия по его дополнению.

Однако при разрешении вопроса о необходимости предъявления следствия после его дополнения — вторично, по требованию ли суда или ходатайству обвиняемого, надо иметь в виду

отнюдь не быстроту проведения дела, которая обеспечивается другими нормами УПК, а полноту и всесторонность расследования и специально гарантированное ст. 206 право обвиняемого на выяснение всех обстоятельств, опровергающих или смягчающих его вину.

При такой установке следователь только в редких случаях дополнения следствия не найдёт необходимым вторично предъявлять его обвиняемому. Как правило, и при дополнении следствия по постановлению суда и при дополнении его по ходатайству одного из обвиняемых результаты дополнительного следствия будут касаться интересов всех обвиняемых, почему вторичное соблюдение ст. 206 будет обязательным для следователя.

Иное положение будет только тогда, когда дело распадается на ряд совершенно обособленных эпизодов.

От оперативной гибкости следователя будет зависеть своевременность вызова обвиняемых для предъявления следствия так, чтобы оно не влекло лишней проволоочки дела. Но нельзя рекомендовать сокращать срок ведения следствия за счет отказа от применений ст. 206.

Проект УПК, выработанный подкомиссией т. Вышинского, сохраняет эту процессуальную гарантию прав обвиняемого, придавая соответствующей статье УПК более категорическую редакцию: обвиняемому должна быть представлена возможность ознакомиться с материалами расследования.

С. Файнблчт

Дела алиментные

В циркулярном письме зам. прокурора Союза т. Вышинского от 31 мая, адресованного всем прокурорам периферии, отмечалась недооценка «всей важности обеспечения своевременного и бесперебойного взыскания алиментов», указывалось на проявление «неуместной снисходительности и мягкотелости в делах этого рода... где закон требует решительных мероприятий». В этом же письме даны были совершенно четкие и ясные указания, какую позицию должны занимать работники прокуратуры, когда речь идет о защите интересов детей. Видимо далеко не все товарищи подвели итоги своей работы на этом участке, ибо обобщенный материал поступает в Прокуратуру Союза весьма и весьма скупо. Это говорит о том, что данная Прокуратурой Союза характеристика отношения ряда прокуроров к этим весьма серьезным делам остается в силе и по сей день. Вот как отвечает секретарь прокурора Кантемировского р-на Воронежской обл. (прокурору этого района лично, должно быть, «некогда «ответить» прокурору Союза...»): «Согласно циркулярному распоряжению прокурора Союза от 31/V 1934 г. № 700 сообщается, что всего по Кантемировскому р-ну привлечено по ст. ст. 158—17 и 158—4, 3 чел. к 6 мес. и. т. р. условно 1 чел.—к 4 мес. и. т. р. условно». Вот и все. А где же основное, главное? Обеспечен ли хоть один ребенок «своевременным и бесперебойным» поступлением платежей? Проверил ли кантемировский прокурор все жалобы, которые у него имеются по этим делам? Проверил ли он портфель алиментных дел у судебных исполнителей и что он сделал для реализации исполнительных листов?

Какую массовую разъяснительную работу провел кантемировский райпрокурор вокруг этих четырех судебных приговоров по алиментным делам? Осветил ли он конкретную обстановку каждого из этих дел в местной печати? Все сие нам несведомо... Кантемировский прокурор всю свою деятельность свел к нанесению нескольких ударов и только, как будто в этом все дело. Из краткого сообщения помпрокурора автономной Молдавской ССР т. Колесникова мы узнаем, что по Аняньевскому р-ну проведено 1 дело, по Каменскому—3 и по Кодымскому—4, по этим восьми делам все осуждены. Тов. Колесников тоже забыл сообщить, что же с исполнительными листами по этим делам, как

они реализуются? Что же, дети после проведенных процессов стали получать помощь от своих отцов? Совершенно ясно, что в этих ответах из Кантемировки и Молдавии еще звучит недооценка важного значения этих маленьких дел, но имеющих весьма существенное значение для детей и матерей.

Продуманно и серьезно подошли наши ленинградские товарищи к практическому разрешению этой поставленной Прокуратурой Союза проблемы; на опыте Ленинградской прокуратуры надо поучиться. Директива Прокуратуры Союза была проработана на инструктивных совещаниях при участии работников милиции. Произведена была проверка всех неоконченных жалоб по алиментным делам в аппаратах райпрокуроров. Проверены все исполнительные листы у судебных исполнителей и в ряде сельсоветов. Все дела по ст. 158 УК взяты на учет, некоторые проведены в показательном порядке. Приняты реальные меры к ускорению рассмотрения жалоб по алиментным делам, в результате по сообщению Ленинградской областной прокуратуры на I/VIII по целому ряду районов нерассмотренных жалоб не было. По сообщению прокурора г. Кронштадта «положение со взысканием алиментов с ответчиков, проживающих в городе, вполне благоприятное, и уклонение от платежей в большинстве ликвидируется предупредительными мерами». По ряду районов Ленинградской обл. выявлены случаи уклонения от уплаты алиментов лиц, являющихся распорядителями кредитов, и в этих случаях приняты были меры к реализации исполнительных листов. В порядке самокритики ленинградские товарищи указывают на недостатки в своей работе на этом участке: 1) волоховский райпрокурор ответил истце гр. Григорьевой что, поскольку ответчик—ее муж Никитин председатель сельсовета, и сам является распорядителем кредитов, делать, мол, ничего нельзя: «к нему в карман не полезешь»; 2) в ряде районов при наличии судебных исполнителей райпрокуратуры не наблюдают за исполнением судебных решений по алиментным делам.

Весьма интересна практика борьбы с волокитой по алиментным делам, исполнение которых возлагается на сельсовет: председатели ряда сельсоветов Мошенского р-на привлечены к ответственности за бездеятельность в этом вопро-

се, за совершенно бездушное отношение к жалобам матерей о неплатеже алиментов.

Прокуратура Ленинградской обл. борется за реализацию исполнительных листов, которые иногда валяются без исполнения в расчетных столах разных учреждений. Вот примеры: 15/И 1934 г. райпрокурор направил в расчетный стол з-да «Двигатель» исполнительный лист для производства взыскания с рабочего Качакаева, з-д «Двигатель» ответил, что Качакаев там не работает. По проверке оказалось, что ответ был дан «по блату», так как Качакаев на заводе на самом деле работает. За эту «товарищескую услугу» на этого сотрудника учраспреда наложено дисциплинарное взыскание, а вопрос о взыскании алиментов в данном случае закончен в пользу детей.

В течение ряда месяцев в Ленинградскую прокуратуру стали поступать сведения о задержке администрацией з-да «Пролетарий» высылки денег на содержание детей по исполнительным листам; по проверке райпрокурор выяснил, что задержка происходит исключительно по халатности зав. расчетным столом гр. Шлыкова, который осужден к 6 мес. и-л. р., в дальнейшем вопрос в отношении ряда таких дел на этом заводе урегулирован. На практике возникает ряд трудностей по реализации судебных решений по алиментным делам, когда ответчики начинают часто менять свое местожительство. Эта трудность в значительной мере будет преодолена, когда прокуроры на местах начнут уделять больше внимания отдельным поручениям, которые они получают по алиментным делам от своих товарищей по прокурорской работе. В Прокуратуру Союза очень часто поступают своеобразные жалобы одних прокуроров на волокиту со стороны других, только на днях прокуроры из Баку прислали большую переписку о безобразной волоките со стороны кисловодского райпрокурора.

Только при улучшении качества нашей работы во всех уголках нашего Союза, а этого необходимо добиться в максимально короткие сроки, злостным неплательщикам алиментов трудно будет укрыться от прокурорского глаза.

Довольно обстоятельный и продуманный ответ поступил к нам из Свердловской областной прокуратуры. Товарищи обратили серьезное внимание на работу судебных исполнителей, которые довольно часто входят в «стачку» с ответчиками по алиментным делам. В результате проверки алиментных дел у судебных исполни-

телей по Молотовскому р-ну двое из них сняты с работы; в Пермском р-не судебный исполнитель Манылов осужден за злоупотребление к трем годам лишения свободы, а вновь поступивший на работу судисполнитель быстро взыскал алименты по ряду дел (дело Угольниковой, Сивковой). Прокурор Асбестовского р-на подчеркивает хорошую работу судебного исполнителя этого района, который ведет учет всех исполнительных листов, находящихся на производстве организаций, где работают ответчики, систематически проверяет, как эти исполнительные листы реализуются; в результате такой хорошей работы судебного исполнителя у прокурора за полугодие были только 4 жалобы по алиментным делам.

Как ленинградские, так и свердловские товарищи привлекли к этой работе (по проверке алиментных дел у судисполнителя, по расследованию отдельных дел) свой актив, который в значительной мере помог выявить виновников волокиты и обеспечить исполнение судебных решений.

Ленинградская прокуратура указывает на затруднение, которое вызывается при взыскании алиментов с членов колхозов, так как они получают расчет по трудовым дням один раз в год. Выход из этого положения товарищи нашли, рекомендуя «усилить контроль со стороны сельсоветов за производством взысканий со всех авансовых получений по трудовым дням». В этом вопросе у нас опыта нет, интересно знать мнение других товарищей, насколько практически реально предложение Ленинградской прокуратуры.

Наш вывод: директиву прокурора Союза от 31 мая можно и должно реализовать в интересах материального обеспечения детей, волокиту по этим делам можно и должно изживать и изжить, практика прокуратуры Ленинграда, Свердловска и ряда других сему порукой. Не нужно подражать ни Кантемировке, ни Тирасполю, ибо не в подсчете одних только репрессивных мер дело, а в помощи детям в первую очередь, в проведении разъяснительной работы вокруг этих дел, в вовлечении на этот участок актива, в упорядочении работы судебных исполнителей и в метких, организованных ударах по злостным неисполнителям решений пролетарского суда.

Только такими комбинированными мероприятиями мы быстро разрешим эту задачу.

В Президиуме ЦИК Союза ССР

Президиум ЦИК Союза ССР на заседании от 1 декабря сего года принял постановление, в силу которого предлагается:

- 1) Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;
- 2) Судебным органам — не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания

из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3) Органам Наркомвнудела — приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров.

Об организации коллегии защитников¹

При выработке основных начал судоустройства в комиссии т. Енукидзе очевидно встанет вопрос о принципах организации коллегии защитников. Полезно учесть при этом опыт одной из самых значительных коллегий — ленинградской.

Этот опыт говорит за то, что все основные принципы организации коллегии должны быть изложены в законе и при том достаточно полно и четко, так, чтобы исключить возможность «истолкования». До сих пор организация коллегии определяется постановлениями НКЮ от 27 февраля 1932 г. и президиума Верховного РСФСР от 13 декабря 1933 г. Оба постановления президиумом ленинградской коллегии не выполняются.

Оба постановления делают упор на коллективы. Однако, несмотря на это, в постановлении Верховного от 13 февраля 1933 г. отмечено, что в ленинградской коллегии защитников функции коллективов централизованы в президиуме коллегии — «плотью до мелкой опеки». Эта всеопекающая централизация остается и поныне.

Фактически все дела коллективов до самых мелких решает президиум на всю огромную область. Председатели коллективов фактически назначаются президиумом. Бюро коллективов это — «ответственные исполнители» президиума. Общие собрания коллективов безжизненны, производственные совещания — тем более. Руководство президиума осуществляется преимущественно кабинетным порядком — циркулярами, длинными постановлениями, которых никто не читает.

Такая система требует огромного аппарата — канцелярии, бухгалтерии, штата инструкторов, платных членов президиума, председателей коллективов. Мало того, в каждом коллективе вырастают свои кадры, так называемых «ответственных дежурных» — из среды чкз, отбившихся от судебной работы и занятых приемом клиентов, таксировкой, администрированием, хождением в президиум за распоряжениями, бесконечными отчетами и т. д. Привилегированное положение этих работников вызывает нередко нарекания со стороны рядовых чкз — «производственников».

В результате коллективы у нас лишены коллективного духа, это — административные единицы президиума.

Касса на всю область централизована в президиуме. Без разрешения президиума невозможен никакой расход в коллективах, он утверждает ставки дополнительные, премиальные, вознаграждение и т. д. Отсюда — тенденция: чрезвычайная жесткость к малейшему расходу на местах и погоня за «фондонакоплением» в

центре. Эти мертвые фонды доходят у нас почти до миллиона рублей.

В № 25 «СЮ» была описана система ленинградского «налогового пресса», с помощью которого президиум выкачивает из коллективов их «остатки», фактически снижая этим зарплату чкз. Но в этом еще полбеда. Хуже то, что как отмечено было недавно в постановлении КСЖ по делу Украинской коллегии защитников, подобная «фондомания» создает налог на население. Для того, чтобы чкз получили за свой труд по ведению данного дела, скажем, 100 руб., клиент должен внести в кассу 200—300 руб. Остаток пойдет на аппарат, накладные расходы и фонды.

Ленинградский президиум коллегии защитников пишет очень много бумажных циркуляров о борьбе за качество, но качество консультационной и судебной работы не улучшается. Президиум не видит, что главная причина не в «злой воле» и «лени» чкз, а в системе администрирования, вытраивающей живой дух из коллективов, и в системе зарплаты.

Чтобы чкз получил от коллектива в месяц 500 руб., ему нужно, чтобы касса президиума получила 1000—1500 руб. Отсюда — погоня за количеством дел, 25 «судней» в месяц, спешка, халтура. Самая система зарплаты построена у нас до сих пор на той самой украинской «пиксафонии», которую осмелел т. Вышинский. Там пиксафон упряднили, а у нас он и поныне здравствует под видом «баллов». На бумаге — перевыполнение планов, на деле — погоня за баллами, халтура, очковирательство.

В Москве несколько десятков чкз занимаются работой индивидуально. В Ленинграде недавно один чкз заявил о переходе на индивидуальную работу, его не допустили в суд, и он должен был вернуться в коллектив. Мы против такого метода принудительного прикрепления к коллективам. Надо так поставить коллективы, чтобы из них не хотели уходить.

Для этого надо ликвидировать систему централизованного администрирования. Надо оживить коллективы, сделать их действительно коллективами, а не исполнителями циркуляров президиума. Надо ликвидировать чрезмерные накладные расходы и фондоманию. Президиум должен сохранить лишь надзор и контроль за коллективами, но он должен стать действительным представительством массы чкз. Система зарплаты должна быть радикально реорганизована, надо выбросить «баллы» и уравнилонку, зарплата должна соответствовать работе, для чего должна быть основана на сдельщине.

Только такая реорганизация, точно предусмотренная в законе, не допускающем «вольного толкования», может вернуть к жизни коллективы и обеспечить то качество защиты, которое нам сейчас необходимо.

¹ В порядке обсуждения.

Судебно-надзорная практика Прокуратуры Союза

ГРУБЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Выездной сессией Донецкого областного суда в Луганске 5—8 июля были осуждены:

Болдырев Алексей Данилович и Ермаков Куприян Иванович по закону 7 августа 1932 г. к высшей мере социальности—расстрелу. Корневский Иосиф Васильевич по закону 7 августа 1932 г. к 10 г. л/с, Бондаренко Кузьма Михайлович по ст. 197 УК УССР к 10 г. л/с, Андреев Николай Васильевич по ст.ст. 97 и 116 УК УССР к 8 г. л/с, Беседин Василий Иванович по ст. 97 УК УССР к 7 г. л/с, Рувимский Сруль Юдович по ст. 97 УК УССР к 5 г. л/с, Шевцов Григорий Ефремович по ст. 97 УК УССР к 3 г. л/с.

4 сентября 1934 г. кассоколлегия Верховного суда УССР приговор оставила в силе, сократив Беседину В. И. срок лишения свободы до 3 лет.

Прокуратура Союза опротестовала приговор Дноблсуда и определение кассоколлегии Верховного суда УССР по следующим основаниям:

1. Определение хищений по холодильнику в двести с лишним тысяч рублей базируется на акте от 15 мая 1934 г. (л. д. 159). Между тем этот акт составлен комиссией из совершенно некомпетентных в этом вопросе лиц, как секретарь ячейки и председатель цехкома, и не выдерживает критики ни по форме, ни по существу. Учет произведен примитивным образом, путем сверки веса и наличного количества продуктов с бухгалтерскими записями. Весьма существенный момент о точном учете естественной убыли остался невыясненным. В акте имеется лишь общая фраза о том, что естественная убыль учтена без указания точных норм и количества по проверяемым продуктам. Кроме того согласно акту естественная убыль учтена только за 3 месяца, а не за все время нахождения продуктов на холодильнике. Данные бухгалтера Стасюком на судебном следствии объяснения об учете естественной убыли были судом признаны недостаточными и Стасюка обязали представить расшифровку этого вопроса. Из заявления обвиняемого Болдырева видно, что Стасюк свои материалы по этому вопросу передал суду, когда последний находился уже в совещательной комнате. Помимо того, что это является серьезным процессуальным нарушением, обвиняемые и защита не получили возможности ознакомиться с этими материалами.

Из имеющихся в деле материалов видно, что ряд клиентов холодильника естественной убыли не снимал, а при дополнительном переучете по некоторым видам продуктов были обнаружены излишки.

2. Рядом дефектов страдает и акт ревизии Луганской конторы «Гастроном» (л. д. 205—211) определяющий недостачу в 44 268 руб. и сумму излишков в 15 175 руб. В самом акте указано, что ни при инвентаризации, ни при выводе результатов обвиняемый Ермаков не присутствовал и сдачу базы производил его заместитель. Метод исчисления недостач по отдельным группам (папиросы, кондитерские изделия, вина и другие) являются неправильным и следовательно весьма сомнительным является и результат. Расчет норм по естественной убыли также не приведен. В то же время ходатайство защиты о вызове в качестве свидетелей составителей

этого акта (Журского и Игнатовского) судом было отклонено.

3. Несмотря на такие дефекты обоих актов суд совершенно обосновательно отклонил ходатайство обвиняемых о производстве экспертизы, в то время как один только вопрос о естественной убыли мог самым коренным образом повлиять на определение суммы недостач.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, принимая во внимание, что судом по данному делу допущен целый ряд серьезных процессуальных нарушений, указанных в протесте Прокуратуры Союза, приговор Донецкого областного суда и определение кассационной коллегии Верховного суда Украинской ССР постановила отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

7—13 июля 1934 г. выездная сессия Днепропетровского облсуда рассмотрела дело по обвинению работников Мелькомбината и элеватора в г. Александрия Гольдерева, Николаенко, Кельмана, Захарченко, Дрекслера, Гольденберга, Моисеенко, Борщука, Трущевского, Каминского и Ципченко о разбазаривании и расхищении муки и отходов.

Приговором суда Моисеенко, Трущевский и Борщук приговорены по закону от 7 августа к высшей мере социальной защиты. Остальные обвиняемые к разным срокам лишения свободы.

Кассоколлегия Верховного суда УССР определением от 4 сентября приговор выездной сессии оставила в силе, изменив его лишь в отношении Захарченко (установленная ему судом мера социальной защиты в виде лишения свободы заменена исправительно-трудовыми работами).

Прокуратура ССР опротестовала приговор выездной сессии Верховного суда УССР в части, относящейся к Моисеенко, Борщуку и Трущевскому, по тем основаниям, что как видно из материалов дела, совершенные Моисеенко, Трущевским и Борщуком преступления в значительной степени обуславливались господствовавшими на Мелькомбинате и элеваторе заведенными выдача зерна и муки производилась в ряде случаев по прямым указаниям руководящих Мелькомбинатом работников, также осужденных по данному делу. Более того, из дела видно, что основания для безарядной выдачи продукции создавались самими работниками уполкомзаг СНК.

Доля каждого из осужденных в образовании указанной выше недостачи на мельнице и элеваторе судом не была установлена, доказанная материалами сумма лично похищенных осужденными товарных ценностей является по сравнению с размером общей недостачи зерна и муки на мельнице и элеваторе незначительной.

При этих обстоятельствах и учитывая, что осужденные принадлежат к трудящимся и совершили преступление в первый раз, применение к ним высшей меры социальной защиты является нецелесообразным.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев указанное дело по протесту прокурора Союза, нашла, что все указанные лица обвиняются в том, что допускали безарядную выдачу муки и отходов разным организациям и

лицам, самоснабжались и совершали злоупотребления с помольными квитанциями в целях личной наживы:

1. Моисеенко, будучи зав. хозяйством элеватора, получил от Трущевского 10 фиктивных помольных квитанций и продал их за 410 руб. Присвоил 44 кг растительного масла, поделившись им с другими осужденными по делу. Мошенническим путем покрыл недостачу по элеватору 3 тонн муки. Самоснабжался и незаконно снабжал своих знакомых.

2. Трущевский, будучи приемщиком на мельнице № 4, а затем заведующим ее, скрыл недостачу 16 тонн пшеницы путем подмешивания в нее ржи, присвоил 500 руб. из полученных за помол зерна, помог покрыть Моисеенко недостачу 3 тонн муки и передал ему ряд фиктивных помольных квитанций. Выдавал зерно без нарядов, самоснабжался и раздавал муку рабочим и служащим мельницы.

3. Борщук, будучи зав. мельницей № 4 и № 1, отпустил осужденному по этому же делу Дрекслеру по фиктивной помольной квитанции 434 кг муки, получив за это от последнего 400 руб., незаконно отпустил осужденному Гольденбергу 500 кг муки, получив за это 300 руб., незаконно выдал гр. Шкловскому и Кудельниковой 3 мешка муки, получив за это 100 руб. Кроме того Борщук участвовал в составлении фиктивного акта на списание 15 тонн отходов и допуская самоснабжение.

Общая сумма похищенного и разбазаренного, в результате совершенных всеми 11 обвиняемыми преступлений, и доля похищенного каждым из осужденных незначительны, и что применение к Моисеенко, Трущевскому, Борщuku высшей меры наказания не вызывается необходимостью.

Верхсуд СССР, согласившись с протестом Прокуратуры, заменил Моисеенку, Трущевскому и Борщuku расстрел лишением свободы на десять лет каждому.

* * *

27—29 июля 1934 г. выездная сессия Верховного суда Туркменской ССР рассмотрела дело граждан: Нур-Мурад Хамид Оглы, Сары Куль-Сапарова и других по обвинению их по ст. 548 и 104 УК ТССР.

Все осужденные, за исключением Назарова, были признаны выездной сессией Верховного суда ТССР виновными в том, что они по предварительному оговору, на почве классовоймести, организовали террор против учителя Кули Куджак.

Выездная сессия Верховного суда приговорила двух обвиняемых—Нур Мурад Хамид Оглы и Сары Куль (Сапарова) по ст. 54^а УК ТССР к ВМСЗ—расстрелу; четырех—Курбан Гелды Сапарова, Куль Мурад Хамид, Анну Гелды Нур Мурада и Яз Мурад (Ая)—по ст. 54^б УК ТССР к различным срокам лишения свободы и Назарова Сахи—по ст. 104 УК ТССР—к лишению свободы на 5 лет. У всех осужденных, за исключением Назарова, подлежит конфискации все их имущество.

Президиум Верховного суда ТССР своим постановлением от 20 августа 1934 г. заменил Сары Куль Сапарову—ВМСЗ лишением свободы на 10 лет. В отношении всех других осужденных, а в их числе и в отношении Нур Мурад Хамид Оглы, приговоренного к ВМСЗ, приговор оставлен без изменений.

Прокуратура Союза ССР, проверив в по-

рядке надзора, дело Нур Мурада Хамид Оглы и др., не нашла в материалах дела достаточных обоснований для применения к Нур Мураду Хамиду Оглы ВМСЗ. Применение к нему ВМСЗ было бы понятно, если бы осужденный Нур Мурад Хамид Оглы являлся главным организатором убийства учителя Кули Куджак, руководителем байской группы в ауле. Однако приговор выездной сессии, определенно указывает, что руководителями байской группы в ауле являлись двое из осужденных: Сары Куль (Сапаров и Курбан Гелды Сапаров (см. л. д. 241)), из которых Сары Куль Сапарову президиум Верхсуда заменил ВМСЗ лишением свободы на 10 лет, а Курбан Гелды Сапаров был приговорен выездной сессией Верховного суда к лишению свободы сроком на 10 лет. Лично сам Нур Мурад Хамид Оглы совершенно отрицает какую бы то ни было свою причастность к убийству Кули Куджак. Свидетельские показания (показания Огуль Сапар Чарьевой, Ашир Каши) избобличают Нур Мурада Хамид Оглы лишь в качестве рядового участника группы, организовавшей убийство учителя, но совсем не отводят ему первенствующей роли в этом деле. То обстоятельство, что Кули Куджак был убит спустя 3—4 дня после собрания байской группы в доме Нур Мурад Хамид Оглы, не может иметь решающего значения на судьбу Нур Мурад Хамид Оглы, так как указанное собрание было не единственным, а одним из многих подобных собраний, хотя может быть и последним.

Противоколхозная агитация Нур Мурад Хамид Оглы, которую он вел в ауле, его явное удовлетворение актом убийства учителя (слова, произнесенные им над трупом убитого: «Раз убили, значит заслужил») — эти факты опять-таки не могут ни в какой мере служить аргументами, на основании которых Нур Мурад Хамид Оглы могла бы быть отведена роль главного организатора убийства учителя.

По этим основаниям прокуратура опротестовала приговор в отношении Нур Мурад Хамид Оглы.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судбно-надзорная коллегия Верхсуда СССР по мотивам, изложенным в протесте прокуратуры, заменила Нур Мурад Хамид Оглы расстрел лишением свободы на десять лет.

НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

Линейный суд Екатеринбургской ж. д. 22 ноября 1932 г., приговорил по закону 17 августа 1932 г. к десяти годам лишения свободы грузчиков станции Мелитополь—Загуменного Мухаила, Попко Василия, Рыбальченко Игната и Селюкова Федора и весовщиков той же станции—Гуды Александра и Антоненко Сидора. Транспортная коллегия Верхсуда СССР своим определением от 4 декабря 1932 г. приговор оставила в силе.

Прокуратура СССР опротестовала приговор линейного и определение транспортной коллегии на предмет снижения репрессии по следующим основаниям.

Все эти лица при внезапной проверке 3 октября были задержаны с похищенными продуктами, причем размер обнаруженного оказался ничтожным:

Загуменный украл две тарелки и кроме того из разбитой бочки набрал в бумагу комсы (л. д. 74, 75).

Попко украл кочан капусты и немного комсы (л. д. 84, 85).

Рыбальченко украл мешок угля (л. д. 122).

Селюков украл четыре пачки посуды (л. д. 94—95).

В отношении Гуды конкретно установлено, что он украл из разбитой бочки одну селедку и из пакагуза украл ячменя неполный мешок (л. д. 103—104).

Антоненко — из разбитой бочки «положил к себе в сумочку комсы» и с этим задержан.

Судебно-надзорная коллегия Верховсуда СССР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, принимая во внимание незначительные размеры похищенного, что указанные выше лица в прошлом ни в чем предосудительном замечены не были, постановила переqualифицировать их деяния по п. «г» ст. 162 УК и снизить всем меру уголовного наказания до трех лет лишения свободы каждому, из-под стражи Загуменного, Попко, Рыбальченко, Селюкова, Антоненко и Гуды освободить, считая неотбытый срок условным с испытательным сроком на один год каждому.

По приговору лиссуда Рязано-Уральской ж. д. от 26/III 1933 г. Елисеев Иван Дмитриевич, 35 лет, б. член партии с 1920 г., по ст.ст. 109 и 117 УК был осужден к лишению свободы на 10 лет.

Определением транспортной коллегии от 13/IV 1933 г. приговор оставлен в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор лиссуда и определение транспортной коллегии по следующим основаниям:

Елисеев признан виновным в том, что он, будучи во второй половине 1932 г. пом. нач. Саратовской городской билетной кассы, а в последнее время, до возникновения данного дела, — начальником этой кассы, пользуясь своим служебным положением, систематически, ежедневно покупал у кассиров этой кассы по несколько билетов и сбывал их через Птаенко и Варсонофьеву, по повышенным ценам, присваивая разницу в свою пользу.

На указанной станции существовала система отпуска билетов по частным запискам разных лиц, занимающих ответственные должности в различных организациях и учреждениях. Эта система создала широкую возможность для злоупотреблений с билетами.

По материалам дела Елисеев изобличается показаниями свидетелей кассиров этой кассы — Шиммельфениг, Третьякова, зам. нач. горстанции Ивантеева, зав. пассажирской горстанции Назарова, в том, что он действительно часто брал помощь билетов, на что ему указывалось, но он всякий раз отговаривался тем, что он билеты берет для едущих ответственных работников. Елисеев, будучи в очередном отпуску, не прекратил посещения городской кассы и продолжал брать билеты. Елисеев не отрицает, что он иногда брал билеты для своих знакомых, как-то: для Варсонофьевых и некоторых работников Союзтранса, но он якобы эти билеты передавал своим знакомым по их действительной стоимости, а не по повышенным ценам.

В деле отсутствуют как прямые, так и косвенные доказательства того, что Елисеев продавал билеты третьим лицам за взятки, почему не было никакого основания к применению к нему ст. 117 УК.

Елисеев И. Д., б. рабочий Путиловского завода, ни в чем предосудительном замечен не был до возникновения данного дела.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судебно-надзорная коллегия Верховсуда Союза СССР, принимая во внимание: 1) что в деле отсутствуют указания на то, что Елисеев продавал взятые им из кассы билеты третьим лицам за взятки; 2) что Елисеев, б. рабочий Путиловского завода, член партии с 1920 г., ранее ни в чем предосудительном замечен не был, — исключить из приговора лиссуда ст. 117, оставить в силе ст. 109 и снизить меру наказания до 3 лет лишения свободы.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ.

Главный кондуктор товаро-пассажирских поездов Оренбургского резерва Тимофей Михайлович Савинов был предан суду и осужден на 3 года лишения свободы за то, что, следуя с товаро-пассажирскими поездами, вместо борьбы с бандитами и преступниками, содействовал им, получая от них взятки деньгами и угощением.

Транспортная коллегия Верховсуда Союза приговор утвердила.

Прокуратура Союза опротестовала приговор лиссуда и определение транспортной коллегии по следующим основаниям:

На судебном следствии другие обвиняемые по этому же делу не утверждали категорически, что Савинов получал от них взятки, оставая в то же время показания, одинаковые с предварительными, в отношении другого главного кондуктора Антонова.

Савиновым был представлен ряд официальных справок о том, что он на месте принимал меры к задержанию бандитов и требовал вооруженную охрану.

Участвовать непосредственно в задержании бандитов он не мог, потому что он инвалид (в результате крушения повреждена и плохо действуют рука и нога).

При таких данных у суда не было достаточных оснований для признания члена партии Савинова соучастником бандитизма.

Судебно-надзорная коллегия Верховсуда Союза, рассмотрев протест Прокуратуры Союза по мотивам, приведенным в протесте Прокуратуры, приговор лиссуда и определение транспортной коллегии отменила и дело в уголовном порядке в отношении Савинова производством прекратила.

Лиссуд Московско-Курской ж. д. 10 марта 1934 г. приговорил б. зам. директора совхоза Одинцово-Архангельское Сентявова Арсения Григорьевича по ст. 111 УК на 6 месяцев и. т. р. условно с испытательным сроком в 1 год.

Определением транспортной коллегии от 25 апреля 1934 г. приговор лиссуда был оставлен в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор лиссуда и определение транспортной коллегии по тем основаниям, что ни предварительное, ни судебное следствие не установило со стороны Сентявова каких-либо неправильных и незаконных действий.

Мотивировка приговора лиссуда, что Сентявов «проявил» систематическую нераспорядительность в работе, не принимая энергичных мер к правильной расстановке рабочей силы, которая в значительном количестве присла-

лась для прополочной и уборочной работы в совхоз общественными организациями, не основана на материалах дела, совершенно не установлено, на ком именно лежала обязанность растановки рабочей силы и в чем выразилась нераспорядительность Сентявова.

Обвинение Сентявова в том, что на его обязанности лежали своевременная подготовка тяговой силы, особенно механической, и что он это не выполнил, также не подтверждается материалами дела.

В остальной части обвинения линсуд не делает никакого различия между директором совхоза Кузнецовым и его заместителем Сентявовым, механически распространяя на последний все недочеты работы совхоза.

Администрация ДОРОРС, делая вывод из материалов обследования совхоза от 17 сентября 1933 г., ставит вопрос о привлечении к уголовной ответственности директоров совхоза Сажина и Кузнецова (л. д. 9, 10). Политотдел, в свою очередь, ознакомившись с работой совхоза, 18 октября 1933 г. поставил вопрос об ответственности за провал работы совхоза его директора Кузнецова (л. д. 29).

Линсуд, не установив конкретной вины Сентявова, личной его нераспорядительности, и механически приписывая ему, как зам. директора, все недочеты в работе совхоза, этим самым обезличил ответственность директора совхоза.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судебной надзорной коллегии Верховного суда СССР приговор линсуда и определение транспортной коллегии отменила и дело в отношении Сентявова в уголовном порядке производством прекратила.

14 февраля 1934 г. машинист Волков, вместе с помощником машиниста Федоровым, следуя с паровозом на ветку фабрики «Лакокраска», не проявили необходимой бдительности, в результате чего наехали на цистерны. В результате — убыток от происшествия 41 319 руб.

Линсуд Северной ж. д. 25 марта 1934 г. приговорил привлеченных по этому делу к разным срокам лишения свободы, в том числе Федорова Германа Вячеславовича по ст. 59 п. 3 и 13 УК к трем годам лишения свободы. Определением транспортной коллегии нарсуда от 1 мая 1934 г. приговор нарсуда был оставлен в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линсуда и определение транспортной коллегии по тем основаниям, что основными виновниками являются агенты станции и паровозная бригада, но большая ответственность должна лежать на машинисте Волкове, а не на 17-летнем Федорове, только что вступившем на работу в качестве пом. машиниста.

Федорову в момент происшествия было 17 лет. В должности помощника машиниста он работал всего только один месяц (после окончания ж.-д. школы ФЗУ).

Приговор в отношении Федорова был вынесен заочно, так как по указанию линсуда: «Федоров, несмотря на извещение телеграммой, в суд не явился». Однако в кассационной жалобе Федоров утверждает, что телеграммы он не получил. Расписки же в получении телеграммы в материалах дела нет.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судебной надзорной коллегии Верховного суда по мотивам, изложенным в протесте прокуратуры,

приговор линсуда и определение транспортной коллегии в отношении Федорова отменила и дело в уголовном порядке производством прекратила, передав его на рассмотрение в дисциплинарном порядке.

Приговором линсуда Октябрьской ж. д. 28 октября 1932 г. Курбатов, Курман, Алексеев, Лисовский, Мионов и Волков признаны виновными по закону 7 августа и приговорены к 10 г. лишения свободы каждый.

Определением транспортной коллегии от 14 декабря 1933 г. означенный приговор был оставлен в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линсуда и определение транспортной коллегии в судебной надзорной коллегии Верховного суда, имея в виду незначительность хищения.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судебной надзорной коллегии Верховного суда СССР постановила: переqualифицировать преступления всех по п. «д» ст. 162 УК и в соответствии с этим определить меру наказания Курбатову как инициатору хищения 3 года лишения свободы, Курману, Алексееву, Лисовскому, Мионову и Волкову 2 года лишения свободы каждому и из-под стражи всех освободить досрочно.

ОШИБОЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ КОЛЛЕГИИ

Линейный суд Московско-Казанской ж. д. 22/VI 1934 г. по ч. 2 ст. 117 УК приговорил нач. ст. Хоботову Кудрявцева Виктора Александровича к 5 годам лишения свободы за внеплановую погрузку с 1/X 1933 г. по 1/III 1934 г. 537 вагонов и за получение от клиентуры бесплатно 5 куб. м дров, 46 кг ржаной муки, 30 кг просяных отходов и др. продуктов.

Транспортная коллегия 13 июля 1934 г. без всяких мотивов снизила Кудрявцеву меру социальной защиты до двух лет лишения свободы условно.

Прокуратура Союза опротестовала определение транспортной коллегии в отношении Кудрявцева по следующим основаниям:

1. Внеплановая погрузка 537 вагонов подтверждена специальной комиссией от 27—28/III 1934 г.

2. Получение взяток не отрицает и сам Кудрявцев.

3. Показаниями свидетелей и привлеченных по этому делу обвиняемых установлено, что Кудрявцев занимался вымогательством различных продуктов.

При наличии таких данных определение транспортной коллегии ни в коем случае нельзя признать правильным. Больше того в результате этого определения получилось, что второстепенные виновники получили по 1 году, а Кудрявцев — 2 года условно.

Рассмотрев протест Прокуратуры Союза, судебной надзорной коллегии Верховного суда СССР, принимая во внимание: что 1) получение начальником станции Кудрявцевым взяток за внеплановое предоставление вагонов по материалам дела доказано; что 2) к Кудрявцеву необходимо применить ч. 2 ст. 117 УК, предусматривающую меру социальной защиты не ниже двух лет лишения свободы; 3) что получение взяток за внеплановую перевозку является тяжким преступлением, постановила: определение транспортной коллегии отменить и оставить в силе приговор линейного суда.

По союзным республикам

РСФСР

КРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ Д. В. КРАЯ

На краевом совещании работников суда и прокуратуры Дальне-Восточного края с большими речами выступили секретарь краевого комитета партии т. Лаврентьев и командующий ОДВКА т. Блюхер.

Выступление т. Лаврентьева

— Нам приходится в годы делать то, — говорит т. Лаврентьев, — что в других краях делается десятками лет. Бурные темпы социалистического строительства вызывают приток в край сотен тысяч рабочих и специалистов. Сюда едут люди, чтобы помочь укреплять советский Дальний Восток, едут честные рабочие и специалисты, а вместе с ними просачивается и всякий преступный элемент. Вот нашей задачей и является при помощи революционного закона выявлять и изолировать от общества все негодные враждебные элементы.

— В буйном росте строительства, развернувшегося в нашем крае, не всегда честные работники встречают внимательное, заботливое отношение. Мы не умеем окружать их заботой, создать им необходимые условия жизни в соответствии с общим развитием края. Многие в этом отношении застревают на уровне 1932 г. и это большая ошибка. Теперь надо, чтобы в бараке был культурный вид, чтобы была чистая постель, надо, чтобы в рабочем общежитии было тепло и уютно. Это мы можем и должны предоставить рабочим. С фактами нарушений советских законов о бытовом положении трудящихся должны бороться суд и прокуратура.

— Увлеченные бурным строительством, — говорит т. Лаврентьев, — мы забываем о человеке — нечутко относимся к его законным требованиям, плохо ограждаем его права. Это видно хотя бы из того, что сорок процентов всех подвергавшихся суду по краю оправданы. Эти цифры — яркая характеристика плохой работы суда и прокуратуры.

В заключительной части своей речи т. Лаврентьев подробно останавливается на вопросах защиты прав национальных меньшинств, борьбы с незаконными исключениями из колхозов и фактами хозяйничанья колхозным имуществом, на задачах укрепления кадрами органов суда и прокуратуры.

— Некоторые прокуратуры и судьи, — говорит т. Лаврентьев, — слепы на один или оба глаза и глухи на одно или оба уха. Они не замечают вокруг себя безобразий, относятся к ним примиренчески, не информируют о них краевой комитет партии.

— Не забывать о живом человеке, защищать его, а врага не щадить — это главная задача. Единим фронтом вести борьбу за полное проведение революционной законности, крепко бить враждебные элементы, воспитывать в массах уважение к честным работникам — вот задачи, стоящие перед работниками суда и прокуратуры, при помощи которых мы создадим в крае твердый, несокрушимый революционный тыл.

Выступление т. Блюхера

Тов. Блюхер обрисовал в своей речи актуальные задачи, стоящие перед работниками юстиции и вытекающие из особенностей работы в Дальневосточном крае.

— Особенности обстановки, — говорит т. Блюхер, — требует от нас создания такой революционной законности, на основе которой мы смогли бы еще успешнее продолжать дело укрепления форпоста социализма на Дальнем Востоке.

— Дальневосточный край заново перестраивается. Это уже не старая, технически отсталая окраина, а край, уверенно идущий по пути индустриализации, край, обладающий мощным техническим вооружением.

Но для дальнейшего укрепления советского Дальнего Востока нужны люди. Многие еще упирается в человека. Не всегда удается поставить приезжающих к нам работников в необходимые бытовые условия. В отношении этих людей допускаются грубейшие беззакония, бороться с которыми должны суд и прокуратура. В круге этих вопросов огромное значение приобретает защита революционных прав живущих в Дальневосточном крае трудящихся национальных меньшинств — корейцев, китайцев и т. д.

В заключение т. Блюхер заострил внимание совещания на вопросах защиты прав семей красноармейцев. Работники прокуратуры и суда, партийные и советские организации обязаны чутко относиться к нуждам семей призванных в Красную армию. Принимать быстрые решения по жалобам красноармейцев, добиваться полного проведения в жизнь правительственных льгот семьям красноармейцев.

— Все это, — говорит тов. Блюхер, — поможет создать крепкий, надежный тыл нашей могучей, технически оснащенной Красной армии.

Задачи органов юстиции¹⁾

— Краевое совещание должно подвергнуть жесткой критике работу судебно-прокурорских органов и вскрыть корни слабой работы их.

Не все работники суда и прокуратуры осознали, что они являются представителями центральной власти и обязаны следить за правильным проведением в жизнь революционных законов, которые должны одинаково выполняться в любом районе Советского союза, в том числе и в Дальневосточном крае.

Многие еще думают и поступают по-другому. Иначе, чем объяснить, что прокурор Тонильский прекратил дело о незаконном повышении цен на товары в одном из интеграл-союзов на том основании, что «разница между нормальными ценами и наценкой идет в счет дотации столовой районного актива». Выходит, что вместо борьбы с извращениями в работе торговых организаций прокурор сам выступает в роли дезорганизатора торговли.

Владивостокский горпрокурор Гольм допустил практику заключения прокуратурой договоров с хозяйственными организациями об об-

¹⁾ Сокращенная стенограмма доклада краевого прокурора т. Чернина на краевом совещании работников суда и прокуратуры Д. В. К.

служивании их работниками судебно-следственных органов. По этим «договорам» хозяйственники обязались оплачивать прикрепленных к ним следователей. Организации, не заключившие с прокуратурой «договоров», предупреждались, что их дела будут разбираться в последнюю очередь.

— Чем, как не результатом потери чувствительности и ответственности со стороны работников прокуратуры является факт отмены прокурором Головки наложенных на хозяйственные организации административных взысканий за прием на службу лиц, не имеющих наспорта. Вместо того, чтобы бороться с засорением советского и хозяйственного аппарата, прокурор в данном случае выступает, как сторонник антигосударственных тенденций в аппарате, как пособник проникновения в аппарат враждебных элементов, расхитителей социалистической собственности.

Эти нарушения революционной законности происходят потому, что работники суда и прокуратуры плохо знают советские законы, много времени уделяют той работе, которой от них никто не требует, вмешиваются в дела хозяйственных организаций, занимаются уборочной и посевной кампанией, вопросами коневодства и так далее, но мало следят за тем, чтобы правильно выполнялись советские законы.

Значительную часть своего доклада т. Чернин посвящает вопросам следствия. Следственная работа, — один из слабых участков в практике судебно-следственных органов. На организацию следствия не обращается внимания. Нет ответственности за качество и оперативность следственной работы.

Все дело заключается в пренебрежительном отношении к работникам следственных органов со стороны самих прокуроров. Это вредное заблуждение. Именно, от низового работника, от следователя и милиционера, сплошь и рядом зависит успех и правильность ведения следствия. Они доводят до суда дело во всех его деталях. Они больше, чем кто-либо другой, связаны с живыми людьми, в отношении которых мы проводим нашу карательно-воспитательную политику.

У нас нет заботы об укреплении кадров следователей, нет подбора кадров. К этому делу относятся спустя рукава. Прокурор комсомольского района Журикалов выдвинул в следователи человека, который имеет несколько дисциплинарных взысканий. Другой прокурор рекомендовал на эту работу товарища, который по отзыву самого же прокурора «часто выпивает и приходит на работу в пьяном виде». Следователь Владивостокской прокуратуры Ткаченко оказался прожженным жуликом, был осужден на три года. Вот почему важные, требующие срочного расследования дела, месяцами лежат без движения в прокуратуре и у следователей.

Прокурор Селемджино-Буренского р-на с 20 июня замариновал дело Минского пришкольного управления. Месиды лежало без движения в Благовещенской городской прокуратуре дело о массовом падеже скота в коопхозе им. Мухина. 36 дней продолжалась волокита во Владивостокских следственных органах по делу Милицкого, растратившего больше 5 тысяч рублей. Месяц Владивостокская прокуратура и угрозыск не принимали никаких мер в отношении заведующего парфюмерным магазином Матушевского, растратившего около 20 тыс.

рублей. Матушевский, не ожидая, пока прокуратура и угрозыск вспомнят о нем,—предусмотрительно скрылся. Подобных примеров в работе следственных органов много.

От работников суда и прокуратуры требуется быстрый разбор жалоб трудящихся, быстрое принятие мер по жалобам. Здесь нельзя пройти молчалием мимо тех безобразий, которые допускают отдельные работники.

Прокурор Пригородного р-на возбудил уголовное дело против крестьянина Рыбакова, подавшего заявление о неправильном лишении его прав, отменном к тому же специальным решением крайисполкома. В ноябре прошлого года в Шмаковском р-не был неправильно раскулачен крестьянин Семенченко. По вине Шмаковского прокурора разбор этого дела затянулся до сентября 1934 г.

Подобных случаев можно привести немало. Нечуткое отношение работников прокуратуры и суда к жалобам трудящихся должно рассматриваться как нарушение директив партии и революционной законности.

Дальше в своем докладе т. Чернин останавливается на вопросах работы судебных органов, отмечая крайне недостаточное руководство народными судами со стороны областных судов. Народные суды часто выносят неправильные решения, которых не опротестовывали ни прокурор, ни областной суд. В июне прокурор Пригородного р-на передал в суд дело на председателя сельсовета д. Бичевая гр. Будзан за то, что он якобы не выполнил плана мясopоставки за второе полугодие 1934 г. Суд, рассматривавший это дело, не пригласил ни обвиняемого, ни свидетелей и, не ознакомившись со всем делом, в котором имелись справки сельсовета и сельпо о том, что план мясopоставок по селу выполнен,—заочно приговорил Будзана к трем месяцам и.т.р. Народный суд Свободенского р-на приговорил к трем годам лишения свободы рабочего Ильных за то, что его дети якобы растаскивали колышки из лагерей Осоавиахима, хотя следствие не установило предъявленных к Ильных обвинений.

Нарсуд Спасского р-на приговорил к одному году исправительно-трудовых работ и крупным суммам штрафа ряд колхозников за аварию изношенного и плохо отремонтированного трактора марки «Фордзон», выпуска 1925 г. Несмотря на всю необоснованность приговоров, кассационная коллегия Приморского облсуда сочла и этот приговор чересчур мягким. Зато кассационная коллегия Приморского облсуда оставила в силе неверное решение Никольск-Уссурийского нарсуда, приговорившего двух грузчиков по декрету от 7 августа 1932 г. к десяти годам лишения свободы за кражу нескольких пар носков.

Не мало есть случаев, когда суды (Владивосток) осуждают по соответствующим статьям Уголовного кодекса лиц, против которых следствие не выдвигает уголовных обвинений, когда показательные суды проводятся без достаточной подготовки и конечно вместо воспитательного значения лишь дискредитируют судебно-следственные органы, когда народные суды превращают предоставленные им законом права. Народный суд города Хабаровска, под председательством судьи Зорина, приговорил двух граждан к лишению свободы каждого на пять лет, хотя суд мог приговорить их только на год исправительно-трудовых работ. Или чего например стоит «практика» Шкотовского судьи

Белова, который, завидя проездом плохо отремонтированный мостик, самолично, без производства какого-либо следствия и вызова свидетелей вынес приговор, обязывающий председателя сельсовета «в три дня исправить мостик».

— С другой стороны,—говорит тов. Чернин,—наши суды очень часто выносят слишком мягкие решения в отношении завязтых мошенников, расхитителей социалистической собственности, враждебных элементов. Владивостокский нарсуд приговорил к одному году исправительно-трудовых работ по месту службы с вычетом до 25 процентов с зарплаты заведующего хлебным магазином Ларькова, растратившего 11 тыс. руб. (которые якобы у него были похищены на квартире). Этот же суд приговорил к одному году и т. р. приемщика рыбокомбината Далькрайсоюз Гайдур, похитившего 20 бочек иваси (чем государству был нанесен убыток на сумму около 5 тыс. руб.), Приморский облсуд прекратил за «отсутствием состава преступления и потерей общественного интереса дела группы явных вредителей в одном из совхозов, обвинявшихся по закону от 7 августа 1932 г. в злостном разбазаривании скота, в порче машин, контрреволюционной агитации и т. д.

В последнее время, по сигналам печати и в частности краевой газеты «Тихоокеанская звезда», выявляется ряд незаконных исключений из колхозов, лишения прав и т. п. Вина за все эти нарушения прежде всего падает на работников суда и прокуратуры, которые невнимательно относятся к жалобам трудящихся, затягивают разбор поступающих к ним дел, не борются с нарушителями революционной законности.

Все приведенные факты о недостатках в работе органов суда и прокуратуры конечно отнюдь не говорят о том, что у нас нет положительных примеров, нет хороших образцов работы народных судов, работников прокуратуры и т. д. Мы в крае располагаем достаточно крепкими кадрами судебно-следственных работников, чтобы справиться со стоящими перед нами задачами. Но цель сегодняшнего совещания — прежде всего вскрыть недочеты, изучить слабые стороны с тем, чтобы в дальнейшем легче было двигаться вперед.

ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ ВО ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Комиссия партийного контроля, поверявшая работу Владивостокской городской прокуратуры по борьбе с хищениями и разбазариваниями, натолкнулась на своеобразные договоры, заключенные горпрокуратурой с различными хозяйственными организациями.

Вот образец такого договора:

«Мы нижеподписавшиеся, предправления Владивостокского ЦРК Коган, с одной стороны, и зам. гор. прокурора Кан М., с другой стороны, сего числа составили настоящий договор в нижеследующем:

§ 1.

В целях борьбы с растратами и хищениями социалистической собственности горпрокуратура учреждает одну должность Нарследователя по производству расследования и мер предупреждения всяких видов преступности по Владивостокскому ЦРК — УОП.

§ 2.

Владивостокский ЦРК с одной стороны, обязуется:

а) принять на себя содержание нарследователя — в сумме 9 000 руб. в год и вносит на текущий счет 20—12 в ДВБанк ежемесячно к 25 числу по 750 руб.;

б) полное снабжение по группе ответработников, как-то: прикрепление к распределителю, закрытой столовой и т. д. по «О» списку, оплату хозоперативных, канцелярских и премиальных расходов.

§ 3.

Горпрокуратура со своей стороны обязуется: а) выделить и закрепить работника, знающего и знакомого с ведением следствия».

Такие договоры заключены тем же зам. горпрокурора тов. Кан с АКО Сахалинснабом, Дальрыбпотребсоюзом, ГУМ, Рыбкоопом, Промторгом, Пищеторгом, артелью инвалидов «Красный Октябрь», магазином «Гастроном» и др.

Уже один этот перечень показывает, что подбились «хлебные» организации и, что в борьбе энтузиазма борьбы с расхищением социалистической собственности не забыли, конечно, учредить должность постоянного нарследователя при магазине «Гастроном» и даже при артели инвалидов.

Правда, не все организации были осчастливлены правом содержать за свой счет и распоряжаться «ручным» народным следователем, но только потому, что... руководители этих организаций признали незаконным расходование средств на содержание прокуратуры и они были отомщены. Один из таких «строптивных» руководителей—председатель Промсоюза был предупрежден прокуратурой, что отказ содержать нарследователя обозначает, что «дела (Промсоюза) будут лежать и ожидать своей очереди».

Выше мы привели образец договора, остальные составлены по этому образцу, но есть и исключения.

Например артель инвалидов «Красный октябрь» потребовала за свои деньги особые права и прокуратура по договору обязалась:

«а) производить проверку лиц, вновь принятых Инторгом;

б) иметь связь с ревизионной комиссией и своевременно принимать меры к производству расследования по возникающим делам и

в) производить надзор и наблюдение на основах, имеющихся в правительственных постановлениях и законоположений».

И так, кто платит деньги, тому обеспечен и прокурорский надзор и своевременное расследование дел, а кто отказывается платить — тот может подождать своей очереди и пусть «его» социалистическое добро расхищается, а «его» преступники гуляют на свободе.

Кстати, тот, кто платит деньги, может распоряжаться «своим» следователем и для борьбы за «законность» в интересах своей колоколки; так например, обследованием установлено, что «руководитель Владивостокской конторы Сахалинснаб т. Трояновский посылал прикрепленного к нему следователя Утченко на поручочные причалы с тем, чтобы нажать на морфлот в части быстрее приема грузов, или поручал выяснить причину ареста его шо-

феа и его место нахождения. Такие же факты наблюдались и в других организациях».

Договоры заключались зам. прокурора т. Кан, но инициатива этих новых методов работы прокуратуры принадлежит отнюдь не только ему.

История договоров такова:

В июне этого года городской прокурор т. Гольм (б. краевой прокурор ДВК) созвал совещание торгово-кооперативных и хозяйственных организаций по вопросу о борьбе с хищениями и вот на этом совещании и возникла эта «идея», которая с усердием, достойным лучшего применения, была так быстро претворена в жизнь и на текущий счет горпрокуратуры стали поступать кругленькие суммы, из которых часть шла на выплату заработной платы прикрепленным следователям, а остальные на дотацию работникам горпрокуратуры и на разные хозяйственные нужды.

Дополнив госбюджет «хозрасчетом», прокуратура в погоне за увеличением средств не особенно заботилась о кадрах: на службу следователями были приняты: Утченко, осужденный в 1932 г. к 5 годам лишения свободы за превышение власти и досрочно освобожденный в 1934 г. без снятия судимости; Морозов, исключенный из партии за растрату, разбазаривание и приговоренный к 6 мес. принудительных работ и т. п.

Идя по стопам горпрокурора, и следователи перешли на «хозрасчет». Следователь при ЦРК Ткаченко по распоряжению директора управления Общепита получал проценты:

а) за сдачу в кассу наличными деньгами подотчетными лицами, за которыми числится недостача — 5% со сданной суммы;

б) за сдачу имущества 3% со стоимости сданного имущества;

в) за сдачу оправдательных документов 2% с суммы.

Само собой разумеется, что следователь развернутым фронтом повел борьбу с растратами и недостачами и за один только месяц получил, помимо зарплаты, 1947 руб. по процентным отчислениям.

Оставляя в этой статье в стороне вопрос о выводах, которые должны быть сделаны в административном и партийном порядке, следует, однако, отметить, что и после выявления всех этих фактов комиссией партийного контроля, руководящие работники горпрокуратуры и отдельные работники областной прокуратуры не поняли всего политического значения всех этих беззаконий.

Как будто, все дело сводится к тому, что неправильно были поняты и нарушены директивы НКЮ от 21/II 1933 г. и инструкция НКЮ от 10/IV 1933 г. о предоставлении инструкторам и инспекторам системы потребительской кооперации прав производства дознаний по растратам и хищениям в их системе.

Именно сейчас, когда вопрос о революционной законности поднят на более высокую ступень, когда роль прокуратуры в борьбе за революционную законность резко повысилась и когда прокуратура поддерживается непререкаемым авторитетом Центрального комитета партии и правительства, нужно полным голосом сказать, что это такого рода беззаконие, которое совершенно нетерпимо в рядах прокуратуры — органа борьбы за революционную законность.

Как можно примирить учреждение следователей при гастрономах, артелях инвалидов, универмагах, ЦРК и т. п. с директивами Ленина о прокуратуре, которая должна «следить за установлением единообразного понимания законности во всей республике несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»?

Как можно иначе квалифицировать договоры о содержании следователей за счет хозорганизаций и пункты договоров о зачислении следователей на особое снабжение этих организаций, как не нарушение бюджетной и финансовой дисциплины, разбазаривание фондов, с одной стороны, и самоснабжение — с другой?

Разве договоры о преимущественном рассмотрении дел тех организаций, которые незаконно ассигнуют средства прокуратуре на увеличение штатов и на дотацию работникам прокуратуры не являются скрытым видом взяточничества?

Разве процент отчисления в пользу следователя — не открытое взяточничество?

Не является ли потерей классовой бдительности прием на должности следователей, призванных бороться с растратами и хищениями исключенных из партии за растрату и осужденных?

Только политический близорукостью и при тушении классового чутья можно объяснить непонимание того, что все эти договоры прокуратуры с хозяйственными и кооперативными организациями являются извращением партийных директив и величайшим беззаконием.

Не требует доказательств положение, что творящим беззаконие не может быть доверена борьба с беззаконием.

Если мы хотим (а этого требуют от нас партия и правительство), чтобы прокуратура отвечала большим возложенным на нее задачам эпохи борьбы за социалистическую законность, за незабываемость Советского закона, как основы социалистического правосознания, то мы прежде всего должны озаботиться, чтобы в наших собственных рядах, в рядах прокуратуры не образовались дыры, которые «немедленно используют враги трудящихся».

СРЕДНЕВОЛЖСКИЙ КРАЙ

В 1933 г. в производстве старшего следователя Средневолжской прокуратуры т. Голубого находилось дело работников Буртинского района, обвинявшихся по ст. 58¹ УК. Дело это было передано в крайсуд без утверждения обвинительного заключения краевым прокурором.

Выездная сессия крайсуда, рассматривавшая это дело, переквалифицировала преступления работников Куртинского района на ст.ст. 109 и 111 УК и приговорила обвиняемых к общественному порицанию и к разным срокам и.т.д.

Ознакомившись с этим делом, Прокуратура РСФСР констатировала совершенно недопустимое отношение к этому делу со стороны Средневолжской прокуратуры, которая, предавая суду районное руководство во главе с председателем рика Вагановым, зав. райфо Листогаевым и райпрокурором Аtdжановым по ст. 58³ УК, не обеспечила надлежащего расследования дела, допустив ряд процессуальных нарушений и явно неправильную квалификацию преступления.

Основанием для привлечения к ответственности работников Буртинского района послужил материал обследования бригады крайфо, который и был положен в основу обвинения. Материалы обследования давали только общую характеристику деятельности райфо за период 1931/1932 г. и отдельные факты искажений налоговой и бюджетной политики, которые в процессе предварительного следствия не были подвергнуты тщательной проверке. Не были также установлены конкретные пункты обвинения отдельных обвиняемых.

Ряд действий, обусловленных законом (списание с текущих счетов организаций в районный бюджет очередных платежей и недоимок согласно инструкции НКФ от 15 января 1933 г. № 14 и др.) были поставлены обвиняемым в вину и включены в обвинительное заключение.

Следователь не проверил и не дал критической оценки материалам бригады крайфо. Это тем паче необходимо было сделать хотя бы по одному тому, что все предыдущие акты бригады давали положительный отзыв о работе крайфо.

Правда, в работе зав. райфо Листогаева, инспекторов райфо Бондаренко, Алманова и предрика Ваганова по материалам дела имелись достаточно веские пункты обвинения, как-то: разбазаривание имущества раскулаченных, продажа его без торгов, выдача авансов ответработникам и невзыскание с них задолженности, введение незаконных налогов и сборов со скота и т. д., но эти пункты обвинения не выходят за рамки ст. ст. 109 и 111 УК. Крайпрокуратура же квалифицировала их преступления по ст. 58¹.

На основании частных слухов Ваганову и Аджанову было предъявлено обвинение, что они восстанавливали кулаков в избирательных правах.

Объяснения обвиняемых, как правило, не проверялись. В нарушение ст. 128 УПК ни одному обвиняемому обвинение не было предъявлено, об окончании следствия также обвиняемым не было объявлено, и они не были ознакомлены с материалами дела, чем была нарушена ст. 206 УПК. В отдельной части обвинительного заключения не сказано, в чем обвиняются каждый из обвиняемых. В таком положении дело было передано в крайсуд и слушалось без участия сторон.

По предположению Прокуратуры Союза следователь Голубой снят с работы и предан суду.

КАК СОСТАВЛЯЮТСЯ ЗАЯВЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

Печатаемый ниже документ, составленный в порядке бесплатной юридической помощи в юридической консультации Московских профессиональных союзов Дзержинского района, чрезвычайно красочен и не нуждается в разъяснениях. Он красноречивее и убедительнее говорит о самом авторе, чем о деле, с которым проситель обратился к автору. Здесь все замечательно: и грамотность автора, и стиль, и убедительность аргументации.

Было бы рискованно и поспешно из одного этого факта делать какие-нибудь общие выводы. Все же нужно признать, что выпуск такой безграмотной, небрежной и бессмысленной продукции с контрольным штампом юридической консультации Московских профессиональных

союзов сигнализирует о неблагополучии в деле обслуживания членов профсоюзов юридической помощью.

С. В. Л.

В городской суд, председателю горсуда

От гр. Бобовникова Я. Е.
прож. по улице Дурова д. 45,
кв. 13.

По делу
Правлением РЖСКТ им. Ларина.

Кассационная жалоба.

Определением Народного Суда от 13 октября с. г. по моему иску к Правлению РЖСКТ им. Ларина не рассмотрено по существу производством прекращено на том основании, что не обращалась в Горжилсоюз, что считаю не верно, ибо как видно из объяснения представителя ответчика я ни в какой из списков на получение площади не включен, несмотря на целый ряд предложений и прокуроров и редакций газет, а также обязательств данных Правлением РЖСКТ о предоставлении мне площади во вновь отстроенном доме по М. Бронной, все же вместо того, чтобы понудить выполнить свои обязательства Правление, Суд прекратил производством мое дело, хотя Председателем Горсуда т. Смирновым было предложено Суду рассмотреть мое заявление по существу (см. л. дела № 3) поэтому прошу Кассколлегию Горсуда определение Н/Суда от 13 октября отменить и предложить Н/Суду разобрать мое дело по существу.

20 октября 1934 года».

УССР

НЕЗАКОННОЕ РАСХОДОВАНИЕ НАРКОМЮСТОМ СРЕДСТВ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ

Группа административных учреждений КСК проверила поступившее сообщение о незаконном изъятии и разбазаривании Наркомюстом Украины средств, принадлежащих коллегии защитников. В результате специальной проверки установлено, что ответственные работники Наркомюста и прокуратуры Украины незаконно израсходовали, разбазарили и использовали на самообнаженье 1202 тыс. руб. Эти средства изымались из доходов коллегии защитников через созданную Наркомюстом без ведома СНК УССР особую организацию под названием «Правление центральной фонда коллегии защитников». Во главе этой организации стояли ответственные работники Наркомюста, председателем правления был помощник генерального прокурора УССР Развадовский, заместителем председателя — прокурор-инспектор Наркомюста Тыверовский.

Эта организация являлась ширмой для бесконтрольного расходования Наркомюстом не принадлежащих ему средств, для обхода законов о финансовой и плановой дисциплине и т. д. Вместе с тем руководители «Правления» Развадовский и Тыверовский путем различных комбинаций использовали эти средства (под видом так называемых «секретных сумм») для произвольного снабжения деньгами разных лиц, преимущественно из работников юстиции, и

самоснабжения. Из этих же средств выдавались безвозвратные авансы, приобретались продукты, театральные билеты, путевки на курорты, на самоснабжение работников «Правления» и пр. Помимо разбазаривания 1202 тыс. руб. на якобы санаторно-курортное обслуживание защитников израсходовано 607 тыс. руб.

Необходимо особо отметить, что получение аппаратом Наркомюста всех указанных бесконтрольно израсходованных и разбазаренных средств достигнуто за счет повышенной оплаты трудящимися оказываемой им юридической помощи, организация которой фактически была превращена в коммерческое предприятие с торгфинпланом, предусматривающим громадные прибыли.

Бюро КСК отметило особую недопустимость совершения указанных беззаконий работниками прокуратуры, призванными охранять революционную законность. Помощник генерального прокурора УССР, председатель «Правления центрального фонда коллегии защитников» Развадовский и прокурор-инспектор Наркомюста зав. председателя «Правления» Тыверовский за незаконное расходование, разбазаривание и использование фонда, самовольное создание так называемых «секретных сумм», за самоснабжение, за грубое извращение задач организации юридической помощи с работы сняты и переданы суду. Прокурору УССР т. Михайлику поручено лично закончить следствие в 20-дневный срок. Вопрос о пребывании т. Развадовского в рядах ВКП(б) передан Комиссии партийного контроля.

Бюро КСК объявило выговор бывшему наркомюсту юстиции УССР (ныне нарком коммунального хозяйства УССР) т. Полякову, организовавшему вопреки закону без санкции СНК УССР «Правление центрального фонда коллегии защитников» и допустившему в бытность до июля 1933 г. наркомюстом незаконное расходование фонда. Выговор объявлен бывшему зам. наркомюста УССР (ныне нарком социального обеспечения УССР) т. Спинько, разрешившему ряд противозаконных расходов из фонда и не прекратившему известных ему беззаконий. Наркомюсту и генеральному прокурору Украины т. Михайлику поставлено на вид то, что он до мая 1934 г. не ликвидировал бесконтрольно расходующий так называемый «Центральный фонд защитников» и допустил использование этого фонда на превышение административных расходов своего аппарата. Выговор объявлен бухгалтеру «Правления центрального фонда коллегии защитников» Иоффе, знавшему о незаконном расходовании и разбазаривании фонда и не сообщившему об этом контрольным органам.

ВОЛОКИТА В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛПРОКУРАТУРЕ.

Прокуратура УССР направила 29 мая 1934 г. Харьковской областной прокуратуре материалы и копию письма Прокуратуры СССР о злоупотреблениях в аппарате ВУКС и ВУАРНИТСО.

Несмотря на то, что Прокуратура Союза

указывала в своем письме на необходимость обеспечить срочное и полное расследование преступлений в этих организациях и несмотря на неоднократные распоряжения Прокуратуры УССР по этому же поводу, Харьковская облпрокуратура оставила это дело вне своего внимания, и дело велось органами дознания без необходимого прокурорского надзора.

На многочисленные распоряжения как со стороны Прокуратуры УССР, так и Прокуратуры СССР Харьковская облпрокуратура ничего не отвечала и никаких мер не предприняла для ускорения следствия по этому делу.

Лишь после телеграммы генерального прокурора УССР от 5 октября 1934 г. заместитель харьковского облпрокурора т. Ильева и зам. председателя Харьковского облсуда т. Топорин сообщили, что дело по заявлению Белого передано в суд, где будет заслушано 8 октября.

Из присланной копии приговора по делу видно, что заслушано было не то дело, о котором все время напоминала Прокуратура Республики и о котором весьма подробно с перечислением фамилий обвиняемых и заявителя сообщалось лично по телефону прокурором НКЮ т. Рахуновым, заместителю харьковского облпрокурора т. Ильевой, и лишь в конце октября было обнаружено, что дело находится на рассмотрении в Харьковской облпрокуратуре.

За допущенную волокиту по делу и введение в заблуждение Прокуратуры СССР и УССР нарком юстиции УССР объявил заместителю харьковского облпрокурора т. Ильевой выговор.

Харьковскому областному прокурору т. Брону предложено в пятидневный срок обеспечить окончание дела и заслушать его по существу.

УзССР

За последнее время следственные органы Узбекистана без достаточных оснований арестовывали и привлекали к уголовной ответственности инженеров, техников, агрономов, врачей и прочих специалистов.

В связи с этим прокуратура Узбекской ССР издала циркулярное письмо, запрещающее привлекать к уголовной ответственности и арестовывать специалистов без разрешения прокуратуры республики.

За необоснованный арест врача Юданева прокуратура Узбекской ССР сняла с работы и привлекла к уголовной ответственности прокурора Яккобачского р-на Тюроколдыева.

Прокурор Хавастоского р-на Муминов за незаконный арест началька стройконторы т. Терченко снят с работы.

Кроме этого прокуратура республики категорически запретила прокурорским работникам необоснованно вызывать на допросы специалистов, предупредив, что за ненужный вызов несет ответственность непосредственно прокурор.

Все прокурорские работники предупреждены, что за нарушение этого циркулярного письма они будут сниматься с работы и привлекаться к уголовной ответственности.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Приказы и распоряжения Прокуратуры Союза

О ПЕРЕПИСИ СКОТА

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ ПРОКУРОРАМ РЕСПУБЛИК

Постановлением СНК Союза от 15 ноября 1934 г. «Известия ЦИК» от 16/XI 1934 г. предложено Центральному управлению народнохозяйственного учета провести по состоянию на 1 января 1935 г. всесоюзную перепись лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, верблюдов, ослов и мулов в сельских местностях, городах и поселениях городского типа, за исключением наиболее отдаленных районов Крайнего севера.

Тем же постановлением СНК Союза предложено лиц, виновных в утайке скота или противодействии переписке, привлекать к уголовной ответственности.

В соответствии с указанным постановлением правительства Союза предлагаю:

а) должностных лиц, срывающих проведение учета скота вследствие бездеятельности или халатности, привлекать к ответственности по ст. 111 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а за умышленную утайку от учета скота — привлекать к ответственности по ст. 109 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик;

б) единоличников, колхозников, а также граждан, проживающих в городах и рабочих поселках, в случаях умышленной утайки скота привлекать к ответственности по ст. 62 УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик, направляя удар репрессии главным образом в отношении организаторов утайки скота: при установлении фактов контрреволюционной агитации в связи с проводимой переписью скота, виновных привлекать по ст. 58 и 10 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик;

в) расследование по этому рода делам заканчивать в 5—10-дневный срок. Первое донесение о проделанной вами работе представьте мне к 20 декабря 1934 г.

21/XI 1934 г.

Прокурор Союза ССР Акулов.

О НЕПРАВИЛЬНОМ ТОЛКОВАНИИ СТ. 6 ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР ОТ 16 АВГУСТА 1933 г.

По сообщению Комиссии советского контроля на Украине имело место нарушение интересов госбюджета в результате неправильного толкования ст. 6 постановления СНК СССР 16 августа 1933 г. о праве Госбанка взыскивать просроченные ссуды путем продажи любой части принадлежащих заемщику товаров.

Подтверждением такого неверного понимания указанного постановления может служить полученное Прокуратурой Союза ССР от генерального прокурора УССР сообщение о том, что Кодсектор НКЮ УССР 22/V с. г. в порядке разъяснения постановления СНК СССР от 16/VIII 1933 г. указал Киевскому облисполкому, что претензии банка к торговым организациям по выданным им ссудам удовлетворяются до

претензий Наркомфина по налогам (это разъяснение было в дальнейшем наркомюстом УССР т. Михайликом отменено).

Такое разъяснение является неправильным ввиду того, что постановление СНК СССР от 16/VIII 1933 г. ни в какой мере не отменяет и не находится в противоречии с ст. 3 постановления ЦИК и СНК СССР от 16 февраля 1929 г. об очередности удовлетворения претензий и ст. 25 Положения о взыскании налогов от 17/IX 1932 г., согласно которым преимущественное право Госбанка на удовлетворение его претензий по ссудам имеет место только в том случае, когда взыскание обращено на имущество, находящееся в залоге, так как когда Госбанк удовлетворяет свои претензии путем продажи заложенного товара. Между тем согласно разъяснению Кодсектора НКЮ УССР Госбанк во всех случаях пользуется первоочередностью по своим взысканиям по ссудам под товары, т. е. даже в тех случаях, когда банк не применяет взыскания путем продажи товаров.

Особо Прокуратура Союза подчеркивает серьезную недопустимость дачи самостоятельных разъяснений кодсекторами наркомюстов, тем более по вопросам союзного законодательства.

Ввиду этого предлагаю вам принять меры к устранению нарушений в применении установленной действующим законодательством очередности удовлетворения претензий.

Кроме того предлагаю вам обеспечить такой порядок, чтобы все разъяснения законов исходили исключительно за подписью наркомюстиции. Необходимо также обеспечить, чтобы наркомюсты республик не давали разъяснений по законам, касающимся компетенции союзных наркоматов, в частности по вопросам финансового законодательства и кредитной политики.

О ваших мероприятиях прошу сообщить к 15/XI с. г.

Зам. прокурора Союза ССР. А. Вышинский.

О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯХ В СИСТЕМЕ В/О ТОРГСИН

Из имеющихся в Прокуратуре СССР материалов видно, что злоупотребления по Торгсину не только не уменьшаются, но обнаруживают тенденцию к дальнейшему увеличению. Между тем органами прокуратуры на местах не уделяется этому вопросу серьезного внимания, как об этом ярко свидетельствуют данные В/О Торгсина о сроках расследования возбужденных дел. До сих пор не закончены дела, возбужденные в первом и втором кварталах этого года, а в отдельных случаях еще в прошлом году. Благодаря такой совершенно недопустимой задержке теряется эффективность судебных репрессий, а виновники злоупотреблений в ряде случаев получают возможность скрыться от уголовного преследования.

Ввиду этого предлагаю:

1. Обеспечить на деле соблюдение указанных Прокуратурой Союза сроков прохождения дел и систематически проверять выполнение районными и городскими прокурорами этих указаний.

2. Всякое продление сроков допускать только в действительно исключительных случаях и только с санкции краевого или областного прокурора.

3. Все незаконные дела закончить не позднее 20/XI с. г.

4. На виновных в столь длительной задержке дел наложить дисциплинарное взыскание.

О принятых вами мерах прошу сообщить, к 10/XI с. г.

Зам. прокурора Союза ССР А. Вышинский.

20 октября 1934 г. № 24/а.

О ВОЛОКИТЕ В ТАДЖИКСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Политотделом Овцеводсовхоза «Ура-Тюбе» передано было в суд и районному прокурору ряд материалов: о расхищениях в совхозе, о вредительстве в деле заготовки кормов, о задержке выплаты зарплаты чабанам и ряд др., и несмотря на ряд напоминаний со стороны политотдела совхоза райпрокурору и прокурору Таджикской республики эти материалы в течение 7 мес. судом и прокуратурой не рассмотрены.

20/III 1934 г. т. Вышинский направил Таджикскому прокурору копию заявления нач. политотдела совхоза с предложением обратить особое внимание на указанные в заявлении факты, выслать специального работника республиканской прокуратуры в Ура-Тюбе для ускорения расследования, виновных работников юстиции в столь длительной волоките снять с работы с опубликованием в печати, результаты исполнения этого поручения сообщить Союзной прокуратуре не позднее 20 апреля.

4/IV с. г. т. Вышинский предлагает телеграфно прокурору республики т. Розенбергу наложить дисциплинарное взыскание на виновных, не исполнивших распоряжения Прокуратуры Союза по письму нач. политотдела Овцеводсовхоза.

20/IX Прокуратура Союза телеграфно вторично предлагает т. Розенбергу сообщить о принятых мерах по письму нач. политотдела, а также сообщить причины задержки ответа на наши запросы.

Несмотря на мой категорический телеграфный запрос сообщить мне не позднее 25/X о принятых мерах по письму нач. политотдела «Ура-Тюбе», т. Розенберг до сегодняшнего дня ничего не сообщил, приказываю:

Бывшего райпрокурора т. Костенко за проявленный бюрократизм и волокиту в деле Овцеводсовхоза «Ура-Тюбе» привлечь к уголовной ответственности.

Прокурору Таджикской республики т. Розенбергу за проявленную волокиту по делу Овцеводсовхоза и за нарушение государственной дисциплины, выразившейся в невыполнении распоряжения Союзной прокуратуры, объявляю строгий выговор с опубликованием в печати.

Предупреждаю всех прокурорских работников, что за несвоевременные ответы на запросы и поручения Союзной прокуратуры мною будут приниматься самые строгие меры взыскания.

27 октября 1934 г. № 334.

Прокурор Союза ССР. И. Акулов.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

Прокуратура Союза ССР разъясняет, что указание от 2/VI 1934 г. за № 10/67 о порядке привлечения к ответственности хозяйственников и инженерно-технических работников по делам, связанным с их производственной деятельностью, распространяется на хозяйственников и инженерно-технический персонал, работающий в сельском хозяйстве.

27 октября 1934 г.

№ 27/а.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

О ПОДГОТОВКЕ К КАМПАНИИ ПО ЗЕРНОПОСТАВКАМ

В дополнение к п. 4 постановления оперативного совещания при прокуроре СССР «О проверке подготовки к кампании по зернопоставкам» от 3/VIII 1934 г. разъясняю:

Продажа колхозниками до разрешения торговли хлебом хлеба, полученного ими по трудням, независимо от привлечения виновных к ответственности в общественном или уголовном порядке, влечет за собой отобрание предназначенного к продаже хлеба, и передачу его в Заготзерно с оплатой по государственным ценам.

Это разъяснение не распространяется на закупку хлеба потребкооперацией и Заготзерна, производящиеся на основании постановления СНК СССР («Известия» от 21 сентября 1934 г.).

27 октября 1934 г.

№ 21/а.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

О ВЫПОЛНЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА ОТЧЕТНЫХ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ГОСБЮДЖЕТОМ

Несмотря на ряд указаний со стороны директивных органов о необходимости полного и своевременного выполнения предприятиями общественного сектора отчетных и платежных обязательств перед госбюджетом, наблюдаются многочисленные случаи нарушения отдельными предприятиями бюджетной дисциплины.

Местные финорганы применяют к недисциплинированным плательщикам в качестве мер воздействия арест расчетных счетов, опись и продажу имущества и т. д. Однако эти мероприятия являются недостаточными в отношении злостных неплательщиков, допускающих систематическое уклонение от платежа налогов, сокрытие от обложения своих оборотов, обращение налоговых сумм в свои оборотные средства и т. п. нарушения бюджетной дисциплины. В этих случаях виновные лица подлежат уголовной ответственности по статьям о должностных преступлениях.

Между тем из имеющихся в Прокуратуре Союза ССР материалов видно, что прокурорские органы на местах не уделяют этому вопросу достаточного внимания. Ряд возбужденных финорганами дел районными прокурорами бесосновательно прекращается. Следствие по

таким делам и передача их в судебные органы совершенно недопустимо задерживаются в ряде случаев на месяцы и даже в отдельных случаях на годы, благодаря чему теряется эффективность уголовного преследования.

Так по Новопопадскому р-ну Московской обл. переданное прокуратуре еще 6 февраля 1934 г. дело по обвинению зав. Гостеатром Савина в нарушении платежной дисциплины не рассмотрено до сих пор.

По Калядинскому р-ну Московской обл. до сих пор не рассмотрены возбужденные еще в мае и июне дела против работников артели инвалидов «Искра» перерасход фонда зарплаты и хозорганов) Ново-Васильевского промколхоза, неправильное ведение отчетности и доведение артели до развала орс Леспромхоза и др.

До сих пор не закончены переданные фин-органами прокурору Рузского р-на Московской обл. еще 13/1 1934 г. 5 дел и 16/III 1934 г. 8 дел. Такие же явления наблюдаются и в Дмитровском районе.

В Ефремовском районе инспектор госдоходов обнаружил, что зав. райфо незаконно оплатил 2 854 руб. за купленную для него лошадь, разрешив конной базе удержать эту сумму из очередного платежа в госбюджет. В целях взъяснения этой незаконно удержанной суммы был наложен арест на расчетный счет конной базы, однако райпрокурор неправильно отменил это взъяснение и не привлек к ответственности зав. райфо.

Такие же явления имеют место и в других областях. Так дела против работников Заготзерно, виновных в укрытии от обложения 1 500 000 руб. против руководителя Ковменского промсоюза (разбазаривание 130 000 руб.), возбужденное перед Средневожской прокуратурой первое — в мае с. г., а второе — еще в сентябре п. г., не рассмотрены до сих пор. В Днепрпетровске заводы им. Петровского, им. Ленина, им. К. Либкнехта скрывали от обложения ряд своих подсобных предприятий, однако к ответственности никто не привлечен.

Особенно неблагоприятно положение с делами этого рода в прокуратуре Киргизской республики. До сих пор не разобраны возбужденные еще весной и летом прошлого года дела о Киргизской конторе Союзплодоовощи, скрывшей и израсходовавшей на свои нужды 448 000 руб. налога с оборота, артели «Красный ветеран», скрывшей 1 400 000 руб. и Киргизторга, утаившего от обложения 800 000 руб. (кроме того работники этого учреждения растравили 700 000 руб.). Незабыраны с начала текущего года дела артели «Бытовик», производственных предприятий Наркомснаба, новое дело Киргизторга, дело артели «Строймат» в Канском р-не (злостная неуплата налога с оборота, подорожного налога, культсбора, поступлений от рабочих и служащих за заем), ряд дел по Араван-Буринскому р-ну и др.

Ввиду этого предлагаем:

1. Дать жесткие указания всем прокурорским работникам о необходимости уделения специального внимания вопросу борьбы с злостными нарушениями бюджетной дисциплины.

2. По всем делам такого рода завести особый учет и представлять в Прокуратуру Союза ежемесячные информационные сводки.

3. Сроки рассмотрения дел не должны превышать 20 дней.

4. По всем делам такого рода привлекать к уголовной ответственности не только бух-

галтерский аппарат, но и руководителей учреждений.

5. Наиболее значительные дела ставить в показательном порядке, освещая их в прессе.

6. Все находящиеся в производстве дела закончить к 1/XII с. г. и первую информацию дать на 1/1 1935 г. за весь 1934 г.!

29 октября 1934 г.

№ 28/а.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ В ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Уполномоченным Комиссии партийного контроля по Дальневосточному краю вскрыты факты грубого извращения Владивостокской горпрокуратурой советских законов и партийных директив об организации и работе органов прокуратуры.

Установлено, что Владивостокская горпрокуратура, по инициативе горпрокурора т. Гольм и его заместителя т. Кан, незаконно пользовалась средствами кооперативных и государственных торгующих организаций для выплаты содержания сверхштатным следователям. При этом следователи, оплачиваемые за счет хозорганизаций, «прикреплялись» к этим организациям для расследования возникающих в их предприятиях дел о растратах и хищениях и фактически находились в распоряжении данных организаций. Будучи зависимыми от руководителей хозорганизаций, следователи использовались ими в качестве толкачей и ходатаев по различным хозяйственным делам; так например руководитель Владивостокской конторы Сахалинснаба посылал прикрепленного к нему следователя Удченко на погрузочные причалы с тем, чтобы он «воздействовал» на Морфлот в смысле обеспечения быстрее приема груза. Этот же следователь посылался для выяснения причин ареста и местонахождения шофера Сахалинснаба. Обнаружено также, что некоторые из этих «прикрепленных» следователей, с ведома горпрокуратуры, добивались от хозорганизаций установления для себя различных форм «поощрительного вознаграждения» (в виде процентного отчисления со сданных подотчетными лицами, имеющими недостатки оправдательных документов, наличных денег или других ценностей). Один из следователей, Ткаченко, в результате такой системы оплаты труда получил от управления Общепита в качестве поощрительного вознаграждения за один месяц 1 947 руб. сверх своей зарплаты.

Таким образом Владивостокская горпрокуратура, вместо того чтобы бороться с нарушениями советских законов, сама допустила целый ряд нарушений и извращений этих законов: она незаконно использовала средства хозорганизаций, поставила выполнение возложенной на нее партией и правительством задачи борьбы с хищениями и растратами в зависимости от материального участия в этом той или иной хозорганизации и допустила искажение директив о независимости органов прокуратуры, поставив следователей в недопустимое, зависимое от хозорганизаций положение.

Квалифицируя действия Владивостокской горпрокуратуры как политически ошибочные, противоречащие директивам партии и правительства об организации работы прокуратуры,

тия без договоров с хозорганами; пост. СНК СССР от 19/IX 1934 г. (СЗ 1934 г., № 49, ст. 389).

8. О мероприятиях по хозяйственному и культурному развитию Еврейской автономной области; пост. СНК СССР от 1/XI 1934 г. (СЗ 1934 г. № 51, ст. 400).

9. По докладу правительства автономной Молдавской ССР о хозяйственно-культурном строительстве; пост. ЦИК СССР от 17/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 52, ст. 407).

10. О работе Ташкентского городского совета; пост. ЦИК СССР от 7/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 52, ст. 408).

II. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Промышленность

11. О реорганизации Главного управления кино-фотопромышленности при СНК Союза ССР; пост. СНК СССР от 28/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 384).

12. О передаче предприятий сельскохозяйственного мукомоля в ведение народных комиссариатов местной промышленности; пост. СНК СССР от 28/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 387).

13. Об изменении постановления СНК Союза ССР от 2/IV 1934 г. «О стекольной промышленности НКЛП»; пост. СНК СССР от 15/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 388).

14. О предприятиях, входящих в состав местной промышленности; пост. СНК СССР от 29/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 51, ст. 398).

2. Строительство

15. Об архитектурном фонде Союза советских архитекторов СССР; пост. СНК СССР от 5/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 53, ст. 413).

3. Транспорт

16. Положение о взаимной ответственности органов водного транспорта и клиентуры за выполнение плановых перевозок в заграничном сообщении и в большом каботаже; пост. СТО от 29/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 51, ст. 402).

17. О передаче лодманской службы в ведение НКВодтранса; пост. ЦИК и СНК СССР от 17/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 53, ст. 410).

4. Связь

18. О мероприятиях по улучшению связи; пост. СНК СССР от 20/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 383).

19. О порядке установки и пуска в эксплуатацию радиопередатчиков. (СЗ 1934 г. № 52, ст. 409).

5. Лесное хозяйство

20. Об охране лесов и лесоразведении; пост. СНК СССР от 21/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 385).

III. ТРУД

21. О повышении ставок заработной платы счетоводам сельских советов; пост. СНК СССР от 1/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 51, ст. 401).

IV. ФИНАНСЫ

22. Об изменении ст. 22 Положения о государственных трудовых сберегательных кассах Союза ССР; пост. ЦИК и СНК СССР от 27/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 381).

23. Об изменении ст. 6 постановления СНК СССР от 27/IV 1932 г. о целевом финансировании промышленности по государственному бюджету; пост. СНК СССР от 27/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 386).

24. О дополнении постановления СНК СССР от 19/VII 1934 г. об обязательном обязательном страховании; пост. СНК СССР от 17/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 390).

25. О порядке распределения прибылей государственных сберегательных касс; пост. СНК СССР от 9/IX 1934 г. (СЗ 1934 г. № 49, ст. 391).

26. Об освобождении железнодорожного транспорта тяжелой промышленности от земельной ренты и налога со строений; пост. ЦИК и СНК СССР от 7/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 52, ст. 405).

27. Об изменении ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР «О сборе с частновладельческих судов, проходящих по р. Неве из Финского залива в Ладожское озеро и обратно». (СЗ 1934 г. № 52, ст. 406).

V. СУД, ПРОКУРАТУРА И ИСПР.-ТРУД. УЧРЕЖДЕНИЯ

1. Судостроительство

28. О распространении постановления ЦИК и СНК СССР от 11/IV 1934 г. «Об установлении подсудности военным трибуналам должностных преступлений начальствующего состава Гражданского воздушного флота работников воздушной службы Главного управления Северного морского пути при СНК СССР» (СЗ 1934 г. № 52, ст. 403).

2. Гражданское право

29. О сроках исковой давности по спорам, вытекающим из поставки товаров ненадлежащего качества; пост. ЦИК и СНК СССР от 7/X 1934 г. (СЗ 1934 г. № 52, ст. 404).

ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное издательство
Советского законодательства.

Ответств. редактор И. А. Акулов.

Адрес изд-ва: Москва, Красная пл., здание ЦИК,
пом. 28

Редколлегия: А. Я. Вышинский (зам. отв. редактора), Р. П. Катанян, О. Н. Орловский, С. С. Пиллязский, Г. К. Рогинский, Г. М. Сегал, В. В. Сорокин.

Сдано в производство 25/XI; подписано к печати 26/XII—1934 г.; 3¹/₂ печ. л. 6,75 авт. л. в одном бум. листе 232128 зн.; формат бум. 72×105. С—04 п; № 673. Технич. редактор К. Янушевич
Уполном. Главлита Б—41029 Заказ 1793 Тираж 5000

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

К УЧЕБНОМУ ГОДУ ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ
В ПРОДАЖУ НОВЫЕ УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
ДЛЯ ПРАВОВЫХ ВУЗОВ И ЮРИДИЧЕСКИХ КУРСОВ:

- А. С. ПИЛЯПОЧНИКОВ—Происхождение уголовного права. Учебное пособие для правовых вузов и юридических курсов. Под редакцией Н. В. Крыленко 2-е переработанное издание. Стр. 48. Ц. **65** к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ—Очерки по судостроению в СССР. Учебное пособие для юридических курсов в 4-х выпусках:
- Выпуск 1-й: Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Стр. 40. Ц. **60** к.
- Выпуск 2-й: Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система. Стр. 52. Ц. **75** к.
- Выпуск 3-й: Суды общественной самодеятельности. Стр. 48. Ц. **70** к.
- Выпуск 4-й: Советская прокуратура и ее задачи. Стр. 64. Ц. **95** к.
- В начале 1935 г. выйдет второе издание.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ и В. С. УНДРЕВИЧ—Курс уголовного процесса. Учебник для правовых вузов. Том I. Судостроение. Стр. 432. Ц. **6** р. **50** к. (в переплете)
- Б. С. УТЕВСКИЙ—Советская исправительно-трудовая полигика. Учебник для правовых вузов и юридических курсов. Стр. 254. Ц. **4** р. (в переплете)
- И. ВОЙТИНСКИЙ—Трудовое право. Учебное пособие для вузов. Часть I. Диктатура буржуазии и трудовое право. Стр. 224. Ц. **3** р. **75** к. (в переплете)
- С. И. РАЕВИЧ—Гражданский процесс. Учебник для областных и краевых юридических курсов. Стр. 64. Ц. **75** к.
- А. Ф. КЛЕЙМАН—Международное частное право, под редакцией Е. Пашуканиса. Стр. 272. Ц. **4** р. **75** к. (в переплете)
- Д. КАРНИЦКИЙ и М. СТРОГОВИЧ—Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР. Пособие для правовых вузов и юридических курсов. Стр. 156. Ц. **3** р.

ПЕЧАТАЮТСЯ, И НА-ДНЯХ ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ

СОВЕТСКОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО.

- Учебник для правовых вузов, часть 1-я. Подготовлен бригадой ИЭСП Комкадемии под редакцией Е. Пашуканиса и Л. Гинзбурга. Стр. 448. Ц. **6** р. **80** к. (в переплете).
- Д. КАРНИЦКИЙ и Г. РОГИНСКИЙ—Уголовный кодекс РСФСР. Пособие для правовых вузов и юридических курсов. Стр. 232. Ц. **3** р. **50** к.
- А. Я. ЭСТРИН—Советское уголовное право. Учебник для правовых вузов, Часть I (общая). Под редакцией Н. В. Крыленко.
- М. С. СТРОГОВИЧ—Уголовный процесс. Учебник для областных и краевых юридических курсов.
- Вл. ГРОМОВ—Предварительное расследование в советском уголовном процессе. 6-е заново переработанное издание, под редакцией и с вступительной статьей Н. В. Крыленко. Стр. 24. Ц. **3** р. **80** к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1935 г. НА ЖУРНАЛЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ ГОСАРБИТРАЖА при СНК СССР

ОРГАН ГОСАРБИТРАЖА ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР

БЮЛЛЕТЕНЬ освещает вопросы договорной практики, плановой дисциплины и хозрасчета. Помещает решения государственных и ведомственных арбитражей. Печатает законодательные и директивные материалы, касающиеся деятельности арбитража.

БЮЛЛЕТЕНЬ рассчитан на работников государственного и ведомственного арбитража, на работников хозяйственных учреждений и юрисконсультов госпредприятий и организаций.

Год издания 4-й

Ответственный редактор И. К. ГАМБУРГ

Подписная цена: на 12 мес.—18 руб., на 6 мес.—9 руб., 3 мес.—4 р. 50 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 75 коп.

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ

ОРГАН НАРКОМУСТА РСФСР

ЖУРНАЛ освещает политику партии и правительства по укреплению социалистической законности по вопросам работы органов юстиции и общественного актива их. Печатает: материалы о новом в деятельности НКЮ и судебную практику.

Ответственный редактор Ф. М. НАХИМСОН.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес. — 19 руб. 80 коп.
" 6 " — 9 " 90 "
" 3 " — 4 " 95 "

Цена отдельного номера 55 коп.

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Год издания 14-й

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОГИЗа и во всех почтовых пунктах СССР

Подписки и деньги в Издательство не направлять, так как Издатель-

Цена 1 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

№ 285

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1935 г. НА ЖУРНАЛЫ

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

ЖУРНАЛ освещает политику партии и правительства в деле укрепления социалистической законности и охраны общественной собственности по Союзу ССР от всяких покушений со стороны противообщественных элементов. В журнале будут помещаться руководящие статьи и официальный материал по вопросам, входящим в круг ведения Прокуратуры Союза ССР, циркуляры и распоряжения Прокуратуры Союза, а также будет освещаться опыт прокурорской работы на местах.

Ответственный редактор И. А. АКУЛОВ.

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

Подписная цена на 12 мес.—12 руб., на 6 мес.—6 руб.,
3 мес.—3 руб.

**Цена отдельного номера 1 руб.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ**

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ОРГАН ИНСТИТУТА СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА КОМАКАДЕМИИ

Редакция: Я. БЕРМАН, В. КОМАРОВ, Е. ПАШУКВИС.

Ответственный редактор Е. ПАШУКВИС.

ЖУРНАЛ освещает проблемы марксо-ленинского учения о государстве и праве, его применения в революционной борьбе мирового пролетариата и прежде всего в практике первого в мире государства пролетарской диктатуры.

Задачей журнала является разработка проблем: укрепления диктатуры пролетариата, советского строительства и права, улучшения госаппарата, борьбы за революционную законность, критики теории и практики буржуазных государств, теоретического обобщения практики советской работы, разоблачения всяких извращений марксо-ленинской теории государства и права.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА Общая теория права и государства. Советское строительство. Советское право и ревзаконность. Буржуазное государство и фашизм. Международные отношения и право. История советского строительства и права. Заметки и сообщения. Советское строительство в цифрах. Работа ин-тов. Отдел консультации, Отдел критики и библиографии: обзоры, рецензии и библиография.

ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—24 руб., на 6 мес.—12 руб.

Цена отдельного номера 4 руб.

Год издания 9-й.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: отделаниями, магазинами, киосками, уполномоченными КОГИЗа и во всех почтовых пунктах СССР.